

Тайна семьи Мешет

Загадочные убийства

«Смертоносцы» - «Люди, рождённые убивать». Значение слова сам придумал. Они сами не ведают о своём предназначение, но встреча с любым из них запускает цепь роковых обстоятельств, которые неотвратимо ведут к гибели. Так называемый «механизм смерти». Вашему вниманию предлагается вторая книга из серии «Смертоносцы».

14.1.2017

Психологическая детективная серия с элементами мистики «Смертоносцы».

Задумана в 12 книгах. Завершены первые три книги.

[поощрить автора от 10 рублей](#)

ТАЙНА СЕМЬИ МЕШЕТ-книга 2

Глава 1

Санчо Гонсалес

Один из беднейших районов Лос-Анджелеса, населённый латиноамериканцами. Грязные улицы, по которым торопливо снуют прохожие, невзрачные дома с лестницами, на ступенях которых сидят пожилые люди, и машины, набитые молодыми людьми.

На фоне всей этой невзрачной картины особенно выделялась опрятная с виду спортивная площадка, на которой дюжина молодых ребят с азартом играла в баскетбол. То и дело раздавались задорные выкрики:

– Шевелись, амиго, не то придётся бежать за пивом!

Напротив спортивной площадки находился небольшой гараж с гордой вывеской «Автоцентр Санчо Гонсалеса». Весь фасад гаража был украшен граффити. Хотя слово «украшен» здесь не совсем подходит. Это были просто краски без смысла и форм. Ворота гаража настежь открыты. Даже с улицы был виден длинный стол у дальней стены, на котором лежали различные инструменты. Слева от стола выглядывала задняя часть поддержанного «Шевроле» и обшарпанный столб, служивший правой частью выдавшего виды подъёмника. Под ступеньку гаражу оказался и сам хозяин – Санчо Гонсалес, невысокий мужчина пятидесяти лет с солидным брюшком и лысиной. Он обладал мясистым носом и густыми усами. Круглое лицо пестрело множеством щербин, отчего выглядело более чем отталкивающе. Гонсалес появился на улице одетым в рабочий комбинезон с затёртыми лямками. В руках он сжимал замасленную тряпку и как всякий другой, профессиональный механик, вытирал ею руки без видимой надобности.

Остановившись в непосредственной близости от проезжей части, он гневно закричал в сторону спортивной площадки, при этом весьма выразительно подчёркивая слова угрожающими жестами. В данный момент такой жест выразался в указательном пальце правой руки. Перед тем как выставить палец перед собой, Гонсалес тщательно вытер его со всех сторон:

– Мануэль! Где тебя черти носят? У нас полно работы. Некогда прохладиться. Со стороны площадки раздался весёлый голос:

– «Оспа», лучше сам поработай. Смотри, как растолстел. Пузо уже ничем не закроешь!

Эти слова имели смысл. Майка Гонсалеса задралась, обнажив живот выше пупка. Этого могло бы и не произойти, если бы он вовремя заметил, что замок на комбинезоне открылся. Он быстро натянул комбинезон закрывая живот и, снова закричал в сторону площадки:

– Если через четверть часа тебя не будет, можешь вообще не приходить на работу!

А потом развернулся, вошёл в гараж и сразу же направился в сторону маленькой будки, служившей для него своего рода кабинетом. Здесь он занялся разбором ежемесячных счетов.

Прежде чем взять очередной счёт, он каждый раз и очень тщательно вытирал руки тряпкой. По всей видимости, он вообще не расставался с ней. На лице у Гонсалеса застыло недовольное выражение. И тому виной стали цифры указанные на счетах. Вскоре к недовольству добавилось и раздражение.

- Да что они...совсем с ума посходили, - гневно пробормотал он и тыльной стороны ладони отодвинул кучу счетов подальше от себя. Бросив на них ненавидящий взгляд, он ещё тише пробормотал: - Придётся взять ещё один кредит. Работы почти нет... - услышав скрип тормозов, он вытянул шею и прислушался. До него донёсся голос Мануэля и ещё один, мужской, но незнакомый. Он быстро поднялся и вышел из кабинета.

Снаружи стоял красный Феррари. Рядом с автомобилем стоял высокий мужчина с аристократической внешностью. С первого взгляда становилось понятно, что этот человек богат. Эту принадлежность подчёркивал и богатый костюм, и высокомерные жесты, которыми он сопровождал свои слова.

Гонсалес остановился и с откровенным удивлением стал рассматривать автомобиль. Первое что приходило в голову - как он вообще мог ездить на нем? Феррари был разбит едва ли не всмятку. От передней части оставался целым правый фонарь. Лобовое стекло, всё в трещинах, валялось на капоте. Крыша искорежена. Стёкол целых на дверях вообще не осталось. Повреждения, и очень сильные, имелись по всему кузову. Бегло осмотрев автомобиль, Гонсалес устремил взгляд на его хозяина. Мужчина разговаривал с его племянником по имени Мануэль. Мануэль доводился ему родственником. А если точнее, приходился сыном родной сестры Гонсалеса и помогал ему в работе. Увидев довольную улыбку Мануэля, он понял, что клиент стоящий.

- Вы хотите, чтобы мы отогнали её? - Гонсалес кивнул в сторону Феррари. - Отогнали на свалку?

- Я хочу, чтобы вы отремонтировали её! - последовал ответ хозяина автомобиля.

Гонсалес расхохотался, услышав эти слова.

- Знаете, сколько будет стоить ремонт? Пятьдесят тысяч, если не больше.

Легче выбросить её на помойку и купить новую...- Гонсалес загнулся по причине того, что в это мгновение мужчина вытащил из кармана бумажку и направился к нему. Протягивая её Гонсалесу, он нетромо проронил:

- Меня зовут Стефан Мешет. Здесь вы найдёте 10.000 долларов. Деньги в камере хранения на вокзале. Тут всё подробно описано. Я всегда держу часть денег в камерах хранения. Так спокойнее. Я заплачу сколько скажете, только восстановите машину.

- В камере хранения? - Гонсалес устремил на мужчину подозрительный взгляд, но, тем не менее, бумагу взял. Прочитав, что там было написано, он подозревал Мануэля. Вручив ему эту записку, Мануэль громко добавил: - Съезди и привези деньги. А мы пока поговорим. Мне надо убедиться, что деньги действительно есть, - извиняющимся голосом добавил Гонсалес, обращаясь к мужчине.

Тот понятливо кивнул головой.

- Конечно. Я не возражаю.

Мануэль взял бумажку и побежал переодеваться. А Гонсалес вместе с хозяином Феррари вошли в кабинет. Как и требовало гостеприимство, Гонсалес усадил гостя в собственное кресло, а для себя соорудил место из двух старых покрывшек. У него и кофе нашлось для такого случая. Почти сразу же между ними завязался непринуждённый разговор. Хотя «разговором» такую беседу трудно назвать, ибо разговаривал только хозяин Феррари, а Гонсалес большей частью слушал.

Прошло несколько часов после отъезда Мануэля. Гонсалес уже начал было волноваться и предполагать самое худшее, когда услышал его шаги. Весёлый Мануэль прямо с порога вручил ему чек на обещанную сумму. Гонсалес обрадовался. Он тут же вернул его Мануэлю, вручив и счета и список

необходимых покупок, которые следовало сделать в первую очередь. Прихватив всё Мануэль снова уехал.

Гонсалес же ещё какое-то время беседовал с хозяином автомобиля, а потом, договорившись обо всём, тепло распрощался. После его ухода он только и делал, что потирал руки от удовольствия и радостно повторял:

– Вот подфартило...десять тысяч...Видно этому парню деньги девать некуда.

В ожидании возвращения Мануэля, он занялся ремонтом. Гонсалес настолько погрузился в работу, что перестал замечать происходящее. Время от времени он вытирал струившийся с лица пот рукавом комбинезона и, склонившись над ящичком с инструментами, выбирал нужный ключ. В очередной раз, оторвавшись от работы, он посмотрел на часы. Они показывали шесть часов вечера.

«Странно, – промелькнула мысль. – Почему Мануэль всё ещё не вернулся? Неужели домой поехал?».

Вытирая грязные руки, Гонсалес вышел из гаража. Первое, что бросилось ему в глаза...десятки молодых ребят буквально прилипших к сетке спортивной площадки. Все они смотрели в его сторону. Феррари тоже куда-то подевался. Машины этого Стефана Мешета нигде не было видно. Судя по всему, хозяин её забрал. Сам Гонсалес и удивиться не успел этому странному обстоятельству. Рядом с ним раздался грозный голос:

– Руки за голову, быстро!

Со всех сторон Гонсалеса начали окружать вооружённые полицейские. А в следующее мгновение на него надели наручники и закинули в полицейскую машину. Он только и успел крикнуть:

– Да я уже отправил племянника оплачивать счета!

Глава 2

Странные факты

– Так вы думаете, вас арестовали из-за того, что счета не оплачены? Кстати, моя фамилия Федрик. Детектив Федрик.

Мужчина средних лет, худощавый с вытянутым лицом, в тёмных брюках и красной куртке, придвинул стул и сел напротив Гонсалеса. Тот проследил это действие недовольным взглядом. Гонсалес не впервой оказывался в полицейском участке. И чаще всего из-за неуплаты налогов. Он по понятной причине даже переодеться не успел. Поскольку у него имелась привычка постоянно жестикулировать и он не привык сидеть сложа руки, Гонсалес стал поправлять лямки комбинезона. Когда он это делал, в движениях чувствовалась нервозность.

– Конечно, – ничуть не смущаясь пристального взгляда детектива, ответил Гонсалес, – но вы слегка поторопились. Я отправил племянника оплачивать счета. Наверняка он уже это сделал.

– Не думаю, – с непонятной для Гонсалеса насмешкой ответил детектив, – ваш племянник находится в соседней комнате.

– Вы арестовали Мануэля? – взгляд Гонсалеса выразил откровенное недоумение.

– Зачем? А...– он внезапно начал бледнеть, – наркотики?

– Не прикидывайтесь тут дурачком, – резко ответил на это детектив Федрик, – на вашем месте я бы позвонил адвокату.

– Я похож на человека, у которого есть адвокат?

– А кому вы хотите позвонить?

– Никому. Я здесь недолго пробуду!

– За подделку чеков вас могут упечь в тюрьму надолго. Так что лучше позвоните.

Гонсалес замер и, не мигая, уставился на детектива Федрика.

– Подделка чеков? Какая подделка чеков?

– Тот чек, который вы дали своему племяннику – фальшивый.

- Сатана бы унёс этого ублюдка, - зарычал в бешенстве Гонсалес. - Я так и думал, что вся эта затея неспроста придумана. Ну, кто в здравом уме станет выкладывать пятьдесят штук за ремонт?

- Так вам дали чек? - догадался детектив. - Кто? Как выглядит? Имя?

- Имя? - переспросил Гонсалес напрягаясь. Через минуту у него радостно вырвалось. - Стефан Мешет. Видный мужчина высокого роста. Прямо как аристократ. Он приехал на разбитом Феррари красного цвета.

- Я проверю информацию. Если вы говорите правду, мы вас отпустим.

Детектив вышел, оставив Гонсалеса выплёскивать свою злость в виде смачных ругательств и непотребных слов...на безмолвные стены.

Прошло не менее часа. Гонсалес успел повторить несколько раз все слова, которые были ему известны в смысле «богатства испанского языка». Он ожидал возвращения детектива, а пришли сразу несколько человек. Все они встали перед Гонсалесом. И только после этого, детектив ещё раз повторил свой вопрос:

- Если не помните, лучше записывайте, - посоветовал Гонсалес, - а говорил я, что этого человека зовут Стефан Мешет. Он приехал на разбитом Феррари и дал мне чек на десять тысяч.

- Когда это произошло? - непонятно по какой причине, детектив выглядел настороженно, задавая этот вопрос.

- Сегодня утром! Ещё вопросы? - Гонсалес насмешливо было улыбнулся, но услышав приглушённый голос, сразу захлопнул рот и прислушался.

- Нет. Версия о том, что он умышленно использовал информацию, не имеет под собой оснований. Этому человеку нужен доктор. И немедленно. Пригласите психиатра.

- Психиатр? Для меня? - совершенно изумлённым голосом спросил Гонсалес, оглядывая полицейских растерянным взглядом. - Брать чек за работу считается умственным расстройством?

С Гонсалеса сняли наручники, отвели в просторную комнату и хорошо накормили. Затем к нему присоединилась женщина средних лет, которая и была тем самым психиатром. Слушая её разглагольствования о раздвоение личности, Гонсалес едва сдерживался, чтобы не наругать. Останавливал страх. Он знал, чем чреватые подобные поступки. Тем более в полицейском участке. «Подсунут» наркотики. И всех убедят в том, что он наркоторговец. Лучше помолчать и сделать вид, будто мне нравится вся эта чушь. Может это у них новый способ воспитывать преступников. Только я не преступник. Просто взял чек. Рано или поздно они об этом узнают. Ведь... - Гонсалес осёкся. В его сознание проникли последние слова психиатра.

- Умер? Стефан Мешет...умер? - он устремил совершенно растерянный взгляд в сторону женщины, которая в этот миг наблюдала за ним как коршун за жертвой.

- Когда? Хотя чего жалеть? - Гонсалес махнул рукой, - поделом ему, не будет обманывать таких...

- Он умер месяц назад!

Гонсалес вначале расхохотался, а затем, поднявшись со стула и потирая рукой лысину, добавил:

- Да вы все здесь...больные. Это вам нужен хороший психиатр. Умер месяц назад? А с кем я сегодня утром разговаривал? С ним и Мануэль разговаривал. Да ещё пара десятков ребят, которые играли в баскетбол, видели этого парня.

- Вы уверены? - только и спросила в ответ врач.

- Почему бы тебе не свалить? - Гонсалес зло сплюнул на пол. - Пусть придёт детектив. Я хочу знать, сколько меня ещё продержат в полиции.

Как ни странно, но женщина без возражений выполнила просьбу «пациента».

Гонсалес сразу же пришёл в отличное расположение духа. Однако хорошее настроение продлилось ровно до того мгновения, когда дверь снова открылась.

К его удивлению женщина вернулась обратно. И не одна. Следом за ней вошли несколько человек. Среди них находился тот самый детектив и ещё...Мануэль.

- Сынок! - радостно закричал Гонсалес при виде Мануэля. - Скажи им, скажи, что ты видел этого пижона на красном Феррари. Ты с ним говорил, когда я

вышел из гаража. Скажи, что это он дал чек. Меня ведь тут за ...- он замолчал и резко нахмурился. Эти перемены произошли по причине того, что Мануэль с испуганным видом попятился назад и прижался спиной к двери. Лицо юноши приняло совершенно неестественный цвет. Глаза выражали ужас. Мануэль едва нашёл силы, чтобы выдать из себя:

- Ты мне его дал...когда вышел из кабинета. Я не видел никакого пижона на красном Феррари. В наш район никто на таких машинах не приезжает.

- Чего? - яростно сверля глазами племянника, в бешенстве прошипел Гонсалес.

- Не видел? Как не видел, если ты целый час с ним разговаривал.

- Ваш племянник не видел человека на красном Феррари. Не видел его никто и из тех ребят, которые играли в баскетбол напротив гаража. Мы всех опросили, - вмешался в разговор детектив Федрик.

- Они стоворились, - закричал Гонсалес, указывая на племянника рукой, - он давно положил глаз на мой гараж. Но я ему не позволю, скорее душу вытрясу. Издав дикий рёв, он бросился в сторону парня. Но двое полицейских сразу же бросились ему наперерез. Завязалась потасовка.

- Он врёт...он хочет, чтобы меня отправили в тюрьму, - рычал Гонсалес, пытаюсь вырваться из цепких объятий. Да не тут то было. Полицейские свалили его на пол и застегнули на запястьях наручники. А потом подняли и повели к выходу. Гонсалес не переставая изрыгал проклятия в адрес племянника.

- Успокойтесь! - в комнате неожиданно зазвучал жёсткий голос. На пороге возникла женская фигура. Под мышками торчали рукоятки пистолетов. Волосы были тщательно зачёсаны назад. Она указала рукой на стул, который стоял в середине комнате. Полицейские, ни слова не говоря, вернули Гонсалеса на место. Поскольку он всё ещё продолжал угрожать племяннику, лейтенант Николь Метсон, а это именно она и была, приказала вывести Мануэля из комнаты, а самому Гонсалесу пригрозила «вырвать язык», если он не перестанет сквернословить. Странно, но эта угроза подействовала мгновенно. Гонсалес насупился и только искоса наблюдал за всеми её действиями. А лейтенант в этот миг заговорила с психиатром. Они говорили совершенно тихо. До Гонсалеса доносились лишь отдельные обрывки фраз. После разговора лейтенант Метсон вытащила телефон и, набрав номер, приложила его к уху.

- Майкл! - все услышали радость в голосе лейтенанта. - Ты где? Уже приехал? Стоишь возле полицейского управления? Отлично. У нас тут очень необычная ситуация. Мне нужна твоя помощь. Спасибо. Я сейчас выйду навстречу.

Лейтенант убрала телефон и обвела выразительным взглядом присутствующих. Затем ещё более выразительно подчеркнула:

- Я не сомневаюсь в профессионализме нашего доктора и не оспариваю очевидных фактов, но прежде чем принять окончательное решение, мне бы хотелось выслушать ещё одного человека. Его зовут Майкл Клейд.

Глава 3

Майкл Клейд

Доктор Клейд энергично шагал рядом с лейтенантом Метсон. Он выглядел бодрым и постоянно улыбался. Связано это было с удивлёнными взглядами полицейских, которые сопровождали их на всём пути следования. Причина такого внимания состояла в...одежде Майкла. Он играл в гольф, а потом, предполагая возвращение домой, не переодеваясь сел за руль. Откуда же ему было знать, что Николь попросит его зайти в управление полиции. И сейчас белые шорты в довершение с кроссовками смотрелись не совсем «уютно» на фоне полицейских мундиров.

- Так в чём же подвох? - поинтересовался Майкл, пытаюсь тем самым отвлечь самого себя от навязчивой мысли о шортах и их неуместности.

- Дело более чем странное, - сразу же откликнулась Николь. - Днём полиция задержала одно парня. Тот пытался обналичить чек. Всё бы ничего, да только владелец чека умер месяц назад. А поскольку наследники ещё не вступили в

права наследования, все счета покойного заблокированы. Парень сразу признался, что этот чек вручил ему дядя. Вернее попросил съездить на вокзал и взять чек в ячейке камеры хранения.

- Деньги держит на вокзале? - Майкл не удержался от короткого смешка.

- Скоро тебе будет не до смеха, - Николь бросила на него косой взгляд.

- И почему же?

- Потому, что дальше начинаются сплошные загадки. Когда мы арестовали дядю, этого самого Гонсалеса, он заявил, что получил чек от самого покойного. И не далее как сегодня утром.

- Умственное расстройство?

- Вот тебе это и предстоит выяснить! - ответила Николь, открывая перед ним дверь.

Войдя в комнату, Майкл коротко со всеми поздоровался. Чуть погодя он наткнулся на настороженный взгляд Гонсалеса. Не сводя с него глаз и с молчаливого одобрения Николь, Майкл незамедлительно приступил к делу.

- Прежде всего попросил бы снять с него наручники.

Увидев кивок лейтенанта, полицейские сняли наручники с рук Гонсалеса. И пока тот разминал онемевшие руки, Майкл взял свободный стул и сел напротив Гонсалеса. Тот перестал потирать руки и снова устремил настороженный взгляд. И не только он один. Все остальные передвинулись в сторону, чтобы лучше видеть лица Майкла и Гонсалеса.

- Я задам вам пять вопросов. Отвечайте быстро, и не задумываясь. Идёт?

Чуть помедлив, Гонсалес кивнул. Вслед за ним кивнул и Майкл.

- Отлично. Вопрос первый. Сколько вам лет?

- Чего это тебе сдался мой возраст? - Гонсалес нахмурился.

- Родились в Штатах?

- Да твоё какое дело? - рассердился Гонсалес. - Не можешь нормальный вопрос задать, проваливай.

- Был крупный выигрыш в лотерею?

Гонсалес воодушевился, услышав новый вопрос.

- Один раз чуть не выиграл. На одну цифру пролетел. Пару миллионов баксов... нет справедливости. И бога нет.

- Вы не верите в Бога?

- А с чего в него верить? Работаю с утра до вечера, а дела идут всё хуже и хуже.

- Самое плохо событие в 25 лет?

- Свадьба! - Гонсалес поморщился. - Лучше бы мне сразу 26 исполнилось, тогда бы не пришлось отдавать столько денег этой стерве.

Майкл, улыбаясь, повернул голову в сторону Николь.

- Никаких признаков расстройства. Ни явных, ни скрытых. Этот человек совершенно здоров. Думаю, можно поговорить серьёзно.

Уловив очередной кивок, Майкл снова устремил взгляд на Гонсалеса. Тот выглядел несколько растерянно, но во взгляде появилось нечто новое. И это была симпатия по отношению к человеку, который сидел напротив него. До него донёсся мягкий голос:

- Вы можете выслушать меня спокойно, без эмоций?

- Без эмоций? - переспросил Гонсалес. У него появилась злая гримаса на лице.

- Как тут быть спокойным, когда такое творится? В тюрьму меня хотят упрятать...

- А мы попробуем помешать и доказать, что они неправы. Что скажете?

- Великий человек, - Гонсалес уважительно протянул руку в сторону Майкла и при этом счёл должным предупредить, что у него нет денег.

- А мне не нужны ваши деньги, - улыбаясь, ответил Майкл, пожимая протянутую руку.

- Из тех колонистов, которые живут без телека и интернета? - догадался Гонсалес, одобрительно качая головой. - Их недолюбливают, но я всегда считал, что с ними приятно иметь дело.

- Так что же? - Майкл и не думал выводить Гонсалеса из заблуждения.

- Уж если надо помочь самому себе...так я всегда готов.

- Именно об этом и идёт речь, - подтвердил Майкл и продолжил, не переставая, зорко наблюдать за лицом Гонсалеса, - но прежде чем обозначить происходящее, мне бы хотелось услышать рассказ от вас лично, а не судить со слов полиции.

- Правильно, правильно, - Гонсалес поспешно закивал головой, - они могут такое придумать...жизни не хватит, чтобы в тюрьме отсидеть. Я один фильм видел...

- Про фильм потом. Кстати, меня зовут Майкл. А как мне вас называть?

- Гонсалес. Просто Гонсалес.

- Гонсалес? Хорошо. Так что же произошло сегодня? Рассказывайте всё подробно.

- А чего рассказывать? - Гонсалес пожал плечами. - Утром я разбирал счета. Потом услышал, как к гаражу подъехала машина. Я подумал, что это клиент. Так и оказалось. Вышел и увидел красный Феррари. Рядом с машиной стоял Мануэль. Он разговаривал с хозяином машины.

- Хозяин машины...назвал своё имя? - словно невзначай поинтересовался Майкл.

- Стефан Мешет. Странное имя. И машина странная, - ответил на это Гонсалес.

- И почему странная? - все заметили, как Майкл насторожился, услышав эти слова.

- Повреждения очень сильные, - переходя на профессиональный жаргон, ответил Гонсалес. - Я их переделал не счесть. На этой живого места не осталось. Правая фара висела на проводах, и лобовое стекло валялось на капоте. Передок ушёл внутрь и наверняка должен был раздавить двигатель. Крыша вся погнута. Да ещё полно всего. Эта машина не могла сама доехать. Так я подумал, когда увидел её.

- И вас не насторожило состояние автомобиля?

- Нет. Я решил, что её могли привезти раньше и бросить возле моей мастерской. А хозяин потом...

- Вы же говорили, что слышали шум подъезжающей машины?

- Точно, - Гонсалес растерялся, услышав этот вопрос. Он беспомощно оглянулся вокруг себя. Но и полицейские, и психиатр, которая всё ещё оставалась в комнате, никак не отреагировали на этот взгляд. Они лишь внимательно слушали.

- Не знаю, не знаю, как она доехала. Честно, не знаю.

- Но не должна была доехать? - уточнил Майкл.

- Нет! - честно признался Гонсалес.

- Ладно, оставим пока машину в покое и перейдём к дальнейшим событиям. Что происходило потом?

- Потом? Он дал мне бумажку с номером камеры хранения и попросил забрать оттуда чек на десять тысяч долларов.

- И вас не насторожила такая просьба?

- Конечно насторожила, - Гонсалес самодовольно заулыбался, - поэтому я и отправил за чеком Мануэля, а клиента пригласил в свою каморку. Я поил кофе этого Стефана, пока не вернулся Мануэль с чеком. Потом мы с ним распрощались. Я отдал чек Мануэлю и послал оплачивать счета. Вот и всё.

- А почему вы не попросили клиента самому привезти чек?

- Мне это в голову не пришло! - честно признался Гонсалес.

- А о чём вы с ним разговаривали, пока Мануэль ездил за чеком?

- Да я-то языком крутить не люблю. А вот он болтал без умолку.

- И о чём он вам рассказывал?

- Плакался. Вроде как у него вся семья тяжело больна...Он всё время говорил о своей семье. Да я не слушал, я больше о деньгах думал.

- Что значит «тяжело больна», - Майкл напрягся всё больше и больше. - Этот Стефан...называл конкретную болезнь?

- Рак...кажется...

- Кажется?

– Да какая разница, отчего они должны умереть? – Гонсалес рассердился, не замечая, что в этот миг лицо Майкла резко изменилось. Он побледнел и быстро поднялся с места. Затем подошёл к Николь и так громко, чтобы его услышали все, попросил:

– Сейчас я не могу продолжить. Мне нужны самые точные сведения о смерти Стефана Мешета. Это первое. Второе. Я бы попросил немедленно провести экспертизу чека на предмет подлинности подписи.

– Зачем? – раздался удивлённый голос детектива Федрика. – Бумага с номером камеры хранения написана рукой подозреваемого. И это факт, не подлежащий сомнению. Так что никакой Мешет ему бумагу на получения чека не давал.

– Если подпись на чеке окажется подлинной... чтобы вы не думали в отношении Гонсалеса, вам придётся его отпустить. Или я не прав?

В ответ на вопросительный взгляд Майкла, и Федрик, и Николь утвердительно кивнули.

– Тогда давайте начнём с этой маленькой детали. А уж имея на руках результаты экспертизы, сможем сделать окончательный вывод.

На этом разговор и завершился. Гонсалеса отвели в камеру. Майкл уехал домой отдыхать, а полицейские занялись другими делами.

Глава 4

Результаты экспертизы

Николь пересматривала фотографии последнего дела, когда к ней вошёл детектив Федрик. Он молча подошёл к столу и так же молча положил перед ней папку с документами. Николь подняла вопросительный взгляд на детектива.

– Результаты экспертизы по делу Гонсалеса, – коротко ответил на этот взгляд Федрик.

– Посмотрим... а ты что такой странный? Дома проблемы? – поинтересовалась Николь, заметив отчётливую бледность на лице детектива. Тот не ответил. Да она и не ждала услышать ответ. Просто спросила. В жизни всякое случается, но не всегда об этом хочется рассказать. Она открыла папку и стала просматривать отчёт экспертов. Спустя минуту у неё вырвался изумлённый возглас.

– Вот это новость. Майкл словно в воду глядел. Ошибки быть не может? –

Николь снова устремила взгляд на Федрика. Тот отрицательно покачал головой.

– Сами не поверили. Несколько раз проверяли. Подпись на чеке подлинная, а отпечатки на ячейке камеры хранения принадлежат Стефану Мешету. Его пальчики имелись в базе данных полиции Нового Орлеана. Ошибки быть не может. Это Мешет положил чек в камеру хранения.

– Тогда получается... что Гонсалес говорит правду, – растерянно произнесла Николь.

– Вот именно, – Федрик издал короткий смешок, потом сбавил тон и почти шёпотом признался: – Нам всем не по себе. Хрень какая-то происходит, а мы не можем понять какая именно. Чек подлинный. Положил его сам Мешет. Так что тут остаётся только два объяснения. Либо к Гонсалесу приходил не Стефан Мешет. Либо они с Гонсалесом придумали весь этот план до его смерти, хотя и непонятно в каких целях.

Николь откинулась на спинку кресла и на миг задумалась. Потом решительно потрянула головой и уверенно ответила:

– Версия о плане, подстроеном перед смертью Мешета, выглядит неубедительно. Для этого необходимо несколько вещей. Первое – знать друг друга. Второе – знать о смерти Стефана Мешета. Эта мысль слишком глупая. Легче предположить, что сам Мешет приезжал после смерти. Звучит правдоподобней. Оба одновременно и невесело рассмеялись.

– А как насчёт гибели Стефана Мешета? – перестав смеяться, но всё ещё широко улыбаясь, спросила Николь. – Возможно, она прояснит дело.

- Необходимо разрешение матери покойного, миссис Агнес Мешет, - откликнулся Федрик, - без её разрешения полиция Нового Орлеана не может передать копии документов.

- Странно, - пробормотала под нос Николь, - с чего это вдруг?

- Как мне объяснили, Мешет - аристократическая семья с крупным состоянием. И она не желает, чтобы смерть Стефана муссировалась. Поэтому и состоялось некое негласное соглашение, по которому материалы дела могли быть переданы только с согласия главы семейства. Сейчас таковой является Агнес Мешет. Я сообщил причину и попросил позвонить миссис Мешет. Если она согласится, мы получим документы уже очень скоро.

Николь очень внимательно выслушала детектива и уже собиралась заговорить, как в кабинете появился ещё один полицейский. Он передал папку Федрику со словами:

- Из полиции Нового Орлеана. Они ещё просили передать, что Агнес Мешет завтра прибудет в Лос-Анджелес. Она хочет поговорить с вами.

Полицейский ушёл. Федрик же начал выкладывать из папки на стол документы и фотографии. Очередная фотография и..оба замерли, не в силах отвести от неё взгляд. На ней был изображён красный Феррари, в точности описанный Гонсалесом. В глаза сразу же бросался правый фонарь, висевший на проводах прямо над вывернутым колесом.

Глава 5

Камера Гонсалеса

Услышав как с обратной стороны в замок вставили ключ, Гонсалес перестал ходить и повернулся. Дверь открылась. На пороге возник детектив Федрик. Бросив на Гонсалеса странный взгляд, он коротко сообщил:

- Завтра вас ещё раз допросят по делу, а потом, скорее всего, отпустят и снимут все обвинения. Деньги, я думаю, вы тоже получите, поскольку чек настоящий.

Дверь закрылась за детективом прежде, чем Гонсалес успел переварить новость.

- Эй, эй - закричал он вслед детективу, - а меня здесь вообще будут кормить? Он подождал с минуту, но поскольку ответа не последовало, и дверь не открывалась, махнул в её сторону рукой и пробормотал: - Ну и чёрт с вами... потерплю ещё несколько часов, а потом наемся до отвала.

Новость, что ни говори, была хорошей. Потому он улёгся на спину на единственной кровати и, заложив руки за голову, стал думать о том, как ему потратить деньги. Теперь ведь даже машину ремонтировать не придётся. Раз этот парень умер.

- Счета на шесть тысяч долларов, - с досадой и вслух произнёс Гонсалес, но тут же широко улыбаясь, продолжил: - Но ведь остаётся ещё четыре штуки баксов. Первым делом схожу в стриптиз клуб и сниму себе классную тёлку. Или даже двух...на целую ночь. Куплю новый телевизор. А потом можно будет подумать и о том, как сменить мою кольмагу. Ей лет ровно столько же сколько мне. А вообще...к чёрту тёлки. Лучше куплю новый компьютер и познакомлюсь с нормальной женщиной. А может съездить в Мексику и там подобрать себе стоящую жену? Надо...- ему пришлось оборвать свою речь, поскольку дверь снова отворилась. Федрик завёл в камеру пожилую женщину и тут же удалился, оставив их наедине.

Гонсалес принял сидячее положение и устремил удивлённый взгляд на посетительницу. Прежде ему никогда не доводилось видеть эту женщину. На вид она выглядела старше шестидесяти лет. Она была одета с ног до головы в чёрное и сжимала обеими руками сумочку с золотистой пряжкой. Глаза выражали глубокую печаль.

- Меня зовут Агнес Мешет. Я мать Стефана Мешета, - представилась женщина.

- А, - понимающе протянул Гонсалес, - так он действительно умер. Мои соболезнования, сеньора.

-Да. Мой сын умер. Я приехала из Нового Орлеана, чтобы поговорить с вами. Но прежде...я хочу накормить вас. Вы ведь голодны?

Не дав Гонсалесу времени ответить, женщина потянулась к золотистой пряжке. Сумка раскрылась и из неё стали вываливаться различные предметы. В глаза Гонсалесу бросился розовый платок с вышивкой и ручка с брелоком в виде сердечка.

- Простите, я такая неуклюжая...

Женщина подошла к столу и вытащила из сумочки большой пакет, положила его на стол и уже из него начала вытаскивать завернутые предметы.

- Четыре двойных чизбургера, картошка фри и кола. Поешьте. А потом поговорим.

Женщина вернулась на прежнее место и, опустившись на корточки, стала поднимать разбросанные предметы и складывать их обратно в сумочку.

- Как только в ней умещается столько всего, - глядя на миниатюрную сумочку, удивился Гонсалес, и тут же, устремив взгляд на стол, ещё более удивлённо добавил: - И откуда вы знаете, что я люблю?

- Готовилась к встрече. Хотелось произвести на вас приятное впечатление, - отозвалась женщина. Она собрала, наконец, вещи, застегнула пряжку и, поднявшись, устремила в сторону арестанта мягкий взгляд.

- Вам это удалось, - пробормотал Гонсалес, подсаживаясь к столу.

Следующие четверть часа раздавалось лишь громкое чавканье. Женщина терпеливо дожидалась, когда Гонсалес утолит свой голод. Тот же не спешил. Но вот, отдав должное любимой еде, он облизал пальцы, затем вытер руки о комбинезон и только после этого повернулся лицом к посетительнице.

- Что вы хотите узнать?

- Вы говорили с моим сыном? Это правда? - дрожащим голосом спросила женщина.

- Правда, - Гонсалес кивнул и тут же признался: - Но после того, как узнал, что он умер месяц назад, не знаю, что и думать.

- Вас обманули. Он умер сразу после того, как уехал из вашего гаража.

- Я так и знал, - вскакивая с места, вскричал Гонсалес, - козлы, сволочи, только и могут людей подставлять! Меня... меня чуть не заставили поверить во всю эту ерунду, психом выставили...ну да ладно, - приступ ярости прошёл так же внезапно, как и начался. Он снова сел на стул и по привычке махнул с рукой.

- Чего с ними говорить? Лучше смолчать и убраться отсюда, пока чего похуже не сделали. А может, вы чек хотите забрать? - внезапно возникшее подозрение выразилось в напряжённом взгляде, брошенном в сторону миссис Мешет.

Она отрицательно покачала головой.

- Я даже приплачу вам двадцать тысяч. Это в два раза больше, чем дал мой сын. Если только вы ответите мне на некоторые вопросы.

- Замётано! - Гонсалес широко заулыбался и подумал о том, что точно уедет в Мексику, но прежде заедет на Гавайи.

- Видите ли, - нерешительно заговорила миссис Мешет, - у нас пропали бумаги. Очень важные бумаги. Вернее, они не пропали, а были спрятаны моим сыном. Только он знал, где находятся эти бумаги. Он ничего вам не рассказывал про них?

- Бумаги? - Гонсалес напряг память. Уже через мгновение он ответил, медленно и с отчётливым напряжением выговаривая слова. - Сейчас...он рассказал про камеру хранения, потом рассказывал об...аварии, которая с ним произошла. Он говорил о своих сестрах...о брате, о матери. Бумаги... нет, не помню, чтобы он говорил о них. Он только упомянул, что ведёт какой-то дневник.

- Дневник? - женщина сразу напряглась, услышав этот ответ. - Возможно, в нём есть какие-то сведения о наших бумагах? Он не упоминал, где его держит?

- Сейчас...- Гонсалес снова напрягся, но уже через мгновение отрицательно покачал головой. - Нет. Не упоминал.

- Жаль, - разочарованно обронила женщина, - я надеялась, что и он будет припрятан в камере хранения.

- Точно! - Гонсалес с совершенно изумлённым видом уставился на миссис Мешет.
- Он говорил, что и дневник положил в камеру хранения...
- А где именно? - встрепелась миссис Мешет.
- Не помню..
- Может быть, на том же вокзале?
- Точно! - ещё более изумлённо повторил Гонсалес. - Он положил дневник..
- Может...в соседнюю ячейку?
- Точно! В соседнюю ячейку. Я вспомнил, - радостно ответил Гонсалес, - всё вспомнил, даже номер ячейки. Хотя нет, - он поскрёб лысину, - номер не помню.
- Может 47? - в очередной раз подсказала миссис Мешет. - Это его любимое число.
- Точно. 47. И как я мог забыть?
- Спасибо, - миссис Мешет бросила на него благодарный взгляд, - возможно, завтра нам удастся узнать, куда он спрятал эти бумаги. Завтра же я вам передам чек на двадцать тысяч долларов. - Миссис Мешет постучала в дверь. Почти сразу же на пороге появился детектив Федрик.
- А мы с вами увидимся? - крикнул вслед уходящей миссис Мешет, Гонсалес.
- Обязательно увидимся, - последовал ответ.
Дверь закрылась, и Гонсалес снова остался один в камере. Его настроение улучшилось в разы, и он заснул в предвкушение следующего дня.

Глава 6

Тень Смертоносца

С работы Николь напрямик отправилась в дом Майкла. К тому времени часы показывали за полночь. Она прихватила с собой все бумаги, для того чтобы показать ему, хотя и чувствовала, что это излишне. Вполне могло оказаться, что он предполагал такой результат. Он всегда мыслил глубоко и очень тщательно взвешивал свои слова. И уж если решил обратиться с подобной просьбой, следовательно, у него имелись серьёзные основания.
Николь выехала на ночную автостраду. Фары выхватили силуэт джипа с номерами Аризоны. Она пристроилась к нему сзади и неторопливо повела автомобиль. Её мысли снова вернулись к делу Гонсалеса. «Кто этот Гонсалес?». Она раз за разом задавала себе этот вопрос и не находила ответа. «Возможно, один из них, «Смертоносцев». Такой же, как Тереза. Мысль о ней заставила Николь ощутить укол совести. Никто, включая Майкла и не подозревал что это именно она застрелила Терезу. Николь пошла на этот поступок осознанно. Она не забыла, сколько смертей тянулось шлейфом за этой страшной женщиной. А ведь следующими жертвами могли стать они с Майклом. Они встречались с Терезой. Следовательно, «механизм смерти» был запущен и для них. Только она остановила этот смертоносный механизм. Она наказала Терезу. Таким как она не может быть места на земле. Если понадобится, она снова пойдёт на такой шаг. Если нет другого выхода, так она сама станет рукой, карающей Смертоносцев. Терезы больше нет. А Гонсалес? И его убить? Нет, - Николь потрянула головой, а потом включила лёгкую музыку и под звуки умиротворяющей мелодии продолжила размышлять. - Нет, ещё рано делать выводы. Вначале следует поговорить с Майклом, а уж потом делать выводы. Но уже сейчас понятно, что Гонсалес не совсем обычный человек. Только каково его истинное предназначение?»
Она свернула направо и поехала вдоль жёлтой линии железных ограждений. Затем свернула налево, проехала под мостом и оказалась на пустынной, но хорошо освещённой улице с аккуратными одноэтажными домами и ухоженными зелёными лужайками. Ещё через минуту она припарковала машину возле серого дома с красивой мансардой и ярко зелёной крышей. Цвет крыши всегда её раздражал. Она не понимала, почему такой человек как Майкл не придаёт значения внешнему облику своего дома. Ведь цвет крыши никак не вязался с общим видом. Разве

что с лужайкой. Прихватив документы, она вышла из машины и невольно устремила взгляд в сторону разбрызгивателя, сооружённого в центре лужайки. Он всегда работал. Даже сейчас ночью во все стороны летели струйки воды. Зачем? – покачав неодобрительно головой, Николь достала из кармана ключ и направилась к двери. Все окна тёмные, только в кабинете Майкла горел свет. «Не спит», – подумала она, доставая ключи.

Войдя в дом, Николь закрыла за собой дверь на замок, повесила куртку в прихожей, сбросила туфли и босиком отправилась напрямиком в кабинет Майкла. Когда она вошла, он поправлял настольную лампу, направляя её свет на раскрытую книгу, которая лежала перед ним на столе. На вид она выглядела очень старой. Сам же Майкл в домашнем халате сидел в кресле. Справа от него, рядом с книгой, как обычно лежал маленький блокнот, в который он записывал все свои мысли. Он встретил приход Николь испытующим взглядом. Она не сомневалась в том, что он сразу поймёт, какие именно результаты она сообщит. Николь молча положила результаты экспертизы перед ним и так же молча вышла. Она отправилась напрямиком в спальню. Там она переделась в лёгкий халат, а затем отправилась на кухню. Бросив короткий взгляд на уже остывший ужин, она открыла холодильник и достала бутылку холодного пива. Открыла её и с ней в руках отправилась обратно в кабинет Майкла. Устроившись в широком кресле слева от Майкла и, подтянув под себя ноги, отхлебнула несколько глотков пива. Потом устремила на Майкла прямой взгляд и коротко спросила:

– Гонсалес...Смертоносец? И ты это понял?

– Конечно же, нет, – негромко ответил Майкл, переводя взгляд с документов и фотографий на Николь. В его взгляде стало появляться лёгкое напряжение.

– Не лги мне, – попросила Николь, – ты точно знал, о чём просишь. И предполагал увидеть такие результаты. Я в этом уверена.

– Так и есть, – Майкл утвердительно кивнул головой. В его голосе появилось лёгкое напряжение, – разговор с Гонсалесом позволил предположить возможность присутствия Смертоносца, но сам он таковым не является.

– Нет? – Николь удивлённо вытянула шею. – Тогда...что происходит? Кто он?

Майкл усиленно потёр виски, словно желал освободить свои мысли.

– Скорее всего, Медиум, которого просто используют. Его опасаться не стоит. Он абсолютно безобиден. В нашей истории возникают две, и весьма зловещие, фигуры. Первый – это сам Смертоносец, который наверняка скоро появится. И думаю не без помощи Гонсалеса. Второй – сам Мешет.

– Объяснись! – голос Николь внезапно охрип. Она отхлебнула ещё несколько глотков из бутылки и устремила напряжённый взгляд в сторону Майкла. А тот смотрел куда-то в сторону окна.

– Посуди сама, Николь, – с глубоко задумчивым видом ответил Майкл, – вся эта история с чеком весьма необычна. Если следовать логике и фактам, вырисовывается странная картина. Этот Мешет...не только предвидел свою смерть, но и возможное развитие событий после неё. Иначе как бы этот чек оказался в камере хранения?

– Если так, почему он не спас себя?

– Не знаю. Хотя, возможно, он не знал точно, а подозревал некую опасность, и потому решил, как следует подстраховаться на случай худшего развития событий. Этот Мешет не выходит у меня из головы, – признался Майкл, переводя взгляд на Николь. – И больше всего меня беспокоят два вопроса: что он пытается сказать? И почему выбрал Гонсалеса?

– И что ты думаешь по этому поводу?

Майкл пожал плечами и снова устремил задумчивый взгляд на окно.

– Пока ничего определённого. Только смутное чувство. И появилось оно, когда я услышал последние слова Гонсалеса. Он сказал: «Какая разница, как они должны умереть». Думаю, он не достаточно хорошо расслышал Мешета. Речь шла не о болезни, а о некой опасности, которая может их убить. Скорее всего, все эти люди совершенно здоровы.

– Так и есть, – подтвердила Николь, – мы проверили. У Мешета остался брат, две сестры и мать. Все абсолютно здоровы. А мать, миссис Агнес Мешет, завтра

прилетает в Лос-Анджелес. Она хочет поговорить с Гонсалесом. А мы хотим избавиться от последних сомнений и убедиться в том, что они никогда прежде не встречались. Поэтому, мы с Федриком будем присутствовать на встрече. Я бы хотела и тебя видеть. Если ты не возражаешь? От нашего внимания могут ускользнуть важные детали.

– Полагаю, можно считать эти слова комплиментом? – Майкл улыбнулся.

– Считай, как хочешь, а мне надо выспаться. Завтра меня ждёт очень непростой день!

Николь поднялась и, салютовав Майклу бутылкой пива, вышла из кабинета. Проводив её взглядом, Майкл взял ручку и потянулся к блокноту. Наверху страница были выведено два слова «Стефан Мешет». От них вниз была нарисована стрелка. А под стрелкой написано ещё одно слово «Гонсалес». Вторая стрелка, тянувшаяся от слов «Стефан Мешет» указывала на знак вопроса. Майкл написал слева ещё два слова «Миссис Мешет» и протянул к ней ещё две стрелки от слов «Стефан Мешет» и «Гонсалес». Затем возле каждой вывел знак вопроса.

Глава 7

Миссис Мешет

Миссис Мешет появилась в сопровождении своей дочери Мадлен, высокой брюнетки с очень бледным лицом. Обе женщины были одеты с ног до головы в чёрную одежду и выглядели совершенно подавленными. Их проводили в специальную комнату и посадили перед большим окном, сквозь которое просматривалось помещение дознания. Чуть позже к женщинам присоединились Федрик и Майкл. Майкл сел за отдельный стол с закреплённым на нём микрофоном. Слов почти не произносилось. Только самые необходимые. Все ждали начала.

Перед самой встречей Николь с Майклом решили, что допрос Гонсалеса будет проводить только один из них. Второй же будет присутствовать рядом с миссис Мешет, дабы иметь возможность наблюдать реакцию одновременно обеих сторон: и Гонсалеса, и миссис Мешет. После короткого размышления Николь пришла к выводу, что этим человеком может быть только Майкл.

Едва Николь появилась в комнате дознания, как Майкл склонился к микрофону и негромко спросил:

– лейтенант, вы хорошо слышите меня?

Сквозь стекло было хорошо видно, как Николь приложила указательный палец правой руки к своему правому уху и кивнула. Вслед за этим в комнате раздался отчётливый голос:

– Да, доктор Клейд. Слышу хорошо.

Почти сразу же она убрала палец, потому что в дверь раздался стук. Этот стук заставил вздрогнуть обеих женщин. Они слегка выдвинулись вперёд и устремили напряжённые взгляды в сторону окна. С другой стороны дверь отворилась.

Полицейский ввёл Гонсалеса и посадил лицом перед зеркалом. И Федрик, и Майкл заметили, как женщины отрицательно покачали головой. Становилось понятно, что прежде они ни разу его не видели. Тем временем все застыли в напряжённом ожидании. С другой стороны Николь начала допрос:

– Мистер Гонсалес, – Николь остановилась справа от него, – у нас есть к вам несколько вопросов. После того, как мы получим на них ответы, вы спокойно отправитесь домой и даже получите свои десять тысяч.

– Десять тысяч? – Гонсалес нахмурился. – А почему десять? Должно быть тридцать!

– Чек был подписан на десять тысяч! – Выразительно ответила на это Николь. – Или вы уже забыли?

– Но миссис Мешет обещала дать мне ещё двадцать тысяч, – ответил на это Гонсалес. – Она что, обманула меня?

Возникло тяжелое молчание, после которого раздался настороженный голос Николь.

- Откуда вы знаете о приезде миссис Мешет?

- Она приходила ко мне!

Эти слова вызвали разочарование на лице миссис Мешет и её дочери. Наблюдая за ними, Майкл пришёл к выводу, что они приняли Гонсалеса за человека с расстроенной психикой. Ему удалось расслышать голос миссис Мешет.

- О чём говорит этот человек? Я только час назад прилетела в Лос-Анджелес из Нового Орлеана и прежде никогда его не видела.

Заметив пристальный взгляд Николь, направленный в сторону окна, Майкл наклонился к микрофону и тихо сказал:

- Он лжёт. Она не приходила к нему. Позволь мне дальше вести допрос.

Увидев отчётливый кивок, Майкл снова заговорил.

- Когда она приходила?

С другой стороны Николь повторила вопрос.

- Ночью, - последовал ответ, - её привёл этот детектив...Федрик.

Майкл бросил мимолётный взгляд на человека, о котором шла речь. Федрик крутил головой из стороны в сторону, словно старался избавиться от удушья. Заметив взгляд Майкла, он совершенно растерянно пробормотал:

- Да я понятия не имею, о чём идёт речь. Я вчера ушёл с работы в четверть шестого.

Майкл снова наклонился к микрофону:

- Вы можете описать миссис Мешет?

- Легко. Я её хорошо помню, - сразу же откликнулся Гонсалес и уверенно продолжил: - Пожилая женщина лет семидесяти. Одета в чёрное платье. Лицо такое...доброе. Высокая. Ещё у неё есть сумочка...такая маленькая с золотым замком.

Все взгляды в комнате устремились в сторону сумочки, которая держала на коленях миссис Мешет. Гонсалес очень точно описал эту сумочку. Увидев растерянность на лицах женщин, Майкл снова склонился к микрофону.

- Что ты ещё можешь сказать о миссис Мешет? - раздался с другой стороны голос Николь.

- Ещё? - Гонсалес по привычке поскрёб лысину. Точно, - вырвалось у него, - ручка! Когда она доставала из сумки чизбургеры, у неё упала ручка на пол. Чёрная, красивая. Ручка висела на брелоке в виде сердца.

Майкл устремил взгляд в сторону миссис Мешет. Она выглядела совершенно сбитой с толку. На глазах у всех присутствующих она достала из сумочки ручку, которую так точно описал Гонсалес.

- Расскажите подробно о встрече с миссис Мешет.

- А чего рассказывать? - Гонсалес пожал плечами. - Хорошая женщина. Навестила меня. Принесла еду.

- Какую еду?

- Мою любимую. Чизбургеры, картошку и колу.

- Вашу любимую еду? А откуда она узнала о ваших вкусах?

- Какая разница, откуда она узнала, - Гонсалес устремил раздражённый взгляд в сторону Николь, - вы меня голодным оставили, а она накормила, ещё и денег пообещала дать.

- А за что она хотела вам дать денег?

- За бумаги!

- За какие бумаги?

- Не знаю. Она искала какие-то важные бумаги и думала, что этот...Стефан мог рассказать, где именно они находятся.

- И вы...помогли ей?

- С бумагами нет. Я только вспомнил, как этот Стефан про свой дневник рассказывал. Правда...не сразу вспомнил.

Слово «дневник» произвело на обеих женщин магическое действие. Вначале они вздрогнули, затем начали быстро меняться в лице, а потом едва ли прильнули к зеркалу. Майкл очень внимательно отслеживал все эти перемены, одновременно определяя для себя самые важные моменты.

- Не сразу вспомнил? - Николь не удержалась и бросила удивлённый взгляд в сторону зеркала, за которым находился Майкл. - Миссис Мешет помогла вам вспомнить?

Гонсалес нехотя кивнул.

- Я сам может быть и не вспомнил бы. Память плохая. Всегда была плохой. А она-то своего сына знает.

-А что именно она помогла вам вспомнить?

- Камеру хранения на вокзале. Под номером «47». Там этот Стефан и оставил дневник.

Федрика как ветром сдуло. Майкл проводил его уход одобрительным взглядом и снова склонился к микрофону. Почти тотчас же с другой стороны раздался голос Николь.

- Миссис Мешет...во время её посещения вы не заметили ничего странного?

- Сумочка!

- Сумочка? А что с ней не так?

- Даже не знаю, как ей удалось напихать в такую маленькую сумочку столько всего. Ладно, чизбургеры...но большой стакан с колой! Я для него всегда отдельный пакет брал.

- Что ещё?

- Да вроде ничего...а почему вы всё время задаёте вопросы про эту женщину? - с изрядной долей настороженности поинтересовался Гонсалес искоса поглядывая в сторону Николь, - она тоже умерла? Я останусь без своих двадцати тысяч баксов?

Миссис Мешет жестами показала Майклу, что готова заплатить Гонсалесу. Он тут же передал это согласие Николь.

- Вы получите свои деньги, - ответила Гонсалесу Николь и после короткой паузы добавила: - Мы сами привезём их к вам домой.

- Здорово! - радостно вырвалось у Гонсалеса. - Так я могу идти?

Николь кивнула.

- Вы свободны. Только одна просьба. Будьте дома или у себя в гараже. Иначе, как мы сможем передать вам деньги?

- Буду ждать!

На том допрос и завершился. Николь самолично вывела Гонсалеса в коридор, а уже спустя несколько минут появилась в комнате, где находился Майкл и обе представительницы семейства Мешет.

- Детектив отправился на вокзал проверять слова Гонсалеса по поводу дневника, - такими словами встретил её Майкл. Николь кивнула в ответ. Ей уже успели сказать обо всём.

- И какой вывод? - Николь бросила короткий взгляд на Майкла, а затем ещё один более долгий в сторону женщин.

Обе выглядели совершенно подавленно, но вместе с тем в их глазах появилось некое подобие надежды. Такое противоречие настолько сильно заинтриговало Майкла, что не смог удержаться от вопроса.

- Слова Гонсалеса...для вас очень важны, не так ли?

Обе женщины кивнули одновременно. А вслед за этим раздался дрожащий голос младшей Мешет, Мадлен.

- Очень важны. Нас интересует дневник Стефана. Настолько, что мы готовы заплатить любую сумму человеку, который передаст нам его. Для этого мы здесь. И ещё...мы знали, что Стефан умрёт, но не придали этому значения. Эти слова вызвали глубокую растерянность Николь и Майкла, а миссис Мешет беззвучно заплакала. Дочь обняла её за плечи и что-то вполголоса зашептала. Затем подняла голову и, бросив на Майкла и Николь непонятный взгляд, тихим голосом продолжила:

- Вы должны кое-что узнать. И это не наше желание, а желание Стефана.

Глава 8

История Стефана Мешета

В тишине комнаты разливался взволнованный голос Мадлен Мешет. Голос слегка дрожал и нёс с собой противоречивые чувства, начиная от нежности заканчивая страхом.

– Стефан пугал всех нас с самого раннего детства. Он самый младший в семье. Мне тридцать три. Я на три года старше него и всё видела своими глазами. А началось всё, когда ему исполнилось восемь лет. Как-то раз вечером он пришёл к отцу и попросил прощения. Отец посчитал, что Стефан напроказничал и хотел понять, что именно тот сделал. Однако так и не смог добиться внятного ответа. Весь вечер и всю ночь Стефан заливался слезами. А утром стоял и долго смотрел вслед машине, на которой уехал отец. Мы ничего не понимали до самого вечера, когда пришла весть о смерти отца. Его застрелили прямо в банке, во время ограбления.

Я не раз пыталась добиться от Стефана объяснения, но только однажды он мне ответил. Он сказал так: «Я знал, что отец умрёт и мог помешать. Но тогда все вы умерли бы. Мне пришлось выбирать. И придётся ещё раз, когда настанет мой час, потому что я следующий после отца». Тогда он впервые заговорил о своей смерти. Не знаю, какими способностями его наделил Господь, но Стефан всегда и всё знал. И, наверное, поэтому всё время оставался один. Люди его боялись. Стефан мог с лёгкостью предсказать погоду. Он говорил о многих событиях, которые впоследствии сбывались. Уже во время учёбы в колледже к нему приезжали какие-то люди в военной одежде. Раз они даже забрали Стефана с собой, но потом вернули обратно. На наши вопросы он только и ответил: «Я слишком часто ошибался, хотя знал заранее, о чём они меня спросят». Возможно, по этой причине Стефан вёл себя в колледже, как и любой обычный студент. Он не хотел привлекать к себе внимания. Несколько лет прошли в относительном спокойствии. Мы все начали понемногу успокаиваться. Мы надеялись, что Стефан стал таким же, как и мы. Он закончил колледж и поступил в университет. Тогда же у него завязались отношения с одной девушкой. Они полюбили друг друга. Мы все были уверены в том, что они поженятся. Однако Стефан неожиданно разорвал отношения со своей невестой. Я очень хорошо помню этот вечер. Она стояла на пороге, горько плакала и повторяла одни и те же слова: «Почему, Стефан? Почему ты бросаешь меня? В чём я провинилась перед тобой?». Эта картина выглядела настолько тягостно, что мы все встали на защиту несчастной девушки и стали укорять Стефана в бездушии. Он долго молчал, но мы видели, что им овладевает ярость. И вот тогда впервые случилось то, что все последующие годы заставляло нас всех ненавидеть Стефана. Вы даже представить себя не можете, как сильно преобразился Стефан в тот вечер. Это было что-то жуткое. Всё лицо искажено, а глаза смотрят с такой злобой, что и по сей день я чувствую животный страх, вспоминая этот взгляд. А потом он громко закричал: «Что вы знаете, что? Она умрёт вместе с нашим ребёнком, если мы поженемся. Этот дом проклят. Мы все прокляты. Я каждый день вижу тень смерти рядом с каждым из вас. Между смертью и вами стою только я. Меня не будет в живых – вы все и года не проживёте». Эти слова он повторил ещё раз, правда, более спокойно. Но об этом потом. С того дня никто из нас больше не заговаривал со Стефаном. И он и сам не пытался с нами поговорить. По ночам из его комнаты стали раздаваться странные голоса, словно с ним кто-то ещё был. Он проводил какие-то ритуалы, рыскал по всему свету в поисках каких-то книг. Долго мы не смогли выдерживать весь этот кошмар. В один из дней, мы все заперлись в комнате у мамы и стали обсуждать поведение Стефана. Вывод был очевиден. Он должен был уехать из дома. Мы приняли решение изгнать Стефана. С этой целью мы и отправились в его комнату. Но брата не застали. На столе лежала записка с текстом: «Я всё понимаю и прощаю». Он и сейчас опередил нас во всём. С отъездом Стефана мы надеялись обрести спокойствие, но всё оказалось с точностью наоборот. Никто из нас не мог заснуть без того, чтобы не увидеть кошмаров. И ночью и днём в доме раздавались странные звуки, а порой даже

отчётливые голоса. Люди, которые служили у нас, попросту сбежали. Мы сами уже подумывали продать дом. Остаться там уже становилось невозможно. Все наши сомнения разрешились за несколько дней до смерти Стефана. В то вечер мы как обычно сели ужинать всей семьёй. Прибор Стефана всегда стоял на столе. Несмотря на неприязнь ко всему, что он олицетворял, мы всегда его ждали. И в тот вечер он пришёл. Стефан выглядел очень печально и вскоре мы поняли, по какой причине. В тот вечер он не притронулся к еде, но очень много говорил, и я запомнила почти каждое его слово. А начал он с извинений.

«Простите, – сказал Стефан, – в тот день я всех вас напугал. Почему я это сделал? Мной владела злость. Вы не можете понимать причину этой злости, потому что не видите того, что вижу я. Мне всегда приходилось сдерживать свои чувства, с самой смерти отца, но в тот день терпение моё иссякло. Именно тогда я понял, что не смогу остановить тот ужас, который ждёт меня уже очень скоро. Прошу вас выслушать меня, выслушать очень и очень внимательно. Речь идёт уже не о моей жизни, она почти завершена. Мне неизвестно, когда я умру и как, но это будет очень скоро. Я ещё и ещё раз хочу повторить свои слова. Можете мне не верить сейчас, но вспомните о них, когда меня не будет среди вас. Все эти годы я защищал вас всеми своими силами. Защищал от смерти. Наша семья проклята. Мы все прокляты. Я не знаю, как и почему, но смерть нас преследует, идёт по пятам. Меня она уже настигла. А когда меня не будет, никто не сможет вас защитить. Вы все умрёте в течение одного года, а возможно даже быстрее. У меня есть дневник, в котором я записывал все свои мысли и видения. Дневник надёжно спрятан, ибо сейчас он лишь усилит ваши страхи. Моя жизнь пугает вас, но душа поможет понять истину. И помните, надежда спастись будет только в одном случае...если мой голос будет услышан после смерти. Как вы узнаете, что он услышан? Вы получите весточку от меня и поймёте, что я веду борьбу с тем, кто пытается вас уничтожить. Вы должны немедленно отозваться на эту весточку и сделать всё, что скажет человек, который подал её, ибо через него с вами буду разговаривать я.

Глава 9

Двойник

Из здания полиции Майкл отправился напрямик в свой офис. Он уже два дня толком не работал, и потому пришлось задержаться дольше обычного. Весь день до самого вечера он принимал пациентов, беседовал с ними, давал советы, но думал только о личности Томаса Мешета. И чем больше он о нём думал тем сложнее ему представлялся понять этого человека.

Рассказ Мадлен Мешет оставил у него двойное впечатление. С одной стороны она вроде бы рассказала о своём брате, но с другой...ему показались её слова слишком незначительными по сравнению с той личностью которая вырисовывалась перед ним шаг за шагом. Либо она что-то скрывает, – думал он провожая к двери молодую женщину по имени Элизабет Мейн, – либо не знала своего брата. «Ритуалы, голоса» – достойны экстрасенса средней руки, но не Стефана Мешета. Он закрыл за ней дверь, так толком и не осмыслив, о какой проблеме вела речь женщина, и почему недовольна своей жизнью. Гонсалес, Мешет, Мадлен, вокруг этих людей крутились его мысли. Итак, Мешет. Как он управляет Гонсалесом? С помощью чего?

– Деньги!

– Деньги? – Майкл с недоумением уставился на свою секретаршу, Анжелину. Судя по её виду, она собиралась идти домой. Он посмотрел на часы и не поверил своим глазам. Девять вечера. Так поздно он никогда ещё не оставался.

– Деньги? Какие деньги?

– Шеф, – выразительно указывая на календарь, ответила Анжелина, – с вами случилось то, в чём так часто вы упрекаете меня.

- О чём это ты? - Майкл недоумённо приподнял брови, а следом попытался сообразить, о чём именно идёт речь. Спустя мгновение он с досадой воскликнул. - Конечно. Зарплата. Как я мог забыть?

Майкл достал из ящика своего стола конверт и передал его секретарше.

- Клиенты жаловались. Говорили, что вы их не слушаете. Имейте это в виду, - сказала на прощание Анжелина.

-Ещё бы им не жаловаться, я даже не помню, кто приходил, - пробормотал Майкл, когда дверь за Анжелиной закрылась. Помедлив, он достал телефон и набрал номер Николь.

- Я уже дома, - раздался в трубке её голос.

- Дневник? - Майкл сразу спросил о том, что волновало его больше всего.

- Нашли. Там где и говорил Гонсалес. Только это не дневник, а самая настоящая книга. Толстая книга с рисунками. Рисовал, по всей видимости, сам Мешет.

Майкл затаив дыхание слушал Николь.

- Могу я её посмотреть?

- Она со мной. Знала, что тебе она нужна, по этой причине и украла её.

- Что значит «украла»?

- Мадлен Мешет категорически отказалась отдавать дневник брата. Она хотела сразу его забрать, но я сказала, что должна быть проведена экспертиза. В общем, у нас есть три дня. Потом книгу придётся отдать.

- А Агнес Мешет не возражала?

- Нет. Она согласилась. Из-за этого они с дочерью едва не поссорились.

- Кстати, где они сейчас?

- Сейчас в гостинице. А днём были в гостях у Гонсалеса. О чём разговаривали, не имею понятия. Они даже Федрика выставили из комнаты. Провели там несколько часов.

- А узнать нельзя, о чём шёл разговор?

- Майкл, может, мы дома поговорим?

Услышав раздражённые нотки, Майкл выключил телефон и стал быстро одеваться. Он так торопился, что забыл взять с собой свой блокнот. Спустя четверть часа он уже парковал автомобиль рядом с машиной Николь. Забыв закрыть двери, он буквально выскочил из машины и побежал к дому.

С той же поспешностью он влетел в дом, бросил пиджак на диван и побежал в свой кабинет. Николь по обыкновению сидела в кресле с бутылкой пива. Завидев Майкла, она съязвила:

- Когда же ты ко мне прибежишь с таким нетерпением?

Майкл не ответил. Его взгляд был устремлён в сторону стола. Николь была права, когда говорила о книге. Размеры дневника впечатляли. Майкл поцеловал Николь и тут же поспешил к столу. Николь же с улыбкой наблюдала за его поведением. Она знала его увлечение всякими оккультными обрядами и понимала, какую ценность представляет для него этот дневник.

- Написано рукой, - Майкл наклонился над дневником и стал пристально рассматривать все детали обложки. Она выглядела очень необычно, и он сразу это увидел. - Бумага покрыта серым веществом. И уже на ней выведены эти символы. - Он осторожно дотронулся рукой до лицевой части, затем поднял дневник и внимательно осмотрел со всех сторон. Действительно, дневник или книга, которую он держал, имела сероватый оттенок. Ничего такого, что можно увидеть в повседневной жизни. Во всяком случае, внешне. Лицевая и задняя часть выглядели совершенно одинаково. Сплошной серый цвет, на котором нанесён ровный ряд странных символов лишь отдалённо напоминающих буквы. Майкл осторожно положил дневник Мешета обратно на стол.

- Что это за значки? - с любопытством поинтересовалась Николь, поглядывая в сторону символов.

- Один из ритуалов используемый в чёрной магии, - уверенно ответил Майкл, - я не раз видел такое. У них нет смысла, в обычном смысле. Колдуны выводят эти значки так, как получается и, преследуя определённую цель. Возможно, сам Мешет объяснит значение этих знаков. Но для этого надо открыть дневник.

Он потянулся к дневнику, но его рука так и осталась висеть в воздухе.

- Ну уж нет, - поддавшись вперёд воскликнула Николь, - ты потом обо всём на свете забудешь. Сначала анализ. Твой анализ «дела Гонсалеса». Кстати, дело уже закрыли.

- По мне так всё ясно, - Майкл бросил нетерпеливый взгляд в сторону дневника, - повторяется история Келахана. Только в несколько иной форме. Мы имеем людей, которым грозит смерть. Имеем Мешета, который хочет их спасти. И Гонсалеса, через которого действует Мешет. Ситуация будет развиваться вплоть до логического конца. А логическим концом можно считать - либо смерть родственников Мешета, либо выявление и уничтожение той самой угрозы, которая может их убить. Как будут развиваться события предположить трудно, но они получат продолжение. И очень скоро. Мешет говорил о сроке в один год или даже менее. В течение всего этого времени всё начнётся и всё завершится.

-Значит, время есть?

-Времени нет! - отрезал Майкл. - Всё может произойти уже завтра в течение одной доли секунды. Мы не можем предугадать, как и что произойдёт. И на твоём месте я бы дал этим людям совет. Пусть сидят дома и никуда не выходят. Во всяком случае, до тех пор, пока мы не поймём от чего предостерегает их сам Мешет.

- А мы поймём? - с надеждой спросила Николь.

- Если ты дашь мне прочитать этот дневник!

Николь подняла обе руки, показывая, что у неё больше нет вопросов. Майкл поблагодарил её кивком головы и открыв дневник бросил взгляд на первую страницу.

- Чёрт! - Майкл издал душераздирающий крик, и резко отскочив назад, ударился спиной о книжный шкаф. Удар был настолько силен, что сверху на него посыпались десятки книг. Прижавшись к книгам, Майкл с ужасом смотрел в сторону дневника. На лице у него показались капли пота.

Не сводя с Майкла ошеломлённого взгляда, Николь поднялась и подошла к столу. Первый взгляд на дневник, и она не удержалась от изумлённого возгласа.

- Вот что тебя напугало! Да этот человек как две капли похож на тебя. Я бы даже сказала что это именно ты.

Николь с огромным интересом рассматривала портрет. Он занимал всю первую страницу. Никаких надписей. Только портрет. Или очень старая фотография. Точно понять было нельзя. На фотографии или портрете был изображён...Майкл на фоне какого-то города. Такие города существовали лет сто, может быть, двести назад. Майкл стоял на маленьком мосту и улыбался. Он был коротко пострижен, одет в костюм. Край костюма откинут. Виден жилет. Часы с золотой цепочкой с левой стороны. В правой руке он сжимает трость, а в левой держит шляпу. Неподалеку стоит женщина в белом платье. У неё смешная шляпка с перьями. И ещё зонтик, который она почему-то держит над шляпкой.

- Если эта фотография настоящая... даже не знаю что и думать. Я отдам её на экспертизу, пусть проверят. - Николь оторвалась от созерцания фотографии и посмотрела на Майкла. - В любом случае это не повод бояться, - на последнем слове она сделала ударение.

Майкл достал платок и вытер с лица пот. Руки слегка дрожали, когда он это делал. Понемногу он приходил в себя после пережитого. Ужас в глазах исчез, но появился страх. И этот страх внушал ему дневник Мешета.

- Перестань Майкл. Это всего лишь бумага.

- Ты не понимаешь Николь, - не без труда выдавил из себя Майкл, - Мешет знал, что именно я прочитаю дневник. Он и со мной связывает какие-то надежды. Возможно...даже хочет меня использовать.

- Ты будешь читать или мне отвезти дневник в полицию? - с вызовом поинтересовалась Николь. - У тебя пять минут на ответ. - Она вернулась спокойно в кресло и занялась пивом, делая вид, будто совсем не ждёт ответ Майкла.

- Он не оставил мне выбора. Я должен его узнать, должен понять.

Майкл глубоко вздохнул, а затем с решительным видом сел за стол и открыл дневник. В глаза бросился мелкий, но красивый почерк с лёгким наклоном влево. Первые же строки вызвали у обоих глубочайшее потрясение.

Глава 10

Дневник Стефана Мешета

- Если ты чувствуешь смятение и виной тому фотография - значит, ты тот, кого я искал. В моих видениях я вижу именно тебя читающим мой дневник первым. Он и предназначен только для тебя. Моей семье он не нужен, ибо всегда останется для них клочком бумаги.

- Что представляет из себя мой дневник? - продолжал не без трепета читать Майкл, время от времени ловя на себе взгляды, Николь, которыми она его ободряла и придавала уверенности. Оттого голос Майкла крепчал всё сильнее и сильнее. - Это труд многих лет. В нём описана вся моя жизнь. Всё что я видел и чувствовал. Но прежде, несколько слов о человеке, чья фотография помещена в начало журнала. Впервые, я увидел её в колледже, когда искал нужные мне книги. Меня никогда не покидало чувство, что есть или были другие люди, которые сражались с двуликими призраками. И этот человек являлся примером такой борьбы. Великий сыщик и великий психолог забытый всеми. Его имя, Первезий Соколов. Он жил в России, в девятнадцатом веке. Он как никто другой мог находить этих страшных созданий. Самое важное в борьбе с двуликими призраками - это опередить, нанести удар первым. Иначе неминуемая смерть. И он это умел делать как никто другой. Несколько лет я по крупицам собирал всю информацию об этом человеке. Не для себя, а для тех, кто усомниться в реальности моего рассказа. Сотни историй одна ужаснее другой. Всё хранится в моей библиотеке. Но не только бумаги меня связывают с этим человеком. Как-то раз ночью, я услышал его голос. Он назвал меня по имени и сказал, что вернулся снова для того чтобы продолжить борьбу с двуликими призраками. Но самое время рассказать, как всё началось и почему это началось.

- Уж не тебя ли он имеет в виду? - рассмеялась было Николь, но заметив напряжение в глазах Майкла, ответила извиняющим взглядом и приложила палец к губам.

Майкл снова наклонился над дневником. Мгновением позже раздался шелест. Он перевернул страницу и продолжил читать дневник.

-Всё началось, когда мне исполнилось восемь лет, в день моего рожденья. Я помню этот день в мельчайших подробностях. Родители пригласили много гостей, накрыли огромный стол, куча подарков и завистливые взгляды моего брата Аштара, сестёр - Мадлен и Софи. Они всегда завидовали мне, потому что я был самый младший и мне оказывали больше всего внимания из детей. Так уж случилось, что это истина предстала передо мной в самом неприглядном свете именно в тот самый день. Праздник уже начался, когда мы побежали на нашу скалу запускать воздушного змея. Я бегал и смеялся не понимая и не видя того ужаса который меня ждал. И несла его с собой, Мадлен. Именно она предложила новую игру. Мы все должны были пройти по краю скалы. Все согласились. Мы раз за разом проходили по краю бездны, за которой обитала смерть. Я смеялся, бросая ей вызов. Глупец! Над кем я смеялся? Она уже раскрыла мне свои объятия. И в эти объятия толкнула меня..Мадлен. Когда я проходил по краю скалы, именно она толкнула меня в пропасть. Я не видел, кто это сделал, но знаю, что это была именно она. Падая, я услышал два испуганных крика и лишь одно жестокое молчание.

Не знаю, можно ли назвать везением то, что происходило потом. Я сумел зацепиться руками за выступ. Потом руки соскользнули, я начал падать, но снова сумел ухватиться за что-то острое и порезал руки. Кровь потекла прямо

мне на лицо. Я рыдал, кричал, умолял о помощи, но все трое убежали, оставив меня умирать.

Руки снова соскользнули. Я падал, снова цеплялся, рыдал, истекая кровью. И это повторялось раз за разом. Потом всё закончилось. Я почувствовал лёгкость, а вслед за ним услышал глухой удар. Мгновенно наступил мрак. И так же быстро этот мрак рассеялся. Я поднялся. В небе снова сияло солнце, а под ногами лежал песок и...моё тело. Я увидел себя лежавшего на песке с закрытыми глазами. Всё тело было в крови. От одежды почти ничего не осталось. И вот тогда, я впервые увидел двуликого призрака. Постараюсь описать это ужасное существо как можно подробнее. Вначале я увидел девушку с длинными волосами и очень яркими голубыми глазами. Идеальное тело прикрытое лишь прозрачным платьем. Я хорошо запомнил это платье. Белое и очень длинное с такими... необычными узорами в виде согнутых прутьев. Когда она двигалась, прутья оживали, превращаясь в нечто похожее на «цветы». И эти «цветы» обвивались вокруг всего её тела. Обувь у девушки отсутствовала. Но даже без обуви девушка производила неизгладимое впечатление своей божественной красотой. Я её принял за ангела и не мог отвести глаз. Не мог, до той поры, пока она не повернулась ко мне спиной. И тогда я увидел самое мерзкое существо, какое только можно себе представить. Это была древняя старуха с совершенно чёрными глазами. Вместо одежды- рванные лохмотья. Грязные или чёрные ступни сплошь покрыты ярко-красными венами. Вены вздулись настолько, что отчётливо видно как в них пульсирует кровь. Кожа на теле полопалась и была покрыта глубокими язвами. Каждая такая ранка буквально кишела червями. От этих червей исходила страшная вонь, и звук, напоминающий приглушённый свист. Седые волосы служили гнездом для маленьких, но отвратительных змей. Эти змеи копошились в её голове, время от времени издавая ужасное шипенье.

Одно существо с двумя лицами и двумя телами. Смысл всего этого я понял, когда оно приблизилось к моему телу. Вначале, это была печальная девушка. Она стояла с поникшей головой и...издавала шёпот. Вначале он звучал грустно, но постепенно интонация стала меняться и превратилась в некий поток заклинаний. Заклинаний – настолько ужасных, что я закрыл уши руками, закрыл глаза...лишь бы не слышать их. А затем... возникла старуха. Старуха наклонилась, и эти мерзкие черви начали выбираться из её ран и падать на мою грудь. Я видел, как они вгрызаются в мою кожу. А потом...услышал душераздирающий плач. Этот плач издавала...моя душа.

– Прочь! – закричал я, и изо всех сил ударил старуху ногой. А потом стал стряхивать всех червей с моего тела. Старуха отлетела назад, но тут же поднялась и издавая злобное шипение бросилось на меня. Я снова ударил. Она опять упала. Но на этот раз нападать не стала, а издала леденящий душу вой. У меня появилось чувство, что вскоре появятся такие же существа как эта старуха. Мне нужна была помощь, очень нужна... и я начал звать маму. Мой взгляд устремился сквозь пространство, к дому. Уже через мгновение я нашёл её. Мама разговаривала с отцом. Я закричал: – Мама мне плохо. Скорей, найди меня, скорей.

Я увидел, как она вздрогнула и стала беспокойно оглядываться по сторонам. Затем спросила отца обо мне. И тогда я понял, что она меня слышит, но не понимает этого. Я снова её позвал. Потом ещё раз. Я звал всё сильнее и сильнее, пока она не схватилась за голову и не закричала на весь дом: «Мой сын в беде, я чувствую это».

Потом она побежала. За ней побежали другие. Я подсказывал ей путь. Показывал куда идти. Они бежали ко мне, а в это время рядом со старухой стали появляться ещё такие же существа. Но мне уже не было страшно. Я почувствовал свою силу и знал, что могу дать отпор. Всё остальное превратилось в сплошную борьбу. Они пытались приблизиться к телу, а я их отгонял. Когда появились родители, они исчезли. Меня отвезли в больницу. И хотя врачи только и делали что повторяли: «Этот мальчик не выживет», я знал, что на сей раз сумел одержать верх над смертью.

Майкл закрыл дневник и несколько раз глубоко вздохнул. Николь совсем притихла. Она не сводила взгляда с Майкла, ожидая, что он скажет.
- Мне нужно выпить! - только и услышала она.

Глава 11

Дневник Стефана Мешета. Часть вторая

Отец...была ли его смерть расплатой за мою жизнь? Не знаю. Наверное, нет. Мы оба должны были уйти, друг за другом. Но мне повезло больше. Через три дня после того как меня привезли из больницы он был убит. За день до его смерти, я почувствовал, как от него несёт могильным холодом. Потом появились «Двуликие призраки». Они кружили над его головой, издавая тошнотворные завывания. Мне удалось прогнать их, но холод, исходящий от отца не ушёл вместе с ними. И тогда я заплакал. Мог ли я спасти отца? Нет. Моя попытка защитить отца была лишь иллюзией, но понимание этой истины пришло гораздо позднее. Собственную жизнь мне удалось защитить лишь потому, что я находился в мире этих существ. И этот вывод оказал самое важное влияние на моё последнее решение. Я мог избежать смерти, но тогда не смог бы спасти мою семью. Только находясь в мире этих ужасных существ, я смогу понять, за что и почему они хотят уничтожить нас. И только там у меня будет возможность сражаться с ними. Но обо всём по порядку.

Я не оставлял попыток проникнуть в мир этих существ. Гораздо позже, уже учась в колледже, я много раз пытался ввести себя в состояние клинической смерти, чтобы иметь возможность отслеживать эти существа, понять, откуда они появляются и куда уходят. Кто они такие и почему убивают? Именно убивают, а не забирают души усопших. И несколько раз мне это удалось сделать. Но об этом позже. Сейчас я хотел бы рассказать о нашей семье и нашем доме. С того самого дня когда меня столкнули со скалы и по сей день мне не удавалось спокойно заснуть. Ни дома, ни вне дома. Стоило мне закрыть глаза как начинали раздаваться голоса. Они звучали как эхо, сначала громко, а потом понемногу затихали. Спустя некоторое время это повторялось снова. Я слышал разные слова, но чаще всего они говорили так: «Грешники, вы прокляты и умрёте. Умрёте все!!! Прокляты! Прокляты! Прокляты!

Как только я открывал глаза, комната преображалась. Всё оставалась на своих местах, обстановка не менялась, но теперь передо мной возникали разные картины. Очень странные картины. Все они были покрыты дымкой и постоянно колебались. Они были похожи на отрывки из старых фильмов. То передо мной проезжала карета, и я ясно видел кучера, стегаящего кнутом коня и женскую шляпку, торчавшую из окна, то появлялась рыдающая женщина и с ужасающим криком падала на землю. Я видел очень красивые фонтаны, из которых била кровь, людей которые прохаживались по аллее, где были посажены змеи. Они брали этих змей, нюхали как цветы и выбрасывали. Я видел камеру пыток и заключённых окованных цепями. Тысячи и тысячи самых разных картин. Иногда ужасные, а иногда прекрасные. Что они могли значить? Над этим вопросом я задумался ещё до того как оказался в колледже.

Порой передо мной возникали совершенно реальные сцены с реальными людьми. Такое впервые произошло спустя три месяца после смерти отца. Я увидел улыбающегося мужчину в белом фраке. Он разговаривал с женщиной в подвенечном платье. Это была его невеста. Когда он взял её за руку, я увидел, как она повернула к нему лицо и, услышал тот самый ужасающий шёпот, который издавали «Двуликие призраки»: «Три месяца, тебе осталось жить три месяца». Именно эти слова она сказала, но он её не слышал. Потом картина сменилась. Я увидел берег маленького озера и их обоих. Они стояли в воде у самого берега и о чём-то разговаривали. Неожиданно лицо женщины исказилось. Спустя мгновение я увидел, как из неё вышел «Двуликий призрак». Он начал кружить над головой мужчины и что-то нашёптывать. Одновременно с этим, на него стали сыпаться

черви. Они срастались, превращаясь в длинную верёвку. И эта верёвка обвилась вокруг его шеи. Он схватился за грудь и упал в воду. Только это случилось, как раздался мерзкий голос, сказавший одно слово: «Прочь!» Женщина убежала, оставив мужа в воде. А «Двуликий призрак» метался вдоль берега и постоянно повторял одно слово: «Прочь!» Он отгонял всех, кто мог приблизиться и помочь этому человеку. Позже я узнал, что у этого человека случился сердечный приступ. Он упал в воду и попросту захлебнулся. Эта история принесла мне одиночество и мрачную славу. Причина? Я пришёл в церковь, когда они собирались венчаться и при всех предостерег его. Я сказал, что он умрёт через три месяца, если жениться на этой женщине. Он меня не послушал, но произошло так, как я ему и предсказывал.

Смерть всегда бывает разной. Чаще всего я не вижу, как именно умрёт человек. Просто чувствую исходящий от него холод. А иногда вижу всё в мельчайших подробностях.

Смерть всегда бывает разной. Иногда души людей уходят в свет, иногда в темноту. Они никогда не бывают одни. Их всегда кто-то ждёт. Исключение составляют лишь те, кого забирают «Двуликие призраки». Они забирают души с собой, а усопший...куда он отправляется мне не ведомо. Я лишь слышу страшный крик, от которого кровь стынет в жилах. Страх остаётся и после смерти. Значит, все наши чувства остаются. А если они остаются, значит, не имеют никакого отношения к телу. Тело лишь оболочка, которая помогает нам видеть друг друга. После смерти душа покидает тело, потому мы и не видим усопших. Голоса же порой прорываются сквозь ту грань, которая отделяет жизнь от смерти. Многие слышат голоса, но думают что это всего лишь обман. Кто знает? Может именно в этот миг кто-то парит возле него и пытается уберечь от опасности или наоборот, отомстить за нанесённые обиды.

Меня всегда поражали убийцы. Им суждено пребывать в спокойствии лишь земную жизнь. На той стороне их нетерпеливо дожидаются те, кого они лишили жизни. Я видел такое, и не раз. Участь этих людей гораздо худшая, нежели любая другая. Им суждено терпеть вечные муки и никакая религия не избавит от этого страшного, но справедливого наказания. А если они снова придут в этот мир, то только лишь затем чтобы всю жизнь страдать.

Эти мысли никогда меня не оставляют. С одной стороны смерть меня страшит, с другой – я жду её с нетерпением, готовлюсь... дабы наконец получить ответы на вопросы которые меня мучают.

Таковым было моё детство. Мысли, видения, голоса и ожидание...я всегда ждал появления «Двуликих призраков», и всегда готовился к борьбе с ними. Они хотели уничтожить всю мою семью, они жаждали смерти людей... но я не мог им этого позволить.

Лишь единожды до поступления в колледж я осмелился рассказать обо всём маме. Она выслушала меня, а потом тайно отвезла на обследование. Две недели подряд по три часа каждый день меня осматривали лучшие врачи в своей области. Всё это время мне задавали вопросы, а я отвечал на них. На исходе второй недели меня пригласили в большой кабинет. Много врачей и моя мама, стоит в сторонке и незаметно вытирает слёзы. До того момента я сдерживался, но в тот миг снова показал себя. Указывая на врачей, я сказал матери: «Это не болезнь. И ты не должна была подписывать бумаги, которые отправят меня в психиатрическую лечебницу. Да, я слышу голоса. Но также мне известно всё, что вы здесь говорили до моего прихода. Мне известна жизнь каждого, кто здесь сидит. Четырём из них я могу точно назвать дату смерти. Не верите? – спросил я, и тут же указывая на первого попавшегося врача, назвал цифру, а потом попросил его выложить все деньги на стол. Этот человек не знал точно, сколько у него денег в кармане, мне уже удалось посчитать всё вплоть до последнего цента. Я вернулся домой. Меня никто и не пытался остановить.

Тогда пришла ещё одна истина. Если уж мама мне не верит, то никто не поверит. Я перестал разговаривать. Если и говорил, так лишь для того чтобы поддержать разговор.

И последний эпизод из детства. Он касается моей сестры Мадлен. Той самой Мадлен, которая с холодной жестокостью сбросила меня с обрыва. После того случая, она несколько раз заговаривала со мной пытаясь выяснить что мне запомнилось из того дня. Все подобные разговоры завершались ничем, поскольку приходилось притворяться, будто не понимаешь, о чём идёт речь. Она переживала больше всех. Особенно когда стала постарше. Аштар и Софи, вели себя так, словно не они меня бросили умирать. Я ничего не забыл, но злости во мне, по отношению к ним – не осталось. Я любил и люблю их. И эта любовь заставила меня совершить первое и единственное преступление в жизни. Случилось это в один из зимних вечеров. Мадлен приехала домой с каким-то парнем. Как оказалось, они были влюблены друг в друга. Этот парень принёс с собой зло. Я понял это, как только увидел их вместе. Потом я увидел и «Двуликого призрака». Он витал над ними. Затем появился холод. Мадлен должна умереть. Поэтому он здесь. Через него проклятье достигнет своей цели. Эта мысль пронзила меня с ног до головы. Не задумываясь над своим поступком, я бросился в комнату и при всех потребовал, чтобы Мадлен разорвала отношения с ним. Разразился страшный скандал в результате, которого меня едва ли не выгнали из дома. Одержимый мыслью спасти Мадлен во чтобы то ни стало, я ушёл и стал дожидаться ночи, стоя у окна и наблюдая за двором. Спустя час, оба вышли и очень долго разговаривали. Мадлен даже один раз заплакала и попросила прощения. Потом они поцеловались. Когда они целовались, над их головами снова появилось «Двуликий призрак». Охваченный дикой яростью, я взял нож и выбежал во двор. Дальнейшее описывать очень сложно, ибо когда я пришёл в себя этот парень лежал на снегу в луже собственной крови. Позже, мы с Мадлен отнесли тело в сад и спрятали за большим дубом. Ни тогда, ни в последующие годы она ни разу меня не упрекнула за это убийство. Но в ту ночь мы очень долго разговаривали. Я попытался объяснить что человек которого она привела в дом – смертельно опасен. И не только для неё. Он опасен для всех, кто будет поддерживать с ним отношения. Но она так и не приняла моей истины. Она даже не попыталась понять. Мадлен лишь кивала головой, но я знал, что это притворство. Она просто боится меня.

Для меня же её жизнь стоила гораздо больше чем моя собственная. И если такова цена, что ж... пусть так и будет, – думал я.

Спустя месяц меня отправили учиться в другой город. Никто со мной не вышел попрощаться. Да и нужно ли было прощаться? Я знал, что всегда успею прийти им на помощь. У меня достаточно сил чтобы защитить их всех. Эта мысль меня успокаивала. Уже в пути мне приснился тот самый парень, которого я убил. Он протягивал в мою сторону окровавленные руки и повторял: За что? Ты есть тело «Двуликого призрака», – ответил ему я, – и это тело должно было превратиться в прах. Скоро мы встретимся. Тогда я дам ответ и тебе, и тем, кто повелевает тобой.

Майкл оторвался от дневника и взглянул на Николь. Она в это мгновение тоже посмотрела на него.

– Что? – с некоторым беспокойством спросила она, немного подавшись вперёд. – Что тебя беспокоит?

– Даже не знаю, – Майкл потёр правый висок двумя пальцами, а потом провёл ими по подбородку и только потом задумчиво продолжил. – Просматривается очень сильная личность с целым набором удивительных способностей. Но такие люди не убивают других людей. Им не надо убивать. Это вообще им не свойственно. Видимо этот факт угнетал и его, раз уж он так сильно волновался, когда вспоминал о них.

– Откуда ты знаешь, что он волновался? – раздался удивлённый голос Николь. Майкл показал рукой на дневник.

– Текст в некоторых местах немного выступает. Буквы словно выпрыгивают из общего ряда. Я успел заметить, что у него везде так, где речь идёт о серьёзных событиях.

– А что по поводу угрозы семье и Мадлен в частности?

– Угрозу пока я не вижу. Только общие слова. А вот личность Мадлен кажется весьма примечательной. У меня такое чувство, что она читала дневник, иначе с чего бы такая категоричность? Почему она не хотела отдавать дневник?

– Смертоносец? – Николь затаила дыхание в ожидание ответа.

Майкл в ответ легко засмеялся и бросив на неё ласковый взгляд, ответил:

– Дорогая моя, если б Мадлен была таковой, какой ты её считаешь, наши с тобой часики, возможно, уже бы начали обратный отсчёт. Наверняка бы сейчас где-то над нами витал этот самый «Двуликий призрак». Кстати, как мне видится «Двуликий призрак» и есть «Смертоносец». Вернее та самая сущность, которая повелевает им и приводит в действие «механизм смерти». Во всяком случае, именно так «Смертоносцев» называет сам Мешет. – Майкл сделал паузу, но ненадолго. Спустя мгновение послышался сосредоточенный голос. – Здесь речь идёт о других вещах. А история со скалой всего лишь эпизод из детства. Сколько существует подобных историй, не счесть. Старшие братья и сёстры завидуют младшим и наоборот. По сути он и не видел того кто его толкнул. Даже если это сделала Мадлен, так, скорее всего это произошло из-за зависти или ревности. В общем, обычный детский поступок.

– Детский поступок? Убийство родного брата? Ты думаешь, в 11 лет она не понимала последствий своего поступка?

– Не думаю, что она полностью осознавала последствия. Потом, я уже сказал, что ею двигало. Давай оставим эту тему. Даже если принимать твою версию по поводу поступков Мадлен, это ещё ни о чём не говорит. И уж никоим образом её нельзя считать «Смертоносцем». Скорее наоборот. Она жертва. Мадлен слишком ничтожна по сравнению со своим братом. Вот на ком надо сосредоточить своё внимание. Кем ни был Стефан, какими бы способностями не обладал, он тоже мог ошибаться. Все эти картины или часть из них могли быть плодом его собственного воображения. Здесь надо не только читать, но и думать. Я конечно верю, что он видел всяких призраков. И людей утверждающих подобное существует немало. Однако сам я склонен искать более реалистичные причины происходящего. Надеюсь, мне удастся выудить их из этого дневника.

– Читаем дальше?

– Выпьем сначала!

– Налей и мне немного «Бурбона», а я пока позвоню – Николь поднялась и запахнув халата направилась к двери.

– В такое время? – удивился Майкл. – И кто тебя станет слушать?

– Полиция Нового Орлеана. Возможно, она не понимала своих поступков когда сталкивала брата в пропасть, но если нам удастся найти тело этого парня которое они спрятали за дубом..Мадлен не поздоровится, – не оборачиваясь, ответила Николь и остановившись у самого порога негромко добавила, – и мы узнаем насколько вообще можно верить тому, что пишет этот человек, Стефан Мешет.

Глава 12

Новый Орлеан

Серебристый джип мягко вынырнул из-за угла. Мгновением спустя, он перестроился вплотную к трамвайным линиям и медленно покатился по ночной улице. Французский квартал выглядел совершенно безлюдным, а неоновыми витрины – ненужными и холодными.

В джипе находились двое полицейских: Алекс Брен и Энн О'Рейли». Сегодня им предстояло патрулировать улицы во Французском квартале. Поскольку вокруг всё выглядело более чем спокойно, оба лениво зевали и ещё более лениво оглядывали тротуары и здания мимо которых проезжали.

Впереди показался старенький трамвайчик. Он едва плёлся. Поравнявшись с ним, Алекс Брен сидевший за рулём, устремил взгляд в сторону водителя и тут же

громко зевнув бросил своей напарнице:

- Чёрт, весёлая будет ночь. За два часа только трамвай и старик, который его ведёт. Если так дальше пойдёт, я просто засну за рулём.

- Может мне сесть за руль? - раздался голос с соседнего сиденья.

- Точно! - лукаво шуря глаза, откликнулся Алекс Брен. - Женщина в полицейской форме, да ещё за рулём...я хочу на это посмотреть.

- Ты на «это», - она сделала ударение на последнем слове и уже потом продолжила, - всё время смотришь. И меня это раздражает. Очень сильно.

- Ты же красивая женщина...

- А ты, лучше бы сам был «педиком» или в напарники взял «педика».

- Педик - слово оскорбительное и произносить его не рекомендуется.

- Тебе бы подошло.

- Так я...на педика похож?

Алекс Брен повернул машину влево и резко затормозил. Джип остановился прямо на трамвайных путях. Сразу после этого он выключил двигатель и устремил рассерженный взгляд на свою напарницу.

- Слово «педик» произносить не рекомендуется, - передразнила она его.

- Нет, ты скажи, ответь на вопрос, - не унимался Алекс Брен, - я похож на педика?

- А я похожа на проститутку? - раздался в ответ злой вопрос.

Разгорающийся было спор, погасил голос из радиации. Он прозвенел совершенно неожиданно:

- 32-й где вы находитесь?

Бросив недовольный взгляд в сторону своей напарницы, Алекс Брен включил кнопку ответа на радиации и так же громко ответил:

- Французский квартал! Патрулируем по обычному маршруту.

- Знаете, где находится особняк Мешет? - раздался голос из радиации.

- А кто не знает?!

- Отправляйтесь туда и проверьте информацию. В саду за большим дубом может находиться тело мужчины убитого несколько лет назад. Если сведения подтвердятся, немедленно вызывайте подкрепление.

- Едем! - коротко откликнулся Алекс Брен и сразу же завёл машину.

Спустя несколько минут, они уже подъезжали к белоснежному особняку в три этажа. Живописный балкон тянулся вдоль всего фасада и пестрел затейливыми узорами. Фасад здания был отлично освещён, а вот в самом доме, вернее ни в одном из окон, света не наблюдалось.

Прихватив фонари, полицейские покинули автомобиль и направились к входной двери. Они позвонили несколько раз прежде чем дверь отворилась и появилась заспанная девушка в ночной рубашке. Полицейские коротко объяснили цель своего визита. Выслушав их, девушка растерянно воскликнула:

- Никого из хозяев нет дома. Одни уехали в Лос-Анджелес, другие во Флориду. Вернуться только завтра.

- А они нам и не нужны, - вмешалась в разговор полицейская Энн О'Рейли, - нам просто надо проверить информацию. Если вы откажетесь, мы вернёмся обратно, но уже с документами на обыск.

Девушке ничего не оставалось как впустить полицейских в дом. Она проводила их к выходу в сад и там оставила одних.

Оба несколько ошеломлённо оглядывались вокруг себя. Слева буквально переливался голубоватым светом круглый бассейн. Несколько небольших, но очень красивых строений о предназначении которых можно было только догадываться. Сервированный стол под навесом и ещё много всяких красивых безделушек. Они только и могли качать головой проходя, мимо всей этой роскоши.

Огромный дуб рос в самом конце сада, сразу за полем для игры в гольф. Тщательно высвечивая траву под ногами, они направились в его сторону. А затем обследовали все, что находилось рядом с дубом. Ничего подозрительного за исключением канализационной решётки у самого основания стены. Они сделали этот вывод, заслышав шум воды под своими ногами. Оба нависли над решёткой и

направили фонари на отверстия, пытаюсь разглядеть то, что находится внизу. Однако такое действие не привело к сколь ни-будь значимым результатам. Тяжело вздохнув, Алекс Брен вручил свой фонарь напарнице, и опустившись на четвереньки просунул пальцы в отверстия. С огромным трудом, но ему удалось приподнять решётку, а затем и сдвинуть немного в сторону. На помощь пришла напарница. Общими усилиями, они переложили решётку на траву и тут же стали осматривать люк.

Энн О'Рейли вернула ему фонарь и вместе с ним нависнув над чёрным отверстием стала высвечивать дно. Но ничего кроме воды, бежавшей по дну, они рассмотреть не смогли.

- Метра три, не больше, - пробормотал Алекс Брен. -Надо проверить что там...не зря же мы приехали. Потом информация чётко указывает на это место. Дай знать нашим если что, - уловив понятливый кивок напарницы, Алекс Брен засунул фонарь в карман и полез в яму. Некоторое время он висел на согнутых руках, а потом скользнул внутрь. Сразу же раздался грохот и болезненный крик, который тут же сменил другой - встревоженный.

- Алекс!

- Цел я, цел, - задрал голову, закричал в ответ Алекс Брен. Всего лишь неудачное приземление. Он не удержался на ногах и упал прямиком лицом в воду.

Поднявшись, он первым делом оттер лицо рукавом, а потом достал фонарь и направил луч себе под ноги. Свет выхватил...крысу. Он пнул её ногой со словами.

- Пошла прочь. Мерзкая тварь!

Разобравшись с крысой, он стал осматриваться по сторонам. Это был канализационный тоннель высотой в человеческий рост. Со всех сторон бетон или камень. Под ногами вода и крысы. Больше ничего. Он уже собирался покинуть тоннель, когда заметил отчётливую тень в дальнем конце тоннеля. Эта тень вызвала у него подозрение. Он некоторое время высвечивал фонарём это место, но так ничего и не увидел. Откуда она исходит? Сверху? Что там может быть? Задаваясь этими вопросами, он двинулся по направлению к тени. Пришлось идти достаточно долго. Под ногами хлюпала вода. Судя по направлению, он с каждым шагом всё больше приближался к дому. Вскоре он достиг этого места и понял в чём дело. Это была не тень, а узкая полоса черноты. Пространство в тоннеле было светлее, оттого чернота и проявилась. Высветив стену, он увидел проход. Узкий проход длиной в три метра и шириной не более одного метра. В конце этого тупика, у самого основания каменной стены...лежал полуистлевший скелет.

Увидев скелет, Алекс Брен отступил назад и во всю силу лёгких позвал напарницу.

- Нашёл? - донёсся до него едва слышный голос.

- Да, - так же громко закричал Алекс Брен, - вызывай помощь.

- Сейчас!

Алекс Брен не спешил уходить. Что-то его притягивало в этом месте. Он некоторое время смотрел на скелет, а затем перевёл взгляд на стену. В нескольких местах кирпичи треснули и сквозь щели просачивались капли воды. Он переложил фонарь в левую руку и вытащил пистолет. Затем подошёл к стене и стал осторожно простукивать её рукояткой пистолета. Так и не сделав никакого вывода, он решил вытащить один кирпич и посмотреть что за стеной. На это занятие у него ушло добрых четверть часа. Дело сильно облегчала полностью отсыревшая кладка и заметные трещины. До него стали доноситься громкие голоса, когда кирпич под ударами начал поддаваться. Ещё один удар...и кирпич вылетев из стены пролетел мимо, а на него хлынул поток воды и гряда человеческих костей.

Глава 13

Дневник Стефана Мешета. Часть третья

Колледж находился на окраине Лос-Анджелеса. Уже в первый день своего пребывания я подружился с двумя ребятами. Это были брат и сестра мексиканского происхождения, Мигель и Химена Мартинес. Оба увлекались магией, изучали старинные обряды и при этом искренне верили в Бога. Знакомство оказалось для меня настоящим подарком судьбы. Такие тесные отношения завязались впервые в моей жизни. Они признали меня в качестве своего «Гуру» после того как я трижды с точностью предсказал вопросы преподавателей. Учёба шла как нельзя лучше по причине того, что мы учили лишь то, о чём нас должны были спросить, а всё остальное время было посвящено изучению смерти. Именно смерти. Моё желание проникнуть за пределы величайшей из тайн – становилось сильнее день ото дня. Ещё сильнее мне хотелось найти – понять, откуда и зачем появляется «двуликий призрак». Он один? Или их на самом деле так много.

Уже на третий месяц пребывания в колледже, мы приступили к первому опыту. Для начала Мигель приобрёл гроб, и предварительно просверлив в нём одну единственную дырку, отвёз на заброшенное кладбище в сорока милях от Лос-Анджелеса. В тот же день он нашёл двух рабочих, которые вырыли могилу. А уже в полночь, туда отправились и мы с Хименой.

В чём состояла моя идея? Я хотел «подслушать» разговор мёртвых. Мне надо было понять, о чём они разговаривают и разговаривают ли вообще? Кто сюда приходит и приходит ли вообще? И если повезёт, нащупать ту самую связь души с телом.

Мы спустили гроб в яму. Потом я улёгся внутри, а Химена с Мигелем закрыли крышку и просунули мне через дырочку тонкую трубку, через которую я мог бы дышать. Потом они засыпали гроб землёй, погружая меня в темноту. В таком положении я должен был пробыть ровно час. Затем они должны были вытащить меня.

Оставшись наедине с собой в этом ужасном месте, не имея возможности даже пошевелиться, я испытал сильнейший дискомфорт, и даже страх. Меня охватило неудержимое желание вышибить крышку гроба и выскочить наружу. Только невероятным напряжением воли мне удалось подавить это желание. Не знаю, сколько времени прошло с моего добровольного заточения в могиле, когда пришло полное спокойствие. Я овладел собой настолько, что совершенно перестал думать и о кладбище и о месте, в котором лежал. Единственно, отвлекали мысли о воздухе. Мне приходилось дышать через трубочку, и невольно я подсчитывал количество вдохов. Однако, скоро и эти мысли ушли. В душе у меня появилось полнейшее спокойствие, и даже некая умиротворённость. Я более не ощущал течение времени. Все мысли сосредоточились в одной точке – услышать голоса. Я закрыл глаза...и почти сразу же увидел...Химену с Мигелем. Они вполголоса разговаривали, бросая обеспокоенные взгляды вниз, туда – где под толщей земли лежал гроб с моим телом. Я некоторое время наблюдал за ними и увидел, как Химена несколько раз подряд трянула руку брата. Но Мигель в ответ показал часы и отрицательно покачал головой. Я слышал каждое их слово, но не только. В моих ушах всё громче и громче стали раздаваться другие голоса. Вернее – это был шёпот. Медленный шёпот с эхом – вот первое что пришло мне в голову, когда я услышал эти голоса. Слова растягивались и повторялись по многу раз. А звучало это так: «Что? Что? Что? Что? Что им надо?»

До меня не сразу дошёл смысл этих слов. А вскоре, я увидел и тех, кто произносил эти слова. Передо мной неожиданно возникли сотни людей. Странно, но я всегда представлял усопших в виде некоего полустгнившего тела с истлевшей одеждой. Но всё происходящего не имело ни малейшего сходства с моими представлениями.

Они ничем не отличаются от нас. Вообще ничем. Разве что выглядят намного здоровее. Странно слышать? Но так и есть. Именно такими я их и увидел. Мужчины и женщины без единого изъяна и в опрятных одеждах. Мне очень хорошо запомнилась старая женщина с маленьким зонтиком, который она держала в правой руке. Она первой подошла ко мне и издала этот самый «медленный шёпот».

- Не место, не место, вам здесь не место, - повторяла она до тех пор, пока я не обратился к ней вопросом.

- Почему вы всё ещё находитесь здесь? - спросил я у этой женщины. - Почему вы не в раю или Аду? Что вас здесь держит? И чем отличается эта жизнь от жизни земной? Вы видите нас?

Мне хотелось задать очень много вопросов, но вокруг меня начал раздаваться возмущённый шёпот. А следом, женщина ушла в какую-то пустоту. Невзирая на то что меня окружали десятки мёртвых, я пошёл за ней следом. У меня появилось чувство, что именно эта женщина мне и нужна. Почти сразу же я услышал угрозы.

- Вернись или снова будешь проклят! - повторялось раз за разом.

Но меня ничто не могло остановить. Вскоре я увидел женщину с зонтом. Она стояла возле какой-то могилы. Я пошёл быстрее... но внезапно всё вокруг стало меняться. В моё сознание пробилась голос..Мигеля. Час истёк, и он открыл гроб как мы и договаривались. Они с Хименой помогли мне выбраться. Сказать, что я чувствовал раздражение, значит не сказать ничего. Мигель помешал мне, но я намеревался снова повторить этот опыт. И на следующую ночь мы снова пошли на кладбище. На этот раз я строго настрою запретил меня вытаскивать до того самого момента пока я сам не подам знак. Во мне жила уверенность в том, что удастся найти и расспросить эту старуху. Но произошло нечто совершенно непредсказуемое. С первых же минут пребывания в гробу, появилось чувство опасности. И это чувство росло. Потом до меня явственно донеслось змеиное шипение. Правую руку пронзил болезненный укол. Я закричал и начал биться об крышку гроба. Вот тут и началось самое ужасное. Внезапно, я понял, что гроб буквально кишит ядовитыми змеями. Они вонзали в меня свои ядовитые жало раз за разом заставляя всё тело содрогаться от ужасной боли. И это продолжалось до той поры пока меня не вытащили из гроба. Но даже оказавшись снаружи, я продолжал биться в судорогах. Из рта потоками изливалась пена.

Моё состояние напугало Химену и Мигеля. Они отвезли меня в больницу. Меня едва успели спасти от смерти. Но самое странное заключалось в том, что врачи обнаружили в теле большое количество змеиного яда, но ни одного укуса так и не смогли найти. Как попал яд в мой организм никто не смог объяснить. Даже для меня это происшествие едва не закончившееся трагедией, осталось загадкой. Понятым стало только одно - меня предостерегали от подобных экспериментов в дальнейшем. Но я и не думал останавливаться. Мне хотелось повторить эксперимент. И мы снова поехали на кладбище, как только моё здоровье поправилось.

Мы трижды ездили на кладбище и все три раза закончились полной неудачей. В последний раз наступила клиническая смерть от удушья. Врачи едва успели меня вернуть назад, к жизни. После этого случая, Химена и Мигель наотрез отказались помогать мне в этих попытках. Их пугали последствия. Но меня ничто не могло остановить. Чувство, что я нахожусь на грани познания величайшей из тайн, что я могу спасти жизни людей которые мне дороги - гнало меня вперёд, невзирая на опасность. В итоге пришлось заняться поиском других помощников. В эти короткие дни отношения между нами ухудшились. Я всеми силами души стремился в объятия смерти, а они пытались спасти меня от неё.

Следующий месяц ушёл на поиск новых помощников. Однако меня уже начали сторониться все студенты. Слава обо мне распространялась с огромной быстротой. Просочились слухи о кладбище. Я находился под неусыпным присмотром психиатра. Всё это оттолкнуло от меня людей и в разы усложнило поиски. Пришлось просить прощения у своих единственных друзей. Как раз тогда и начались нежные отношения между мной и Хименой. Она призналась мне в

любви. Никто, никогда в жизни не говорил мне таких красивых слов, не говорил о любви. Моё сердце устремилось к Химене с такой скоростью, что его никто и ничто не могло остановить. За один короткий день, отношения между нами полностью изменились. В моей жизни появился человек чьё мнение, зачастую становилось важнее, нежели моё собственное. Днём, мы часами разговаривали, а ночи напролёт предавались любви и строили планы. Целый месяц безмятежного счастья. Никогда не чувствовал себя лучше. Любовь – она сильнее любых других чувств. Даже смерть перед ней ничто, если чувство подлинное. Но скоро, снова всё изменилось. Как ни странно, но толчок к этим изменениям дала сама Химена. Между нами к тому времени уже возникла связь душ и тем утром она отчётливо проявилась. Мы нежились в постели совершенно обнажённые, в моей комнате. И вдруг, Химена неожиданно сказала:

– Я видела во сне старуху с зонтиком. Она звала тебя!

Меня эти слова поразили. На миг показалось, что и она в ту ночь видела происходящее на кладбище. Я расспросил Химену, но ничего кроме этих слов она сказать не могла. Тогда я всё рассказал, и мы решили снова поехать на кладбище, но днём. Мысль была проста. Возможно, нам бы удалось найти могилу этой женщины. Можете не верить, но как только мы пришли на кладбище, я уже точно знал, куда надо идти.

Маленькая и неухоженная могила и треснутый камень стоящий прямо на земле с надписью: «Роза Миллаштони».

И хотя никакого портрета на могиле не оказалось, уверенность в том, что именно здесь лежит женщина, которую я видел в ту ночь, не покидала меня. Узнав все, что было необходимо, мы с Хименой отправились в библиотеку искать следы этой «Розы Миллаштони». Признаюсь честно, никакого предчувствия по поводу того, кем могла оказаться эта женщина у меня не возникало. Поэтому когда мы нашли все сведения, касающиеся этой женщины, я испытал настоящий шок.

Роза Миллаштони – оказалась родной бабушкой моей матери. То есть мне она приходилась прабабушкой. Это не могло быть простым совпадением. Почему именно её я увидел? – эта мысль не давала мне покоя. Вскоре Химена нашла такие странные факты, что почва совершенно ушла из под моих ног. Мне не раз твердили, что наши предки приехали в США в начале тридцатых года двадцатого века. А судя по документам, которые мы нашли, в конце девятнадцатого века, в Новом Орлеане произошла ужасная и непонятная трагедия. В одну ночь погибла вся семья – четырнадцать человек. Судя по отчётам полиции, над ними долго издевались, а потом тела расчленили и выбросили в реку. В живых осталась только одна девочка. И это была Роза Миллаштони.

Этот случай так и остался загадкой, поскольку единственным свидетелем фигурировала только Роза Миллаштони, а она так ничего и не сказала. Эти факты вернули меня к мысли об опытах на кладбище. И на этот раз Химена не стала возражать. Она понимала важность такого шага и понимала мои чувства. Мы с ней отправились за Мигелем. Без его помощи нам обойтись бы не удалось.

Мигель подрабатывал в одном гараже у человеке по имени Гонсалес. Там мы его и нашли. Химена сумела его уговорить. Мы арендовали старый фургон у Гонсалеса и следующей ночью погрузив в него необходимый инструмент отправились на кладбище. Я решил изменить правила игры.

– Гонсалес? – Майкл прервал чтение и устремил взгляд на Николь. Та даже позы своей не поменяла за время чтения. Лицо выражало столько эмоций, что не могло не вызвать улыбку у Майкла. На что последовала незамедлительная и не слишком приятная для него реакция. Голос Николь даже прозвучал немного зло.

– Нечего улыбаться, или уже забыл, как сам испугался? Читай лучше дальше...

– А чего ты ждала? Открываю дневник Мешета, а там моя фотография. Кто бы не испугался на моём месте? Но сейчас этого чувства и в помине не осталось.

Идёт просто впитывание и анализ.

– Читай же, Майкл...

– Время четыре часа утра, Николь. Может, поспим немного? Небольшой перерыв?

- Я тебя посплю! - она пригрозила ему своим пальчиком. - Спасть пойдёшь после того как я узнаю чем закончилась эта история с Розой.

- Если ты настаиваешь, - Майкл развёл руками.

- Настаиваю. И даже выпить принесу. Скажем «Бурбон со льдом» и чашечку крепкого кофе».

- Это больше похоже на пытку чем на любезность!

- Пожалуйста.

Николь поднялась с кресла и торопливо вышла из комнаты. Майкл только и мог, что покачать головой. Однако он немного лукавил. Ему и самому не терпелось узнать, чем всё закончится.

Глава 14

Дневник Стефана Мешета. Часть четвёртая

Ночь оказалась на удивление тёплая и звёздная. Химена стояла в стороне пока мы с Мигелем откапывали гроб. Крышка гроба почти вся прогнила. Пришлось её сломать. Когда всё было сделано, Мигель выбрался из могилы, а я встал на колени и положив руки на останки закрыл глаза. Находясь в таком положении, я всеми силами своей души взывал к ней и вскоре над моей головой раздался отчётливый голос:

- Зачем ты пришёл, Стефан?

Луна ярко освещала кладбище и фигуры Мигеля с Хименой. Оба стояли на краю могилы и смотрели вниз, на меня или вернее на моё тело, ибо я сам стоял слева от них и пытался понять, откуда исходит голос. Вскоре я снова увидел старую женщину с зонтом. Она стояла за своим надгробьем и смотрела прямо на меня. Над её головой был раскрыт тот же зонтик. Только сейчас я заметил в нём несколько дыр. Сквозь эти дыры проникал лунный свет и падал прямо на её лицо, вызывая голубое сияние в глазах.

- Прости, если я потревожил твой покой, но мне очень нужно с тобой поговорить, - сказал я ей.

- Зачем? Чего ты хочешь? - спросила она.

- Мне нужна правда о нашей семье и правда о твоей семье, - ответил я.

- Ты хочешь понять смерть, узнать, откуда и почему она приходит. Ты хочешь чтобы я помогла тебе. Уверен ли ты в своих силах? Понимаешь ли ты, чего хочешь?

- Да! - твёрдо ответил я. - У меня есть чувство, что только ответ на эти вопросы поможет спасти нашу семью. Иначе нас всех постигнет та же участь, что и твою семью. Помогите мне, если хотите спасти нас.

- Глупец! Ты сам не понимаешь значение своей просьбы. Но я выполню твоё желание. Следуй за мной!

Эти слова не успели отзвучать, как я оказался на незнакомой улице. Не замечая нас, вокруг сновали незнакомые люди в странной одежде. Старые дома повсюду. Вскоре пришло понимание происходящего. Это был Новый Орлеан, но времени моей прабабушки. Как только эта мысль пронеслась в моей голове, я услышал её голос:

- Смотри и запоминай!

Голос постепенно затихал. А следом исчез и силуэт прабабушки. Она ушла, оставив меня одного. Мной овладела растерянность. Я не знал, что делать и куда идти. Но это состояние ушло, уступив месту любопытству. Не замеченный обитателями города, я начал ходить по улицам и наблюдать за тем как жили наши предки немногим более ста лет назад. Неожиданно, рядом со мной появился священник. Он выглядел испуганным и спешил. Меня словно понесло вслед за ним. Он шёл очень быстро, хорошо ориентируясь в хитросплетении полутёмных улочек, а порой и вовсе переходил на бег. Очень скоро священник вывел меня к деревянной ограде, за которой возвышался огромный особняк. Возле калитки

стоял немолодой мужчина со светильником в руках. Он встретил священника и повёл его к дому. Я пошёл следом за ними. В доме находилось несколько десятков человек и все были до зубов вооружены. Священник выступил перед ними с короткой, но пламенной речью, призывая уничтожить любое дьявольское семя на корню. Смысл этих странных слов я понял позже, когда вслед за ними отправился в другое место. Это был небольшой, но очень красивый дом. То что произошло в дальнейшем, стало для меня настоящим кошмаром. Я видел происходящее, но никак не мог вмешаться в ход событий. Эти крики...они до сих пор звучат в моих ушах. Руководимые священником, эти люди ворвались в дом и начали измываться над его обитателями. Они были настолько озлоблены, что не слышали ничего. Они только жаждали крови...ещё и ещё крови, подобно диким зверям и потеряв человеческий облик. Убили всех обитателей дома за исключением юной девушки. Её, едва живую, вытащили из дома, затем разорвали всю одежду и уже обнажённую поволокли по земле. Во дворе её накрепко привязали к столбу, а потом вынесли из дома обломки мебели и побросали вокруг столба. И всё это сопровождалось дикими криками:

- Ведьма, мы сожжём тебя, а прах развеём по ветру.

Костёр подождли. Девочка рыдала и молила о пощаде. Но её слёзы, крики...только раззадоривали убийц. Казалось её ничто не может спасти. Но внезапно...я увидел большую волну. Она стремительно приближалась. Волну увидели и убийцы. Они с криками заметались по двору, а потом разом оставив столб, бросились бежать в сторону возвышенности. Но спастись им не удалось. Волна с неумолимой стремительностью, и словно взяв на себя роль праведного мстителя, накрыла весь город, улицу за улицей. Вскоре, я уже видел сплошную водную гладь. И лишь местами виднелись верхушки крыши строений. А девочка...осталась жива. Я отчётливо видел, как с неё стекают струйки воды. Верхняя часть столба, к которому она была привязана, оставался над водой. Только у меня мелькнула мысль о том, что надо немедленно её отвязать и спасти, как...передо мной возник корабль с парусами.

Мной полностью овладело изумление. Я не понимал происходящего. Ни девушки, ни затопленного города. Всё исчезло. Теперь я видел сплошную водную гладь и корабль. А потом показалась пристань и какое-то непонятное место. Но это было уже другое место. Какое? Представление не имею. Если это и был город, тогда очень и очень древний. Дома, люди, и одежда выглядели совершенно иначе.

Корабль пристал к берегу. Пристань выглядела совершенно пустынной. Ни единого человека. Я увидел, как с корабля стали сходить вооружённые люди. Человек сто, не меньше. У многих к спинам были привязаны деревянные кресты. Для чего? Ответ на этот вопрос пришёл позже. У всех настороженные и явно обеспокоенные лица. Они часто оглядываются по сторонам. Исключение лишь составлял один человек – тот, кто шёл впереди вооружённого отряда. Это был седой мужчина крепкого телосложения. На нём были доспехи и шлем. Правой рукой он сжимал рукоятку меча.

Они пошли по тропинке в сторону вереницы деревянных домов с соломенными крышами. Войдя в селение, они рассеялись по сторонам и стали всё обыскивать. И тут начало нечто невообразимое. Шум, крики смешанные с проклятиями, лязганье оружия, погони...я увидел женщин и мужчин, выбегающих из домов. Я видел, как их всех ловили прибывшие вооружённые люди и куда-то волокли. Позже моему взгляду предстало и место. Это было некое подобие площади. Людей связывали и бросали на землю. Здесь же лежали деревянные кресты. Несколько человек затачивали топорами нижний край крестов. Эти люди постоянно молились и крестились, но только для того, чтобы потом без капли сожаления воткнуть плод своего труда в тело очередной жертвы. Жертвы не просили пощады. Даже пригвождённые к земле, они проклинали своих мучителей. Кровь полилась рекой. Рядом со мной...внезапно появилась прабабушка. На этот раз лицо её было искажено. Она бросилась на меня и схватив руками за горло стала душить. Я отбивался изо всех сил, но она обладала поистине непомерной силой. Дышать

становилось всё труднее и труднее. Я чувствовал, как моё сердце останавливается. И в этот миг моё тело пронзила резкая боль. Я провалился в чёрную пропасть.

Только утром я пришёл в сознание и узнал что произошло. Химена с Мигелем рассказывали, что моё тело трясло так, словно находилось под воздействием электрического тока. Им никак не удавалось вернуть меня назад. В таком состоянии меня и повезли в больницу. И уже там сумели вернуть к жизни. Я пережил ещё одну клиническую смерть. Узнав обо всех этих подробностях, я задумался. Меня интересовало не здоровье, а нечто совершенно иное. По всей видимости, я находился какое-то время в той самой пропасти, которая соединяет мир живых и мёртвых. Если так, то следовало восстановить последние события в мельчайших подробностях и возможно, найти ответы на некоторые вопросы. Но и эти мысли отошли на второй план. Самый главный вопрос состоял в другом: Кто эта женщина? Действительно ли она приходиться мне прабабушкой? Если да, то почему пыталась убить? И не она ли была той девочкой, которая осталась висеть привязанная к столбу? Что из всего являлось правдой, а что плодом моего воображения? На последний вопрос найти ответ оказалось чрезвычайно сложно, ибо многие вещи, кажущие мне вполне реальными, приняли впоследствии совершенно иной смысл.

Звонок в дверь прозвучал настолько внезапно, что заставил обоих вздрогнуть. Они обменялись непонимающими взглядами, после чего Николь с крайне неохотой пошла, открывать дверь.

Увидев на пороге Федрика, Николь тут же пришла в возбуждение и громко вскричала:

- Неужели, правда?

- У меня лежит ордер на арест Мадлен и Агнес Мешет, - Федрик похлопал по карману своего пиджака, - в месте которое вы указали, нашли несколько десятков останков человеческих тел. В новом Орлеане объявили розыск на остальных членов семейства - Аштара и Софи Мешет. Их не оказалось дома. И никто не смог сказать, куда они отправились. Возможно, они приехали вместе с матерью и сестрой. Сейчас это версия проверяется. В общем, дел полно и все очень странные. Не припомню ничего похожего за двадцать лет службы.

- Они в гостинице? - быстро спросила Николь.

- Мадлен и Агнес Мешет? Поехали в аэропорт. Мы дали на них ориентировку. Далеко не улетят. Приехал за вами лейтенант.

- Дай мне одну минутку.

Николь побежала в свою спальню. Наспех умывшись и одевшись, она ушла, даже не попрощавшись с Майклом. Он стоял и смотрел из окна на то, как они садятся в машину и уезжают. Едва машина исчезла за углом, он закрыл шторы и вернулся за стол. Майкл прекрасно слышал всё, что сказал Федрик. И эти слова заставили его всерьёз и надолго задуматься. Раздумья вылились в удивлённое бормотанье.

- Вот уж никогда бы не подумал, что всё написанное здесь может оказаться правдой. Всё усложняется и намного...вначале Гонсалес, затем этот дневник и «несколько десятков человеческих тел».

Майкл взял телефон и позвонил на работу.

- Анжелина, - сказал он в трубку, - предупредите всех пациентов, что меня не будет на работе всю неделю. Я немного приболел, и хочу как следует отлежаться. Да, да...спасибо Анжелина. Увидимся в следующий вторник...если всё будет хорошо.

Майкл положил телефон на стол, и тут же устремив напряжённый взгляд на дневник с ещё большим напряжением пробормотал.

- Что ж, Стефан, ты уже многое показал и многое доказал. Но я не так прост как полиция. И у меня возникли несколько весьма насущных вопросов. Если всё происходит по- твоему желанию, если ты хочешь спасти свою семью...почему выбрал именно такой способ. Тюрьма должна стать для них защитой или что? Ты ведь не мог не знать, что мы заинтересуемся этим убийством. Ты знал. И вот это обстоятельство меня беспокоит. А если ещё связать его с портретом

человека на первой странице, получается странная картина, – на лице Майкла стало появляться изумление, – конечно...это вызов. Ты был уверен в том, что мы с ним один и тот же человек. И ты бросаешь вызов? Или ты хочешь получить от него помощь? Одно из двух. Но зачем? Зачем тебе это понадобилось? Вот вопрос, ответ на который может много прояснить.

Глава 15

Дневник Стефана Мешета. Часть пятая

Я больше не устраивал экспериментов подобно тому, что происходило на кладбище. И хотя меня неотвязно преследовал образ этой девочки, я спокойно завершил учёбу в колледже. После окончания, мы с Хименой поехали в Новый Орлеан. Я хотел представить её в качестве своей будущей жены. Мы решили пожениться сразу после моего поступления в университет. У меня имелось небольшое личное состояние, которое позволило бы вести вполне приличную жизнь в любом месте. И потому представление Химены казалось простой формальностью. Но всё резко осложнилось, когда мы приехали домой. И мама, и брат с сёстрами наотрез отказались принять её в семью. Не знаю, чем она не угодила, но протест со стороны семьи был выражен в весьма категоричной форме. Ей попросту указали на дверь. И конечно, я не мог оставить её одну в такой момент. Мы уехали обратно тем же вечером. С моей стороны не было сделано ни одного упрека в адрес семьи. Они отказывались принять мой выбор, но я не мог примириться с таким решением. В итоге, мы отправились в Мексику, к её родным. Я должен был попросить руки Химены. Для неё это было важно. А раз так, я должен был это сделать, хотя и чувствовал, что ко мне отнесутся с недоверием или вообще не примут. Редкий случай, когда я ошибся. Родные Химены приняли меня очень радушно. Уже с первой минуты своего пребывания, я почувствовал себя так, как никогда не чувствовал в своей собственной семье. Мы много говорили, шутили, смеялись. Я поверить не мог в происходящее...все мои мысли, опасения, беспокойство...ушло, не оставив и малейшего следа. До самой смерти не прощу себя за эту слабость. Я ведь знал, что опасность витает рядом, знал, какую опасность таит в себе наша семья, но забыл об этом на время. И заплатил за это. Жестоко заплатил. Всё произошло на четвёртый день нашего пребывания в Мексике. Ночь была слишком жаркой, и я зашёл на кухню, чтобы выпить холодной воды. В тот миг, когда я взял в руки стакан, за окном мелькнул силуэт Химены. Меня удивил этот факт. Что она делает во дворе? Ночью, одна? – подумал я. У меня появилось беспокойство, которое буквально вытолкнуло меня наружу. Едва выйдя на порог, я застыл, чувствуя холодный ужас. Химена была не одна. Рядом с ней стояли ещё две женщины. Одна из них была моя сестра Мадлен, вторая – та самая женщина с зонтом, моя прабабушка. Я закричал и...проснулся. Пот буквально ручьями лился с моего тела. Но это был всего лишь сон. Эта мысль принесла мне немного успокоения. Чтобы окончательно избавиться от своих страхов, я отправился в комнату Химены. Её не оказалось в постели. Не было её и во дворе. Я не знал, что и думать. Как только наступило утро, я стал расспрашивать о Химене её родных, но никто не мог объяснить, куда она ушла. Она попросту испарилась, исчезла. Два дня меня мучили тяжелейшие сомнения, а потом я уехал домой, предварительно предупредив всех, чтобы меня известили, как только она появится. До сего дня, ни мне, ни кому либо ещё, неизвестно что с ней стало. Даже самому себя я боялся признаться в том, что думая о ней чувствую могильный холод. Она была мертва. Но кто или что стало причиной смерти? Я не мог и сейчас не верю в вину Мадлен. Она не могла поступить со мной так жестоко. Ведь мы уже не были детьми. Но несколько вопросов не давали мне покоя. А что, – думал я, – если она решила мне отомстить тем же способом? Я убил её жениха, а она..могла убить мою невесту. И что её могло

связывать с этой женщиной? Почему они появились вместе? И было ли это сном? Мне не суждено услышать ответы на эти вопросы. Но вот и сама Мадлен идёт. Я узнаю её шаги. Стоит ли мне открыть свои сомнения или лучше забыть обо всём?

Майкл перевернул страницу и тут же издал возглас негодования. Она была... пуста. Он перевернул остальные страницы, но ни единой строчки, ни единой буквы. Были лишь заметны неясные следы, словно кто-то стёр все слова. Бормоча проклятия, он закрыл дневник с мыслью передать его на экспертизу. Возможно, экспертам удастся восстановить текст остальных страниц. Но всё это грозило затянуться надолго. А он не желал ждать.

- Чёрт, неужели вот на этом всё и закончится? - без конца повторял он, нервно расхаживая по кабинету, - одни вопросы, всё в полном тумане, дневник мог внести ясность ...а тут текст закончился. И закончился на Мадлен. Опять эта Мадлен...так не пойдёт. Надо действовать, действовать быстро. Если это действительно Мадлен, нам всем грозит опасность. Но...прежде надо во всём разобраться. А если Стефан солгал по неким причинам?

Первое, что пришло в голову Майклу в поисках ответа на последний вопрос - это сестра за компьютер и поискать информацию о Химене Родригес. Он так и сделал. Очень скоро он обнаружил несколько тысяч фотографий девушек с таким именем. Тогда он ввёл дополнительно ещё два слова «пропавшие без вести». Через минуту на экране появилась фотография смуглой красавицы с чёрными волосами. Прочитав информацию под фотографией, Майкл понял, что это именно она. Девушка пропала, когда гостила со своим женихом у матери. Значит и снова, Стефан не лгал.

- Ладно, - пробормотал под нос Майкл, - и что нам осталось сделать? Поговорить с Гонсалесом? А какой в этом смысл? Он ничего нового не скажет. Если его снова не посетит...Стефан Мешет. Нет. Надо искать начало. Только начало всей этой запутанной истории. И где же находится начало? Конечно же, в Новом Орлеане. Где же ещё?

Решение было принято. Майкл намеревался до конца разобраться в этой истории. И с этой целью принял решение отправиться в Новый Орлеан.

Наскоро приняв душ и позавтракав, он быстро собрал вещи и приняв решение отоспаться по дороге, он позвонил Николь. Спустя час удивлённая Николь вышла из здания полицейского управления и села в припаркованную машину.

-Взяли? - первым делом спросил у неё Майкл.

Николь утвердительно кивнула.

-Ждём адвоката, чтобы начать допрос. Но уже всё и так ясно. Мадлен Мешет не удастся отвертеться. Судя по фактам, которые у нас имеются, она может сесть надолго. И не только она одна.

- Мне нужно поехать в Новый Орлеан, - коротко сообщил о своём решении Майкл. - Зачем? - на лице Николь появилось отчётливое удивление. - По мне и так всё ясно. Там и без тебя справиться.

- Не сомневаюсь, - с готовностью ответил Майкл. - Но мне эта история кажется очень странной и я намерен разобраться в ней до конца. Буду признателен, если ты похлопочешь за меня перед полицией Нового Орлеана.

- Без проблем. Особенно сейчас, когда мы сообщаем ведём дело семьи Мешетов. Но ты уверен, что твоя поездка необходима?

- Предчувствие Николь. Слишком многое и слишком явно указывает на Мадлен. Мне это не нравится. Стефан Мешет был слишком умён и обладал удивительной проницательностью, если не сказать больше. Так почему же он утверждает одно, а ведёт к другому?

- Я не задумывалась над этим делом так глубоко, - призналась Николь.

- А следовало. Ведь стоит хорошенько задуматься, как на ум приходит множество противоречий. Для себя я пока ещё не определил, кем на самом деле являлся Стефан Мешет, жертвой или палачом. Похожу, поспрашиваю людей об этом человеке.

- А как же работа?

- Официальная причина отсутствия моя болезнь.

- Сообщи когда приедешь в Новый Орлеан. Я буду беспокоиться за тебя.
- Конечно милая!
Они поцеловались, а затем попрощались. Николь вернулась в здание, а Майкл поехал в аэропорт.

Глава 16

Допрос

Проводив Майкла, Николь вернулась обратно в управление. Уже в коридоре она лицом к лицу столкнулась с Федриком. Он сопровождал двух человек – Агнесс Мешет и молодого адвоката. Заметив Николь он остановился, а они ушли вперёд понимая что полицейским надо поговорить. Николь только и успела увидеть заплаканное лицо миссис Мешет и платок который она прижимала к глазам.

- Мы не смогли её допросить, - расстроенным голосом сообщил Федрик, - всё время плачет. Её адвокат хочет обратиться к судье с просьбой отпустить миссис Мешет. Он спрашивал, не будет ли у нас возражений. От неё всё равно мало пользы. Да и какой из неё убийца. Что скажешь, лейтенант?

Увидев вопросительный взгляд, Николь одобрительно кивнула.

- Я не возражаю. Ей нелегко. Смерть сына, а теперь и эти трупы. В общем, может ехать домой. Если вопросы возникнут, мы сами свяжемся с ней. Со старшей дочерью всё ясно. Что с младшей?

- Пока не нашли. Ждём информации из других штатов!

- Сообщи, если появятся результаты.

Николь коротко попрощалась с Федриком и сразу же продолжила прерванный путь. Уже через минуту она взялась за ручку и открыла дверь. В глаза бросилась непринуждённая поза и спокойный взгляд. Казалось, Мадлен Мешет ничто не может вывести из равновесия.

Слишком уверена в себе, - с некоторой злостью подумала Николь, входя в комнату и запирая за собой дверь, - железный характер. Ведь знает, что её неспроста задержали и тем не менее даже вида не подаёт что обеспокоена. Ну я знаю как вывести тебя из равновесия...

- В вашем доме найдены останки человеческих тел...- Николь сделала паузу, чтобы насладиться замешательством Мадлен Мешет. Но она и на этот раз ошиблась.

- Это шутка? Нечто похожее на историю с Гонсалесом?- лицо Мадлен Мешет не выражало ничего за исключением...недоверия.

Николь села напротив и устремила пронизательный взгляд на Мадлен Мешет.

- Нет! Останки самые настоящие. Полиция Нового Орлеана насчитала более тридцати тел. Не подскажите, каким образом они оказались в вашем саду?

- Мне кажется, вы лжёте, хотя я и не понимаю причину. Но даже если это правда, мне нечего сказать, - совершенно спокойно ответила Мадлен Мешет.

Слишком спокойна отреагировала, - думала Николь, наблюдая за невозмутимым лицом подозреваемой, - но её выдаёт бледность. Она всё знает. Она знает, кто убил этих людей. Возможно, слишком хорошо знает.

- Следовательно, вам ничего неизвестно?

- Я бы хотела продолжить этот разговор в присутствии моего адвоката! - излишне резко ответила Мадлен Мешет. При этом она бросила на Николь откровенный неприязненный взгляд. А затем вытащила из кармана платок и начала мять его в руках.

Нервничает- догадалась Николь, - попробуем поддать жару...

Она встала, словно собиралась уйти а потом неожиданно спросила у Мадлен Мешет.

- Как случилось, что ваш брат сорвался со скалы?

Мадлен Мешет вздрогнула и уронила платок на пол. Николь обогнула стол и подняв платок протянула ей. Их взгляды встретились.

- Откуда вы знаете? - глухим голосом спросила она. - Дневник?

- Да. Дневник, - Николь вернулась на место, - как же такое могло случиться?

- Не знаю, - ещё тише прошептала Мадлен Мешет, - я говорила ему, говорила, чтобы перестал баловаться...но он не послушался.

- А ваш брат пишет про некую игру. Детскую игру.

- Глупая игра. Я с самого начала возражала. Но он уговорил нас пойти на скалу. У него был день рожденья и поэтому мы не смогли отказать.

- Так это он вас уговорил пойти на скалу? - как она может лгать с таким невинным лицом, думала Николь, задавая этот вопрос. Она всё и больше убеждалась в том, что перед ней коварный и очень опасный преступник. Преступник - способный на всё.

- Да. Стефан всегда устраивал опасные игры. Но в тот день всё закончилось плачевно. Я и сама едва не погибла.

- Как так? - заинтересовалась Николь.

Мадлен Мешет сокрушённо покачала головой.

- Когда он поскользнулся и упал, я бросилась ему на помощь. Стефану повезло. Он упал на такой...небольшой выступ. Я послала брата с сестрой за родителями, а сама спустилась к Стефану. Я сидела возле него до той поры, пока не прибежали родители. Вот и вся история.

Мадлен Мешет положила платок на сто и сложив руки на коленях устремила взгляд в сторону окна. Николь в этот миг думала о том, что недооценила эту женщину и её коварство. Мадлен с самого начала внушала ей тревогу, и теперь она понимала причину этой тревоги.

- Если все, так как вы и говорите, тогда почему вы так сильно не желали отдавать дневник?

- Не хотела, чтобы отношения в нашей семье стали предметом общего внимания,

- быстро ответила Мадлен Мешет. Слишком быстро. Видимо она ждала этот вопрос и заранее приготовила ответ.

- Могу понять, - растягивая слова и придавая взгляду подобие некой симпатии, проговорила Николь. - И уж раз мы с вами ведём дружеский разговор, хотелось бы спросить про ваш визит к мистеру Гонсалесу. О чём вы говорили? Можете не отвечать, если вам не по душе мой вопрос.

Мадлен Мешет услышав эти слова, сделала то, на что и надеялась Николь - расслабилась.

- Никакой тайны здесь нет. Мы расспрашивали о Стефана. Хотели узнать, как часто он приходит к нему, что говорит и как после этого чувствует себя Гонсалес. Мы просто хотели понять будут ли ещё такие видения.

- И какие выводы?

- Трудно сказать, - Мадлен Мешет неопределённо качнула головой, - мистер Гонсалес далеко не тот человек, который обладает неким даром. У меня сложилось впечатление, что он далёк от всего того чем всю жизнь занимался брат. Обычный, заурядный механик.

- Заурядный механик? - Николь выглядела откровенно удивлённой. - После того чему мы все стали свидетелем?

Она не хочет, чтобы мы беседовали с Гонсалесом, - догадалась Николь, - следовательно, им что-то стало известно. Эта женщина действует совершенно одинаково. Разве что тактику сменила. Вначале дневник, а теперь Гонсалес...

- Мне бы хотелось уточнить ещё один вопрос с вашего разрешения. Речь пойдёт о том, что вы нам рассказали. Речь пойдёт о невесте вашего брата, - пояснила Николь, замечая, что последние слова вызвали замешательство у Мадлен Мешет.

- Вы говорили о том, что ваш брат хотел жениться, когда учился в университете?

- Так и есть! - Мадлен Мешет кивнула.

- А Химена Родригес? Была до неё?

Она убила эту девушку, - Николь практически не сомневалась в том, что это предположение имеет все шансы оказаться верным. После того как она произнесла слова «Химена Родригес», с Мадлен Мешет стало твориться нечто невообразимое. Вначале она резко побледнела, затем в глазах появился ужас, и

её лицо стало самого настоящего зелёного цвета. Она некоторое время пыталась ответить, но так и не смогла этого сделать. Николь поняла, что стоит ещё немного нажать, и она всё расскажет. Однако им помешали. И меньше всего она ожидала увидеть...помощника прокурора Штата. Он вошёл следом за адвокатом Мадлен Мешет. До Николь донёсся жёсткий голос:

– Только что поступили сведения из Нового Орлеана. На телах жертв найдены ваши отпечатки. Мадлен Мешет, мы официально предъявляем вам обвинение в убийствах первой степени.

Уже вечером, Николь позвонила Майклу и подробно пересказала разговор с Мадлен Мешет.

Глава 17

Новый Орлеан

Новый Орлеан встретил Майкла неприветливо, проливным дождём и ветром. Всю дорогу от аэропорта до гостиницы, Майкл сожалел о том, что не захватил с собой плащ. Везде лето, а здесь сплошная слякоть, – думал он с некоторым раздражением.

Сняв номер, он первым делом плотно пообедал, так как рассчитывал вернуться не раньше ночи.

С чего начинать? – над этим вопросом пришлось задуматься. Ответ пришёл быстро. Без помощи Николь он ничего не мог сделать. Так что оставалось выяснить, где находится дом Стефана Мешета и поговорить с людьми, которые его знали. Прежде всего, необходимо понять его сущность, характер. И не с его собственных слов. По большому счёту, это мог быть и некий пророк, и человек с больной психикой. Майкл ничего не исключал и не делал никаких выводов. Он надеялся собрать достаточно сведений для ответа на вопросы. Но надежды Майкла стали таять уже через два часа после начала поисков. Дом Мешетов даже не пришлось искать. Его знал едва ли не каждый в Новом Орлеане. А вот с соседями делами обстояло хуже некуда. Часть переселилась недавно. Часть не имела понятия о сути вопроса, поскольку по их утверждению семья Мешет жила уединённо и практически ни с кем не общалась. Ещё одна часть даже на порог его не пустила. Майкл провозился до восьми часов вечера, но так ничего и не узнал.

Некоторый проблеск появился после того как он вернулся в гостиницу. Сразу после ужина к нему в номер постучались. Посетителем оказался тот самый полицейский, который первым обнаружил трупы в саду Мешетов. Его звали Алекс Брен. Не оставалось сомнений кому именно обязан Майкл приходом этого человека. Полицейский сразу же подтвердил догадку Майкла.

– Меня попросил прийти шеф полиции. Он же дал номер вашей гостиницы. Ему позвонили из Лос-Анджелеса, – прямо с порога сообщил он.

Майкл пригласил его в номер и сразу же предложил выпить, но полицейский отказался.

– У меня времени не очень много, так что лучше давайте начнём. Что вас интересует? – спросил он, усаживаясь в кресло.

Майкл в силу своей профессии привык наблюдать за людьми во время разговора и по этой причине придвинул второе кресло поближе к своему гостю. Ко всему прочему, им владел лёгкий азарт. Возможно, оттого его движения были излишне порывистыми.

– Для начала огромное спасибо за то, что согласились прийти, – Майкл опустил ногу в кресло, закинул ногу на ногу, а уж потом сплёл руки на закинутой ноге, обхватив при этом колено, и продолжил беседу. – У меня полно вопросов, но прежде всего мне хочется побывать на месте, где удалось обнаружить...эти останки. Это возможно?

– Вам понадобится разрешение. Здесь я вам помочь не могу, – коротко ответил Алекс Брен. Подобно Майклу он тоже закинул ногу на ногу и откинулся на

спинку кресла.

- Постараюсь его получить. А сейчас, не могли бы вы описать это место?

- Так, небольшой...колодец. Из камня. Метра четыре высотой. Два в ширину и два в длину. Там скопилась вода, иначе бы не это место ни за что ни нашли. Стена отсырела и развалилась. И всё это на меня. Хорошо успел отскочить. Но страха натерпелся...когда эти кости на меня полетели. Потом когда вода схлынула, смотрю дна вообще не видно. Одни скелеты, обрывки одежды и предметы.

- Предметы? Какие предметы?

- Портсигар...старый и часы, вроде как золотые. Кусок ремня нашли, несколько пуговиц, булавка для галстука, и ещё сумку...всего я не помню.

- Ничего если я спрошу про Мадлен Мешет?

- Как нам удалось её вычислить? - догадался Алекс Брен. Майкл кивнул.

Отследив кивок, Брен усмехнулся. - Она у нас проходила по делу об убийстве Леонарда Итема. Они с Леонардом собирались пожениться, а потом он внезапно пропал. Труп так и не нашли. Она была главной подозреваемой во время следствия. На одной из пуговиц нашли её пальчики. А потом нашли и платье Мадлен Мешет, на котором не хватало этой самой пуговицы. Оно валялась на чердаке.

- Улики серьёзные. Тяжело ей будет оправдаться, - заметил Майкл.

- Тяжело? Если среди этих останков мы обнаружим тело Леонарда, её даже сам Господь Бог не спасёт.

- Согласен. Вина слишком очевидна. Но хочу вернуться к этому колодцу. Выяснили, каким образом туда попали эти люди?

- Нет. Мы не знаем, как они умерли. Скорее всего, их убили, а потом бросили туда. Но как, непонятно. Эксперты работают. Какие будут результаты пока ещё неизвестно. Мне могут и не сказать. Так что лучше на эту тему поговорить с шефом.

- Как так? - Майкл удивлённо приподнял брови. - Вы не знаете, как они туда попали? Там что, нет другого выхода?

- Мы ничего не нашли! - коротко ответил Алекс Брен.

- Но он там наверняка есть. Должен быть, - поправился Майкл и продолжал, - как то они туда попали.

- Ничего не могу сказать по этому поводу. Если и есть, так это только тайный ход. Я сам всё осмотрел. И очень внимательно. Но ничего не нашёл. Но сам колодец находится прямо под комнатой Стефана Мешет.

- Вот как...- Майкл сразу задумался, поэтому не сразу услышал вопрос своего гостя. Ему пришлось его повторить.

- Если у вас больше нет вопросов...

- Конечно, конечно.

Майкл поднялся вслед за Алексом Бреном, протянул руку и начал благодарить за потерянное время и такие важные ответы. Через минуту Алекс Брен ушёл. Майкл, оставшись в одиночестве снова опустился в кресло. Встреча с полицейским ещё больше его запутала. Майкла мучила мысль, что всё происходящее вокруг, вовсе не является таким как выглядит. С одной стороны всё вроде бы ясно, но с другой...слишком запутанно. Майкл настолько погрузился в мысли, что едва не вскочил когда зазвенел телефон. Звонила Николь. Она поинтересовалась его здоровьем, успехами, а потом спросила про Алекса Брена.

- Приходил. Спасибо. - Ответил на это Майкл.

- Возвращайся домой, - послышался в трубке весёлый голос Николь, - расследование идёт полным ходом. Мадлен Мешет официально предъявлено обвинение.

- Её вина ещё не доказана...

- Улики неопровержимые, - перебила его Николь, - эксперты ещё работают, но у нас практически нет сомнений в том, что один из убитых её бывший жених.

- Попахивает подтасовкой. Вы не могли так быстро установить этот факт.

- Могли. Среди прочего нашли кожаный бумажник, а в нём водительские права на имя Леонарда Итема.

Глава 18

Новый поворот

С утра, Майкл стал собирать вещи. Оставаться здесь более не имело смысла. Мадлен Мешет являлось той, кто совершал все эти мерзкие преступления. Это подтверждал и дневник, и найденные останки, и ход событий. Всё против неё. Вот именно «всё» и беспокоило Майкла. Потом, он не видел связи между видениями Гонсалеса и поступками Мадлен. А ведь она должна быть, эта связь. Версия о виновности этой женщины напрочь уничтожала все остальные нити. У него осталось полно вопросов на которых он уже не получит ответа. И последнее. По всей видимости, они ошиблись насчёт Смертоносца. Его нет. Но остаётся сам Мешет, и тот, кто испортил последние страницы дневника.

– Стоп! – пробормотал Майкл. Рубашка так и не опустилась в раскрытую сумку. Он перекинул её через плечо и подошёл к окну. Глядя на проезжающие автомобили, он снова пробормотал. – Абсолютно точно, что последние страницы были исписаны, а потом испорчены. И сделать это мог...только сам Мешет. Почему? Да потому что, он сам положил дневник в камеру хранения. Он придавал этому дневнику огромное значение и обязательно заметил бы изменения. А теперь простой вопрос: «Почему он это сделал? Почему Стефан Мешет...»

– Стефан Мешет?

Услышав женский голос, Майкл быстро повернулся к двери. Это была всего лишь горничная, которая пришла убираться в номере. Пожилая женщина остановилась в двух шагах от Майкла. На её лице был замечен отчётливый ужас.

– Забудьте этого парня, – посоветовала женщина. – Он и жил как неприкаянный грешник и умер не так, как все люди умирают. При его жизни, в городе все боялись этого человека. Только на кого посмотрит, у того несчастья начинаются или кто умирает.

– Что значит «не так умер»? – из чистого любопытства поинтересовался Майкл.

– Ну, вроде как сначала не он, а потом оказалось что он. Упокой Господь его грешную душу, – женщина перекрестилась и прекратила разговор.

Наблюдая за её проворными действиями, Майкл неожиданно для самого себя, улыбнулся. Пожалуй, он побудет ещё денёк в этом городе. Он бы не придал значения словам этой женщины, если б не одно маленькое совпадение. Ведь дело о смерти Мешета наглухо спрятали от посторонних глаз. Что это? Желание убереечь семью от возможных стрессов или желание спрятать правду? Надо бы выяснить. Только как? Николь позвонить? Сейчас, она не станет мне помогать. Да и я сам могу оказаться в глупом положении. Лучше всего...

– Я знаю, у кого мне спросить, – пробормотал Майкл, и в следующее мгновение снова заговорил с горничной.

Она вытаращила глаза, услышав вопрос. Тем не менее подробно ответила на вопрос. Отвечая, она и не подозревала, что интерес к этому месту у гостя, возник после её собственных слов.

Спустя час, Майкл уже входил в приёмную... морга. Завидев его, врач за столом коротко спросил:

– Кто умер?

– Стефан Мешет!

Заметив изумлённый взгляд врача, Майкл достал из кармана купюру в сто долларов и многозначительно обронил.

– Судя по всему, вам известно об этом человеке. Меня интересуют причины смерти!

Майкл протянул купюру врачу. Тот без видимого жеманства принял её, опустил в свой карман и только после этого спокойно ответил:

– Разбился в автокатастрофе.

Майкл ожидал продолжения, но врач по всей видимости, и не думал продолжать.

– И это всё? – не выдержал Майкл.

– За сто долларов «всё» – поправил его врач.

– А за...

- За пятьсот?

- Точно. Я именно эту цифру и хотел назвать.

- Идите за мной!

Врач вывел Майкла наружу и повёл к дереву, возле которого были сооружены несколько лавочек. Здесь разговор и продолжился.

- История странная, - тихо сказал врач, бросая взгляд в сторону Майкла, - вернее повреждения выглядели странными. Нам толком и не дали его осмотреть. Но даже этого хватило, чтобы засомневаться в причине смерти.

-Что-то было не так? - так же тихо спросил Майкл.

-Многое было не так. Во-первых лицо. Оно было сильно обожжено. Только лицо. Если б автомобиль загорелся, следы ожогов остались бы повсюду на теле.

Потом, нам не дали провести никаких специальных процедур для идентификации покойного. Его просто забрали и сразу похоронили.

-А кто опознал тело?

-Его сестра. Кажется, её звали Мадлен.

-Опять она, - едва слышно пробормотал Майкл и уже громче спросил у врача, - возможно ли было опознать тело в таком состоянии?

-Нет, - врач отрицательно покачал головой, - лица нет, раны на теле страшные, всё переломано. Не знаю, насколько хорошо она знала тело своего брата, но даже если слишком хорошо, полной уверенности просто быть не могло. Хотя если автомобиль принадлежал брату, вероятней всего он и разбился. Это всё.

Майкл молча передал ему ещё четыреста долларов. Врач взял деньги и молча удалился. А Майкл ещё долго сидел у дерева пытаясь собрать все свои мысли в единое целое. И на сей раз ничего конкретного, - думал он с некоторым раздражением, - возможно, я ищу следы, которых попросту нет? А если они даже есть, опять появляется Мадлен. Да, похоже на сей раз Николь оказалась права. Ну и как же мне поступить? Уехать или остаться? Чёрт, с какого же конца взяться? И вообще, где находится этот конец? Вокруг одни закрытые двери. Стоит одной открыться, как тут же появляется Мадлен.

Но если допустить, - Майкл поднялся и пешком направился в гостиницу. Ему хотелось хорошенько подумать над всем. -Но если допустить, - продолжал он размышлять уже двигаясь вдоль витрин выдержанные в старинном стиле, - что эта некая инсценировка. И попробуем допустить на миг, что целью всей этой инсценировки является мнимая смерть Стефана Мешета. А мысль не так плоха, - воодушевился Майкл, - ведь если он жив...-чёрт, - у Майкла появился совершенно изумлённый вид, - это же всё объясняет. Нет, - тут же поправил он себя, - не всё, но очень многое. Во всяком случае, Гонсалесу он мог и не привидеться. Нет...надо подумать...

Майкл зашёл в первое попавшееся кафе и устроившись за уютным столиком заказал чашку кофе. Не успел выполнить заказ как он снова и с ещё большим воодушевлением предался своим мыслям.

Если допустить что Стефан Мешет жив, - напряжённо думал Майкл, - я так же должен допустить ещё несколько вещей. Первое -что он всеми силами пытается подставить свою собственную сестру. Второе - что он подкупил свидетелей, и те солгали. Третье - что он подстроил всё с дневником непонятно для чего. Четвёртое - если он жив, следовательно, сам и убивал, поскольку этот колодец находится под его комнатой. Пятое - Химена Родригес...неувязочка, - Майкл отхлебнул глоток кофе и продолжил размышлять, - он её не мог убить. Хотя почему не мог? С чего бы мне верить всем этим сказкам в дневнике? А вдруг всё ложь? Надо съездить в Мексику и всё проверить. Если он действительно находился там когда она пропала, тогда...он никого не убивал и на самом деле умер. Но как их найти? Колледж, конечно же, - обрадовался Майкл, - у нас не так много колледжей в которых учился Стефан Мешет. Выясним что за колледж, узнаем и адрес Химены Родригес. Там наверняка остался её адрес.

Глава 19

Тайна Гонсалеса

Последние вечера превратились для Гонсалеса в подлинное удовольствие. Он закупал еду, напитки и ложился на диван, наслаждаться видом новенького телевизора с большим экраном. Происходящее внутри телевизора его интересовало намного меньше чем блестящая панель с красивыми кнопками. Последние четыре года он мечтал о таком телевизоре. И вот она сбылась. Этот вечер стал в точности таким же как и все предыдущие. Гонсалес плотно поел, а потом улёгся смотреть какой-то новый сериал. Еда сделала своё дело. Сам того не замечая, он задремал держа в руках пульт управления. Но спать долго не получилось. Разбудил стук в дверь. Он несколько раз повторился. Каждый раз всё громче и громче.

– Кто ещё там? – принимая сидячее положение и не выпуская пульт из рук, раздражённо закричал Гонсалес.

– Мануэль! – раздалось в ответ.

– И какого чёрта тебе надо? Чего припёрся? Я тебе на работу не возьму. Мне такие предатели как ты не нужны, – закричал в сторону двери Гонсалес.

– Я только поговорить на минутку. Это касается мамы.

– Мамы? – обеспокоенно переспросил Гонсалес. Он встал и направился к двери. Щёлкнул замок. Дверь открылась. На пороге с виноватым видом стоял Мануэль.

– Входи и закрой за собой дверь, – недовольно бросил Гонсалес.

Он вернулся на своё место и поставил, наконец, пульт на стол. Спустя мгновение вошёл и Мануэль.

– Чего там... – начал было Гонсалес, но осёкся. Со стороны прихожей донёсся отчётливый шорох. Он бросил удивлённый взгляд на Мануэля. – С кем это ты пришёл?

– Ни с кем. Один, – последовал испуганный ответ.

– Один? А что это за шум? Я слышал шаги. Ты твоих друзей привёл? Зачем? Хотите меня убить? – с каждым словом Гонсалес распался всё больше и больше. – Ты думаешь, раз один раз не получилось, получится второй? – зло закричал в его сторону Гонсалес.

– Да нет же, клянусь тебе, – вскричал Мануэль, – у меня к тебе дело. Важное дело по... – он резко побледнел и попятился назад, потому что в это мгновение Гонсалес схватил нож и бросился с ним на племянника....

Не успел Майкл сойти с самолёта, как Николь буквально сразила его очередной новостью.

– Как же так? Как такое могло случиться? – спрашивал Майкл, усаживаясь на пассажирское сиденье. Он всё ещё не мог поверить, поэтому с глубочайшим сомнением поглядывал на Николь. Она же пожимая плечами, завела машину и выехала со стоянки.

– Майкл, мы все просто в шоке. В деле Стефана Мешета постоянно происходят очень необычные события. Я бы даже сказала – мистические события. Домой? – Николь бросила на Майкла вопросительный взгляд. Он кивнул.

– Прежде всего, мне необходимо привести себя в порядок. Так как же могло случиться, что Гонсалес убил своего племянника?

– Убил, не подходит. Он его на куски искромсал. Больше пятидесяти ножевых ран. Но хуже всего обстоит дело с самим Гонсалесом. Он категорически отрицает свою вину и всё время повторяет, что пытался спасти племянника, но у него не получилось. Мы его трижды проверяли на детекторе лжи. И каждый раз результат положительный. По всей видимости, он говорит правду. Во всяком случае, он сам в это верит. Но его застукали с орудием убийства. Ещё и соседи слышали, как племянник просил Гонсалеса не убивать его. Когда привезли труп племянника, в теле крови вообще не осталось.

– И от кого он пытался его спасти? – спросил внимательно слушающий Майкл.

Николь покосилась в его сторону и бросила такой взгляд что Майкл сразу всё понял.

- Стефан Мешет?

Николь кивнула.

- Гонсалес утверждает, будто именно Стефан Мешет убивал племянника. А он пытался ему помешать.

- А почему его оставили в живых?

- Вот именно. Соседи видели, как вошёл племянник. Он был один. Они слышали крики, но только Гонсалеса и его жертвы. Так что, здесь никаких сомнений быть не может.

Майкл опустил боковое окно и несколько раз глубоко вздохнул, вдыхая в себя потоки свежего воздуха. Автомобиль в этот момент свернул с автострады и двигался вдоль ограждений, вниз.

- Тебе нехорошо? - с тревогой оглядываясь в его сторону, спросила Николь. - Остановить машину?

- Нет. Не стоит!

Майкл откинулся на спинку сиденья и несколько раз покрутил головой. На лбу выступили капельки пота, но он этого не замечал.

- Тебя так сильно беспокоит судьба Гонсалеса? - осторожно поинтересовалась Николь.

- Мои чувства сложно объяснить, как и мысли, - негромко ответил на это Майкл.

- Это ещё не всё.

- Что ещё? - Майкл напрягся, так как услышал в словах Николь отчётливую тревогу.

- Меня едва не убили. И это произошло дважды за один день.

- Ну и Слава Богу, - вырвалось у Майкла с облегчением, но заметив выражение лица Николь, он тут же добавил, - а чего ты ждала? Ты служишь в полиции и...

- Оба раза это произошло случайно. Первый раз, когда мы выехали на место убийства. Там началась перестрелка. Стреляли не в нас, но ранили двух полицейских, а меня чуть не убили. Пуля прошла так близко от головы, что я почувствовала дыхание смерти. Второй раз, когда мы возвращались назад и проезжали мимо банка. В нас неожиданно стали стрелять. Мы так и не выяснили, кто стрелял. Но факт остаётся фактом. Таких совпадений не бывает. Ты понимаешь? - Николь бросила на него напряжённый взгляд.

- Не совсем, - признался Майкл.

- «Смертоносец»! У меня такое чувство, будто мы встретились с ним и не заметили. Поэтому и начали происходить все эти ужасные вещи. Очень может быть, что третий раз станет для меня последним.

Как ни держался Майкл, но эти слова заставили его побледнеть. Конечно, «Смертоносец». Он начисто забыл о самой главной опасности. А этого нельзя было делать. Ни в коем случае, нельзя. Эти существа смертельно опасны для всех.

- У меня есть деньги, - не без труда выдавил из себя Майкл, - ты ведь понимаешь...можно уехать. А я тем временем постараюсь выяснить, что именно происходит. Что бы ни было, это наверняка связано с делом Мешета.

- Понимаю! - Николь кивнула. - Но я не такая слабая, как тебе кажется.

- Ты уверена? - тихо спросил Майкл.

- Уверена. Мы с тобой вместе доведём это дело до конца и вне зависимости от степени угрозы.

- Я тебя буду защищать так, как только смогу. Но ты ведь знаешь...- Майкл на мгновение замялся, а потом тихо закончил, - я никогда не смогу убить человека. Даже если буду точно знать что это «Смертоносец».

Николь засмеялась и устремила нежный взгляд в сторону Майкла.

- Это одна из причин, по которой я люблю тебя всё сильнее и сильнее. Ты всегда находишь правильные слова. Но в данном случае жертва не понадобится. Я могу сама справиться. У нас не осталось выхода, кроме как убивать «Смертоносца», в случае если мы обнаружим его. Или мы, или он. Выбора нет.

- К сожалению, ты права. Но здесь я бессилён.

- Ты можешь помочь в другом. Найди его, Майкл. Найди. А мы решим эту проблему.

- Мы?

- Я тут присматриваюсь кое к кому. Думаю парень вполне подходящий. Есть ещё люди. Но торопить события мне не хочется.

- Да ты целую тайную организацию решила организовать, - Майкл улыбнулся впервые за разговор.

- Давай лучше о Гонсалесе поговорим, - предложила Николь. В этот момент она свернула на улицу ведущую к дому Майклу.

- Я не готов о нём говорить, - признался Майкл, - есть очень много вопросов, на которые необходимо найти ответы. Могу сказать только одно...давай лучше дома продолжим разговор?

- Вечером! - ответила Николь. Она припарковала автомобиль возле тротуара напротив дома Майкла и показала рукой на дверь.

- Вечером так вечером! - согласился Майкл.

Он поцеловал её в щеку и выйдя из машину закрыл за собой дверь. Николь тронула автомобиль, но почти сразу же затормозила и сдала назад. Майкл улыбнулся, увидев это действие. Он стоял и дожидался когда подъедет Николь. Сравнявшись с ним, она опустила боковое окно со стороны Майкла.

- Забыла сказать. Тело жениха Мадлен опознали. Это точно он. Опознали ещё одно тело. Угадай кто это? Химена Родригес. Увидимся вечером.

Николь тронула было автомобиль, но Майкл внезапно сорвался с места и нагнав машину громко застучал обеими руками по багажнику. Николь резко обернулась назад. Увидев Майкла, она снова затормозила. Через мгновение дверца напротив неё открылась, и прозвенел напряжённый голос:

- У тебя есть адрес её родственников в Мексике?

- А?- до Николь не сразу дошло, о чём просил Майкл. - Есть. Зачем он тебе нужен?

- Отправь мне по телефону или на электронную почту. Объясню всё потом и поговорим потом. И ещё отправь фотографию Мадлен и Стефана. На всякий случай. Вдруг они её узнают.

Голова Майкла исчезла.

- Ты куда? - закричала ему вслед Николь.

- В Мексику! - донёсся до неё голос Майкла.

Глава 20

Мексика

Часть людей живёт в цивилизации, а другая в прошлом веке, - думал Майкл день спустя, трясясь по пыльной дороге в кабине старенького грузовичка. Пот лил с него не переставая. Ещё бы не лить, когда жара за тридцать градусов. Да ещё и этот шофёр, - Майкл бросил недовольный взгляд в сторону водителя. Тот не умолкал с той самой минуты, когда согласился подвезти Майкла в деревню. Лучше бы денег взял вдвойне, чем это мучение. Он достал из пачку ещё одну влажную салфетку, и вытерев ею пот выбросил в окно. В этот миг водитель указал рукой куда-то вперёд. Майкл подался вперёд, всматриваясь в указанном направлении.

Это были очертания домов. Ещё какая-то мельница. Вид деревянных лопастей буквально сразил Майкла. Он и не подозревал, что в наше время ещё пользуются подобными вещами. Однако когда они подъехали поближе, он заметил, что лопасти не вращаются. Возможно, это был всего лишь памятник архитектуры. Водитель остановил машину у самой окраины деревни. Расплатившись с ним, Майкл прихватил сумку и вышел. Машина сразу уехала, а он направился пешком в деревню. Выглядела она мрачновата. Одна-единственная улица и старые дома, большая часть из которых выглядела совершенно заброшенными. Основание улицы

составляли обыкновенные камни. Не привыкший ходить по таким улицам Майкл часто спотыкался. И вид заброшенной деревни, и отсутствие людей его беспокоили. Однако он твёрдо хотел найти ответы и не собирался отступить. Миновав едва ли не половину улицы, он увидел первых людей. В основном это были старики. Они сидели под деревом, рядом с колодцем, на котором было подвешено ведро. Завидев Майкла, все как один замолкли и устремили в его сторону подозрительные взгляды.

Майкл подошёл к ним и несколько раз приветливо поздоровался, всем своим видом изображая доброжелательность. А после этого несколько раз повторил одно и тоже слово: «Родригес». На это слово откликнулись сразу три человека. Все трое встали и посмотрели на него с откровенным удивлением. Наблюдая неожиданный результат своих действий, Майкл решил уточнить поиск и добавил второе слово: «Химена Родригес».

Несколько рук одновременно указали в сторону мельницы. Видимо, они хорошо поняли о ком именно идёт речь. Несколько раз кивнув им в знак благодарности, Майкл незамедлительно направился в указанную сторону.

Вскоре он добрался до этой самой мельницы. Справа от неё стоял единственный дом. Он обнесён невысоким деревянным забором. Часть забора прогнила и лежала на земле. Так что подходов к самому дому оказалось предостаточно. И Майкл воспользовался одним из таких проходов. Перешагнув через забор, он направился к опрятному на вид дому. Во дворе на верёвке висело бельё. И его вид порадовал Майкла. Здесь точно кто-то обитал. Уже очень скоро он убедился в своих предположениях. Ему навстречу вышла смуглая женщина средних лет в длинном, цветастом платье. Она остановилась в двух шагах от Майкла и стала пристально оглядывать со всех сторон. Дождавшись когда осмотр завершиться, Майкл, выделяя каждое слова сказал ей:

- Меня зовут Майкл Клейд. Я доктор. Врач. Приехал по важному делу.

- «Американа»? - на ломанном английском языке спросила у него женщина. - Чего надо «Американа»?

- «Американа» надо поговорить о Химене Родригес. Вы знали её?

Последний вопрос явно излишен, - понял Майкл, увидев как после его слов, резко изменилось лицо женщины.

- Чего надо мой сестра? - хмуро поинтересовалась женщина.

- Ваша сестра. Родная сестра? - обрадовался Майкл. Он и не надеялся на такую удачу.

Женщина кивнула и снова повторила свой вопрос.

- Она ведь пропала, - Майкл сопровождал свои слова, жестами изображая некую вспышку. А потом повернулся и сделал вид, что собирается бежать. Но и это действие оказалось совершенно излишне. Женщина прекрасно поняла, о чём он спрашивал.

- Пропал, да. Мой сестра пропал. Давно.

- А вы не помните человека по имени Стефан Мешет. Он приезжал сюда?

Это был один самых главных вопросов, ответ, на который мог бы многое прояснить. Если Стефана сюда не приезжал, значит, он лгал, описывая события в дневнике. А если так, он вполне мог и стать убийцей Химены, и устроить свою смерть. Именно по этим соображениям, Майкл и приехал сюда. Он хотел понять...насколько вообще можно верить словам этого человека.

- Да!

Этот ответ совершенно разочаровал Майкла. Он с сомнением посмотрел на женщину и с ещё большим сомнением переспросил:

- Вы уверены?

Женщина кивнула.

- Он здесь, когда сестра пропал. Я Стефан вместе бегать её искать.

Всё подтверждалось. Проклятье, - с глубочайшим разочарованием думал Майкл, - все мои мысли, сомнения, всё...рассыпалось и превратилось в ненужный хлам. Это не Стефан убийца. Значит, убивала Мадлен и мне всё просто привиделось. Чтобы убедиться в том, что они говорят об одном и том же человеке, Майкл вытащил

телефон и показал фотографию Стефана Мешета, которую ему вместе с адресом и фотографией Мадлен Мешет, прислала Николь.

Едва взглянув на фотографию, женщина снова утвердительно кивнула. Тогда Майкл решил показать и фотографию Мадлен. Майкл не мог поверить своим глазам. Женщина снова кивнула.

- Вы знаете её? - с откровенным удивлением спросил Майкл.

- Он был когда сестра пропал! - последовал короткий ответ.

- И зачем она приезжала?

- Говорить сестра!

- Так они разговаривали? В ночь когда пропала Химена? А о чём они говорили? Вы слышали?

Женщина отрицательно покачала головой. А Майкл в это время, какими словами только не обзывал себя и собственную глупость. Конечно Мадлен, будь всё неладно. Ещё одно подтверждение её причастности к убийствам. Поистине страшная женщина. Майкла настолько поглотили выводы, которые напрашивались один за другим, что он не сразу расслышал следующие слова женщины. Но даже когда она повторила их, он поначалу не придавал им значения. Но потом, до него со всей очевидностью дошло, о чём именно шла речь.

- Что вы сказали? - совершенно растерянным голосом спросил у неё Майкл. - Женщина с дырявым зонтиком?

- Старый зонтик с дыркой и...-она несколько раз ткнула пальцем в пространство изображая дырки. - Он плохой. Очень плохой. Один раз пришёл брат пропал. Потом пришёл, сестра пропал. Потом пришёл, родители пропал. Её бояться и все убегать деревня.

Майкл в себя не мог прийти от этих слов.

- Брат? Он пропал раньше Химены?

Женщина снова кивнула.

- Колледж пропал. Химена перед своя свадьба Стефан пропал.

- От всего этого с ума можно сойти, - едва слышно пробормотал Майкл, и тут же устремив на женщину, с сомнением спросил:

- А вы ничего не путаете? Всё так как вы говорите? Или может быть, кто-то вам...заплатил?

- Мой бабушка говорил про тебя. Он сказал, ты убьёшь женщина с зонтик.

Хотя разговор шёл куда более чем серьёзный, Майкл не выдержал и расхохотался. Ещё какая-то бабушка с предсказаниями. С него достаточно. Он едет обратно в Лос-Анджелес и погружается с головой работу, иначе...так не долго и с ума сойти.

- Иди, убей женщина с зонтик!

Это были последние слова этой женщины. Она вошла в дом и закрыла за собой дверь. Майклу ничего не оставалось, как уйти. Что он и сделал. Надежду найти машину в деревне практически не было. По этой причине, он и решил идти пешком. Во всяком случае, до дороги. Доберётся до шоссе, а там на первой попутной машине доедет до города.

Два часа. Ровно столько понадобилось ему, чтобы преодолеть путь от деревни до первой приличной дороги, на которой ездили автомобили. И это время не пропало даром. Майкл думал над разговором с сестрой Химены. А думать было над чем. Все ниточки замыкались на Мадлен. Она виновна. Здесь у него не осталось сомнений. В том, что в дневнике описаны реальные события, Майкл тоже не сомневался. Вполне возможно, что именно Мадлен и устроила аварию, в которой погиб Стефан Мешет. Последнее уже не имело значение. Единственное что смущало Стефана - это появление нового лица во всей этой истории.

- Дама с кладбища, - пробормотал он, когда уже выходил к шоссе, - по всей видимости, это та самая прабабушка Стефана Мешета с которой он разговаривал на кладбище. Всё на это указывает. Я ещё могу понять, как и почему смог увидеть её сам Мешет. Но как её могла увидеть это женщина? Причём она видела её трижды и считает виновницей всех бед. Странно, очень странно...

Спустя несколько минут, Майкл остановил легковой автомобиль. Водитель согласился доставить его в город за небольшую плату.

Майкл возвратился домой далеко за полночь. Николь сладко спала. Он не стал её будить. Улегшись на диване, он ещё очень долго думал о поездке в Мексику.

Глава 21

Беседа с Гонсалесом

На следующее утро после возвращения из Мексики, Николь и Майкл очень долго разговаривали. Майкл рассказал обо всём, что услышал из уст сестры Химены и признал, что Николь была права в отношении Мадлен. Но этим разговор не закончился. Сомнения всё ещё оставались. Он упросил Николь устроить ему встречу с Гонсалесом. Николь сразу согласилась, поскольку в полиции приветствовали участие психиатров в подобных делах. Их помощь зачастую становилась более ценной, чем работа следователя.

Вследствие всех этих соображений уже к полудню Майкл входил в помещение, куда чуть ранее привели Гонсалеса. Тот выглядел совершенно подавленным, и приход Майкла встретил безо всякого энтузиазма.

Майкл снял пиджак и повесил его на спинку стула, показывая этим жестом, что разговор предстоит очень долгий. Но Гонсалес сидел, понурился и почти ничего не замечал.

– Отчего такой мрачный? – с наигранной весёлостью спросил у него Майкл, опускаясь на стул.

– Я бы на тебя посмотрел на электрическом стуле! – огрызнулся в ответ Гонсалес.

– Ну, электрическим стулом давно не пользуются, да и твоя вина ещё не доказана! – Майкл подкрепил свои слова ободряющим взглядом.

– Так все говорят. А потом человеку вкалывают смертельный укол и отправляют на тот свет, – Гонсалес криво усмехнулся, показывая всем своим видом что его одурачить не удастся.

– Я врач, а не прокурор или следователь, – совершенно спокойно ответил на это Майкл, – и моя задача спасти человека которого я лично считаю невиновным.

– Невиновным? Вы издеваетесь?

– Я здесь для того чтобы помочь вам. Если вам это не нужно я могу уйти.

– Оставайтесь! – после короткой паузы попросил Гонсалес и тут же признался в том, что боится всех и всего после того что случилось.

– А что произошло? Вы ведь не убивали пленника?

Гонсалес отрицательно покачал головой.

– Всё произошло так быстро, – глухим голосом заговорил Гонсалес, бросая при этом на Майкла взгляд полный надежды, – так быстро, что я даже не успел понять. Вначале появился Мануэль.

– Расскажите поподробней, – попросил Майкл и поддавшись вперёд, всем своим видом показал что очень внимательно слушает.

Гонсалес кивнул.

– Я заснул. Потом услышал стук в дверь. Это был Мануэль. Он что-то сказал о моей сестре. Я его впустил и попросил закрыть за собой дверь, а сам вернулся в комнату. Когда в комнату вошёл Мануэль, я услышал шаги в прихожей и подумал, что он привёл с собой друзей. Мне показалось, что они пришли...убить меня, – последние слова дались ему не без труда.

– Убить вас? – переспросил Майкл.

– Да.

– И что происходило потом?

– Я разозлился и стал кричать на Мануэля. Он испугался и начал отступать назад, к прихожей. И тогда я увидел человека позади него. Я схватил со стола нож, но было уже поздно. Этот человек вонзил нож в спину Мануэлю. Мануэль закричал и повернулся. Тут он стал бить ещё и ещё. Это было

настолько ужасно и...страшно что я струсил, испугался. Так и остался стоять с

ножом в руках. Потом, – Гонсалес судорожно глотнул воздуха, – потом он воткнул нож в грудь Мануэля последний раз и ушёл. Потом эти полицейские и нож...я даже не помню, как вытащил его из груди Мануэля.

– Вы видели, как он ушёл?

– Да!

– А куда он ушёл?

– Понятия не имею. Видел, как он вышел через дверь.

– Ещё один вопрос. Вы всё время говорите «этот человек». Это был не Стефан Мешет?

Гонсалес устало махнул рукой.

– Не дурак. Сам понимаю, как со стороны смотрят на человека, который говорит, будто видел покойника.

– Так вы его видели или нет? – настойчиво повторил свой вопрос Майкл.

– Вроде был тот же, кто приезжал на красном Феррари.

– Вроде?

– Я не видел лицо, – откровенно признался Гонсалес, – рост, даже сложение очень похоже. Но лицо было закрыто уродливой маской. Наподобие той, что одевают во время Хэллоуина. Я его просто не мог рассмотреть.

– Любопытно, очень любопытно, – пробормотал Майкл и уже громче задал новый вопрос. – А что соседи? У вас с ними хорошие отношения?

– А почему вы спрашиваете? – Гонсалес устремил на Майкла настороженный взгляд.

– Не знаю, – Майкл пожал плечами, – возможно, они видели убийцу и не хотят об этом говорить? У вас ни с кем из соседей не было серьёзных ссор?

– Нет, – вяло отозвался Гонсалес, – да они и не стали бы врать в таком серьёзном вопросе. Я их хорошо знаю.

Наступила короткая пауза после, которой снова раздался голос Майкла.

– Скажите, вы помните парня по имени Мигель? Он работал у вас какое-то время.

– Конечно, – Гонсалес утвердительно кивнул и, тут же застыл...на его лице стало появляться сильнейшее изумление, – конечно радостно вскричал он, – конечно я прежде видел этого Стефана. Он приходил вместе с сестрой Мигеля. Кажется, её звали...Химена. Точно Химена. Чёрт, как я мог об этом забыть? Гонсалес стал обзывать себя разными словами, а потом резко себя оборвал и устремил испуганный взгляд на Майкла.

– Мне это поможет или повредит? Если я знал этого Стефана, нас вполне могут принять за сообщников.

– Он умер!

– Точно! Не могут! – Гонсалес поскрёб лысину.

– И всё же я хотел бы вернуться к Стефану Мешету. Вы видели его? Каким он вам показался?

Гонсалес равнодушно пожал плечами.

– Хороший парень. Сразу видно. Не такой как наши. Воспитанный. Всё время спрашивает и извиняется. А Химену как слушал...только глазки и сверкают.

Мигель рассказывал, что они пожениться хотели. Да и если б не рассказывал, раз посмотришь и понятно, что любят друг друга. Хороший парень. Значит это не он.

– О чём это вы? – не понял Майкл.

– Об убийце моего племянника. Я ошибся. Это не мог быть Стефан. Этот парень даже муху не смог бы обидеть.

Майкла впечатлила уверенность, с которой были сказаны эти слова. Однако они ровным счётом ничего не объясняли.

– А когда вы в последний раз виделись с Мигелем?

– Сейчас уже и не вспомню, – после короткой паузы ответил Гонсалес.

– А вы не слышали, что он пропал?

– Пропал? – переспросил Гонсалес и сразу же ответил, что ничего не слышал об этом. Мигель уволился с работы и после этого они уже больше не встречались.

– На этом пока всё!

Майкл поднялся и снял со стула свой пиджак.

– Вы поможете мне? – очень тихо спросил у него Гонсалес.

– Можете быть уверены, я не успокоюсь, пока не докопаюсь до истины, – пообещал перед уходом Майкл.

Глава 22

Цепочка размышлений

Николь дома не оказалось. Но эту незначительную деталь Майкл даже не заметил. Он даже про ужин забыл. По привычке сварив стакан крепкого кофе, он уединился в своём кабинете и предался размышлениям.

Первым делом следовало выстроить все события в единую и по возможности понятную систему последовательных событий.

– Итак, – пробормотал Майкл, откидывая на спинку кресла и постукивая пальцами по столу, – попробуем использовать логику для понимания всех этих чрезвычайно непонятных событий.

Он взял блокнот, взял ручку в левую руку, и снова забормотал, одновременно делая примечания для себя на чистой странице:

– Первое. Гонсалес. Какую роль он играет во всей этой истории? Несомненно... жертвы. И это факт. Но не только. Возможно, его каким-то образом использует Мешет. Здесь уместно задать такой вопрос: А для чего использует? Ответ очевиден. Он хочет спасти свою семью и Гонсалес тот самый человек, который будет осуществлять связь между ним и всеми остальными. Всё подтверждает эту версию за исключением смерти Мануэля – племянника Гонсалеса. Эта смерть никак не связана с остальными событиями и в какой-то мере даже рушит теорию влияния Мешета.

Ещё одно главное действующее лицо – это Мадлен. Все факты указывают на неё, как на виновницу ужасных преступлений. И здесь я склонен предположить мстительность Мешета. Чёрт, – вырвалось у Майкла. Он отложил ручку и изумлённо произнёс глядя на исписанные буквы в блокноте. – Если Мешет мстит ей, следовательно... всё подстроено. Он просто хочет наказать её за тот случай в детстве. Если так...

– Нашли Аштара и Софи Мешет!

Слова прозвучали настолько неожиданно, что Майкл аж подпрыгнул в кресле. Он уже в который раз, не замечал появление Николь. Или она действовала с редким профессионализмом, или он совершенно потерял чувство реальности.

– Ты слышишь меня, Майкл? – спросила Николь заметив что Майкл смотрит куда-то мимо неё.

– Тебе трудно не услышать, – Майкл, перевёл взгляд на Николь и даже попытался весело улыбнуться. Он понял, что эта затея провалилась, как только на лице Николь появилось кислое выражение.

– Не утруждай себя, Майкл. Я прекрасно знаю твой характер. Тебе всегда надо подумать и найти верное решение. Мне нравится эта черта. Но кроме твоих мыслей есть кое-что ещё.

– Прости, – на сей раз улыбка у Майкла выглядела вполне искренней. – Так что там с Аштаром и Софи Мешет?

– Они погибли!

– Погибли?

Николь почувствовала, как Майкл напрягся. Его голос аж зазвенел, когда он задавал вопрос.

– Да. Хочешь узнать, как они умерли?

Майкл кивнул.

– Они путешествовали на яхте с друзьями. Ночью состоялась вечеринка, а утром обоих выловили из воды. Как и когда они упали в воду, никто не знает. С ними находилось ещё восемь человек, и никто из них ничего не может объяснить.

Судя по всему, они потрясены их смертью. Как оказалось, все десять человек учились в колледже, и каждый год отправлялись вместе в путешествие. В общем, смерть странная. Очень странная...

- Всё совпадает, - пробормотал Майкл после того как очень внимательно выслушал Николь. - Сбываются пророчества Мешета. Члены его семейства начали погибать. А ведь он многократно предостерегал от опасности.

- Но ведь нам неизвестно о какой опасности идёт речь. Мы просто не могли предвидеть такое развитие событий.

- Не могли, - согласился с ней Майкл. Он закрыл блокнот, поднялся и устремил напряжённый взгляд в сторону Николь. - Но самое худшее состоит в том, что моя версия в очередной раз рассыпалась. И это меня начинает по-настоящему пугать. Я не могу нащупать истину.

- У тебя имелась иная версия? - Николь не могла скрыть удивления в голосе. Майкл коротко кивнул.

- Я полагал, что смерть Мешета всего лишь хорошо продуманный план. И этот план придумал он сам.

- В смысле? Что он всё ещё жив?

Майкл снова кивнул.

- Чтобы убедиться в своих подозрениях, я и поехал в Мексику. Однако уже там пришлось понимать ошибки. Сестра Химены опознала его. Он действительно у них гостил. И действительно находился в Мексике, когда Химена исчезла.

Следовательно, Мешет никак не мог почувствовать в убийстве своей невесты. Но опять же, - Майкл неосознанно для самого себя, снова опустился в кресло и продолжил размышлять, не замечая, что Николь с весьма заинтригованным видом опускается напротив него. - И в этой версии не всё гладко. Оказалось, что брат Химены исчез ещё до её смерти. Случайность? Возможно. Тогда возникает ещё один и очень серьёзный вопрос... «эта женщина с дырявым зонтом». Почему она оказалась в доме Химены? И как её могла видеть сестра Химены?

- Что ещё за «женщина с дырявым зонтом»?

Майкл устремил мимолётный взгляд на Николь, а спустя мгновение продолжил рассуждать так, словно она вообще здесь не находилась.

- «Женщина с дырявым зонтом» доводится прабабушкой Стефану Мешету. По странному стечению обстоятельств, именно она приходит к нему во время медитаций на кладбище. И в качестве ответа на вопросы указывает картину... вероятней всего, картину из своего прошлого. Судя по тому, как описывает эту картину сам Мешет, вся семья этой женщины была уничтожена. Она сама чудом спаслась. И только благодаря наводнению. Далее он видит другую картину. На этой картине корабль и деревня. Вооружённые люди уничтожают жителей этой деревни. Не просто, а способом принятым для уничтожения ведьм и колдунов. Следовательно, жители этой деревни могли таковыми и являться. Вторая картина никак не вяжется с первой...хотя почему не вяжется? - Майкл некоторое время напряжённо размышлял, а потом снова забормотал вслух. - Не только вяжется, но и приходит в качестве ответа на вопрос об опасности. Хотя нет, здесь можно судить двояко. Либо предводитель являлся предком Мешетов и его потомству мстят за насилие в деревне...

Майкл было замолчал, но его взгляд неожиданно загорелся и он громко вскричал:

- Нет и ещё раз нет. Я снова неправ. Истина состоит в другом. В обоих случаях убивали колдунов и ведьм. Следовательно... Предводитель и священник с подручными на одной стороне, а прабабушка с жителями деревни на другой. Выходит она действительно...ведьма. И что это нам даёт в итоге?

- Майкл, - не выдержала Николь, - не мог бы ты двумя словами, внятыми словами обозначить свои мысли. Я ведь практически ничего не понимаю. Больше того, ты меня начинаешь пугать.

В ответ, Майкл только и сделал, что пожал плечами. В голосе прозвучало откровенное недовольство:

- Николь, для нас обоих очевидна опасность. Агнесс и Мадлен Мешет могут

умереть в любое мгновение. Вот я и пытаюсь понять, откуда может исходить опасность.

- И каковы выводы?

- «Женщина с дырявым зонтом». Всё показывает на неё. У меня чувство, что именно она мстит Мешетам, и она убивает.

- Старая женщина? - насмешливо поинтересовалась Николь.

- Ведьма! - поправил её Майкл. - Эта женщина умерла много лет назад, но по странному стечению обстоятельств, её видел не только сам Мешет в своих видениях, но и сестра Химены.

- Ты полагаешь, что эта...ведьма явилась сюда чтобы отомстить Мешетам по некому хитроумному плану?

- Приблизительно так, - не мог не согласиться Майкл.

- А как же насчёт «прабабушки»? Я уж не говорю об остальных аспектах твоей версии.

- А как ещё объяснить происходящее? - раздражённо поинтересовался Майкл и тут же не менее язвительно продолжил. - Находят склеп, но понять, как туда могли попасть жертвы, не представляется возможным. Потом Гонсалес, совершенно здоровый человек, утверждает, будто видел покойного Мешета. Далее случаются ещё видения. Далее он по совершенно непонятной причине зверски убивает собственного племянника. Далее, пророчества Мешета начинают сбываться. Погибают его брат и сестра. И опять же, погибают непонятной, таинственной смертью. Никаких следов насилия, ничего. И что, неужели оба одновременно решили покончить со своей жизнью и просто бросились в воду? У тебя есть ответы на эти вопросы, Николь?

- Нет! - вынуждена была признать она. Но заметив торжествующую улыбку Майкла, поспешно добавила. - Но это вовсе не повод верить во всяких там ведьм.

- Я и не собираюсь, - спокойно ответил на это Майкл, - только факты. А они указывают на некое существо, которое пытается уничтожить Мешетов. Можно называть его как угодно, но оно существует. Именно оно убивает.

- Получается...что у Мадлен Мешет...есть сообщники?

- Не знаю, Николь, не знаю. Но меня постоянно терзают сомнения. Слишком много вопросов, слишком много непонятных событий. И хуже всего дело обстоит с самим «Смертоносцем».

Майкл нервно застучал пальцами об край стула и устремил на Николь отчасти раздражённый взгляд. Но этот взгляд предназначался отнюдь не ей, а некому непонятному существу которого никак не удавалось схватить за руку и вытащить на свет.

- Понимаешь, Николь? У нас есть все - убийца, медиум, даже ведьма...но нет «Смертоносца». И это обстоятельство меня мучает больше всего. А что если мы ошибаемся? А что если нас ведут по ложному пути? А что если результат окажется вовсе не таким, какой мы все ожидаем?

Николь бессильно развела руки в разные стороны.

- Могу помочь только с Мадлен Мешет. Против неё неопровержимые улики. Она, скорее всего, получит пожизненное заключение и никогда не выйдет из тюрьмы.

- А как же Гонсалес?

- Скорее всего будет обвинён. Если только не найдём настоящего убийцу. Только в этом случае, с него снимут все обвинения.

- Значит будем его искать. Я более чем уверен в том, что и племянника Гонсалеса убил тот же человек...или существо, которое ускользает от нашего внимания. И уж никак это убийство не может быть связано с Мадлен Мешет. И это обстоятельство лишь усиливает мои сомнения. По всей видимости, мне придётся снова отправиться в Новый Орлеан.

- Зачем? - Николь недоумённо уставилась на Майкла.

- Мешет в своём дневнике упоминал о библиотеке. Возможно, в ней мы найдём ответы на вопросы.

Услышав последние слова Майкла, Николь воодушевилась.

– А мысль совсем неплоха. Попробуем отыскать, этот чёртов вход в склеп. Да и судя по развитию событий, мисс Агнес Мешет находится в серьёзной опасности. Так что наша помощь окажется весьма кстати.

Майкл несколько раз кивнул, выражая своё согласие. А затем коротко осведомился о начале процесса над Мадлен Мешет и Гонсалесом.

– У нас не меньше двух недель. – Николь поднялась. – Ты пока готовься к поездке, а я съезжу, переговорю с шефом. Нужно придать нашей поездке статус официального расследования.

Эти слова и поставили окончательную точку в разговоре. Уже после того как Николь уехала, Майкл стал раздумывать о предстоящей поездке. Ему очень хотелось остановиться в особняке Мешетов. Он хотел почувствовать атмосферу этого загадочного места, понять и узнать тайны, которые окружали и этот дом, и эту семью.

Глава 23

Похороны

Две свежевырытые могилы. Возле края каждой из них стоит полированный гроб. Напротив – воздвигнуты два мраморных обелиска. На одном из них выгравирована надпись: «Аштар Мешет». На втором: «Софи Мешет». Слева возвышаются ещё два обелиска – место захоронения главы семейства Мешет и его сына.

Время полдень. Небо сплошь покрыто тёмными тучами. Моросит лёгкий дождь. Несколько десятков людей в чёрных одеждах стоят вокруг могил с опущенными головами. Две женщины плачут. Одна навзрыд. Это Агнес Мешет. Она едва держится на ногах. Ей снова приходится хоронить своих детей. Заметно, что горе совершенно сломило пожилую женщину. Лицо выражает лишь муки и страдания. С её головы спадает чёрная накидка. Она даже не замечает, как кто-то поправляет накидку, а затем и укрывает её зонтом от дождя. Её поддерживает под руку незнакомая женщина. Эта женщина смотрит на мисс Агнес Мешет с глубоким сочувствием. Почти так же смотрят на неё, и все те, кто собрался сегодня проводить в последний путь, Аштара и Софи Мешет.

Майкл стоял немного в стороне и молча наблюдал за происходящим. То и дело он поднимал голову кверху. А потом, задрал воротник пиджака, пытаясь укрыться от капель дождя, которые залетали ему за шиворот и приносили с собой весьма неприятные ощущения. На какое-то время он выпустил из виду происходящее, и потому не заметил появление священника.

Священник с Библией в руках занял место перед могилами и негромко, но с глубоким чувством заговорил:

– Сегодня мы все провожаем в последний путь двух любящих детей Господа нашего. Он призвал их к себе раньше положенного времени. И мы все будем скорбеть, провожая их в последний путь, но знать, что они будут счастливы и свободны.

Смерть – всего лишь небольшой отрезок времени отделяющий нас друг от друга, а всех вместе – от Господа нашего. Каждый из нас поступит со своими родными и близкими точно так, как поступили эти два невинных создания по отношению к своей несчастной матери. И здесь нам остаётся снова уповать на Господа, ибо он один знает, кого и когда призвать к себе.

Майкл перестал вслушиваться в слова священника и обратил внимание на очень странное обстоятельство. Женщина, которая поддерживала мисс Агнес Мешет, неожиданно обернулась и оставив её, торопливо пошла по дорожке в сторону ворот, видимо собираясь покинуть кладбище. Слегка помедлив, Майкл по непонятной для себя причине, направился вслед за ней.

Женщина действительно покинула кладбище. Она не стала садиться в автомобиль, и не стала останавливать такси, а пересекла улицу и быстро пошла по

тротуару. Майкл последовал за ней на небольшом отдалении. Уже очень скоро, он понял, что женщина отлично знакома с городом. Она постоянно меняла дорогу, нередко исчезая в неприметных на вид улочках. Спустя четверть часа, женщина подошла к старинному зданию под вывеской «Лион Отель». Прежде чем войти внутрь, она перебросилась несколькими словами, со швейцаром, стоявшим у входа. До ушей Майкла донёлся почтительный голос. – Будет сделано миссис Блендоут!

Женщина вошла в отель. Выждав с минуту, Майкл вошёл в отель вслед за ней. В фойе её не оказалось. По всей видимости, эта самая «мисси Блендоут», поднялась в свой номер. Майкла так и подмывало подойти к портье и спросить номер этой женщины. Однако поразмыслив, он решил этого не делать. Поведение женщины внушало подозрения, однако не до такой степени, чтобы врываться к ней в номер. В конце концов, похороны могли негативно повлиять на её состояние и тем самым подтолкнуть к бегству.

Майкл решил взять этот случай на заметку. Он выяснит кто эта женщина и уж потом, если её личность вызовет интерес, придёт и поговорит с ней. А если она уедет к тому времени? – думал он покидая отель. – А если уедет, её нетрудно будет найти. Если конечно такая необходимость возникнет.

На кладбище Майкл возвращаться не стал. Он решил напрямик отправиться в свой отель. Туда, где они с Николь остановились после приезда. Майкл чувствовал лёгкий озноб в теле. Ему просто необходимо принять горячий душ.

Спустя час он уже нежился, подставляя обнажённое тело под горячие струи воды. Майкл очень долго находился в душе. Всё это время он только и делал, что следил за собственными ощущениями. Никаких посторонних мыслей. Следовало успокоиться и сосредоточиться. Иными словами говоря, войти в обычный рабочий ритм. Именно этот ритм позволит делать выводы с холодной головой. И ему это удалось сделать.

После душа Майкл почувствовал в себе прилив новых сил. Обтираясь полотенцем, он бросил взгляд на телефон, который оставил на столе. Экран телефона мигал. Не выпуская из рук полотенце, он взял телефон. На экране висело сообщение от Николь. Она сообщала о том, что все формальности улажены, и они могут на законных основаниях провести следующую неделю в особняке Мешет. Ещё она сообщала об отъезде мисс Мешет. Сразу после похорон, она отправилась в аэропорт, откуда собиралась полететь к дочери.

По всей видимости, мисс Мешет собиралась находиться рядом с Мадлен во время процесса. Такое решение становилось не только понятным, но и не могло не вызвать восхищения. Майкл взглянул на часы. До встречи с Николь оставалось ещё три часа. Чем же занять себя всё это время? Не успел Майкл задать себе этот вопрос, как уже знал ответ. Миссис Блендоут! Возможно, ему удастся отыскать сведения об этой женщине. Запахнув плотнее халат, Майкл отложил полотенце в сторону, и как был босиком подошёл к шкафу, в котором находилась сумка со всеми вещами и ноутбуком. Минутой позже он уже сидел за столом и просматривал все последние новости, касающиеся Нового Орлеана. Не найдя для себя ни чего интересного, он начал копаться в архивах города.

Майкл решил начать поиски с газет. Поэтому он стал просматривать прессу Нового Орлеана за последние двадцать лет. Он искал события связанные с семьёй Мешет, надеясь. Эта женщина была неким образом связана с этой семьёй. И вполне возможно, что её фамилия могла всплыть вместе с фамилией Мешет. Впрочем, об одной из самых известных фамилий Нового Орлеана имелись весьма скудные сведения. То ли прессе нечего было написать об этой семье, то ли они не желали портить с ней отношения. В качестве итога лишь весьма скудные сведения, не имеющие особого значения.

Майкл больше часа безо всякого успеха просматривал газетные заголовки и почти отчаялся отыскать нужную информацию, когда на глаза попала малоизвестная газета. По всей видимости, газета вела криминальную хронику преступлений Нового Орлеана. Этот вывод напрашивался сам собой по той простой причине, что именно «криминальные хроники» были указаны в качестве названия газеты.

И вот едва ли в самом центре, на первой полосе пестрела надпись с названием: «Миссис Блендоут обвиняет свою соседку в убийстве».

Заинтригованный Майкл стал читать статью и уже с первых строк испытал подлинное изумление. Речь в статье шла о некоем заявлении миссис Блендоут, которое она подала в полицию Нового Орлеана. И в этом заявлении миссис Блендоут утверждала, что своими глазами видела как Агнесс Мешет была неким предметом, некоего мужчину, в своей собственной комнате. Поскольку они жили напротив, миссис Блендоут наблюдала это побоище через окно. Прибывшая полиция не нашла никаких следов насилия. Далее оказалось, что Агнес Мешет, на тот момент вообще отсутствовала и не могла иметь отношение к тому, в чём её обвиняла миссис Блендоут.

– Странная история, – пробормотал Майкл, дочитав статью до конца. – Не менее странно выглядит её присутствие на похоронах рядом с Агнес Мешет. Вначале она обвиняет её в убийстве, а затем ведёт себя словно самый близкий человек. Чертовщина какая-то. Я и не сомневался в том, что лёгкой жизни в Новом Орлеане не видать. Одни загадки и противоречия. Но, правда должна быть. Она всегда есть. И здесь есть. Только запрятана слишком глубоко.

Разочарованно вздыхая, Майкл закрыл ноутбук и пошёл одеваться. Следовало хорошенько пообедать, прежде чем отправляться в особняк Мешетов. А ужинать они будут вместе. Всё как обычно. Нет, не всё. Сначала надо поговорить с этой загадочной миссис Блендоут. Ему она наверняка откажет. А вот Николь... Майкл достал из кармана телефон.

Как ни странно, миссис Блендоут не отказала Николь. Майкл предполагал подобное развитие событий. Николь, как никто другой умела уговаривать. В качестве результата таких уговоров, и спустя два часа, между ними состоялась встреча в баре того самого отеля где остановилась миссис Блендоут.

Когда Майкл и Николь вошли, миссис Блендоут сидела за столиком в правом углу и неторопливо потягивала коктейль. Миссис Блендоут оказалась женщиной почтенного возраста с милостивым лицом и мягким взглядом. Она им понравилась с первого взгляда. Оба подошли к ней, представились и заняли место напротив, устроившись на уютном диванчике. Подошёл официант. Майкл попросил принести два стакана холодного сока и чашечку кофе. После чего сразу же и с молчаливого одобрения Николь, приступил к разговору. Николь и понятия не имела, кто эта женщина и о чём будет беседа. Майкл не успел ей рассказать о сути своих подозрений. Однако, это обстоятельство ничуть не помешало ей с самым внимательным видом следить за беседой.

– Миссис Блендоут, – осторожно и неторопливо начал Майкл не сводя с собеседницы пристального взгляда, – я видел вас рядом с Агнесс Мешет. Вы поддерживали её, утешали...а затем внезапно ушли. С чем это связано? Почему вы так поступили?

Миссис Блендоут положила коктейль на стол и нахмурилась.

– Моё бегство связано со словами Агнес. На похоронах она мне угрожала. Если быть точной, она сказала «тыдохнешь».

Николь и Майкл удивлённо переглянулись между собой после этих слов.

– Вас напугали эти слова? – на всякий случай решил уточнить Майкл.

– Вы ребята, и понятия не имеете, кто такая Агнес Мешет, – миссис Блендоут невесело усмехнулась. – Десять лет назад, когда мы жили рядом с ней, произошло очень странное и очень страшное убийство. Агнесс Мешет убила молодого парня. Его звали Леонард Итем.

Последние слова произвели на Майкла и Николь ошеломляющее впечатление. Они ожидали услышать всё что угодно, но только не это.

– Леонард бывал у нас дома, – продолжала тем временем рассказывать миссис Блендоут, – они дружили с моим сыном. Именно мой сын и заподозрил неладное. Из своей комнаты он слышал крики. Из его окна хорошо просматривался сад Мешетов. Когда он открыл окно, то увидел Мадлен Мешет и Леонарда Мешета. Они стояли обнявшись. Напротив них стоял Стефан Мешет. Он угрожал Леонарду расправой. Сын позвал меня. Когда я подошла к окну, всё оказалось так, как и рассказал мой сын. Потом Стефан ушёл...

- Ушёл? - вырвалось у Майкла. - Вы уверены?

- Абсолютно, - без тени сомнения уверенно ответила миссис Блендоут, - Стефан ушёл. Когда он ушел, появилась Агнесс Мешет. Она и убила Леонарда Итема. Мы оба видели, как она убивает его. Мадлен пыталась её остановить, но у неё ничего не получилось.

- Если так, - вмешалась в разговор Николь, - почему вы не сообщили в полицию?

В ответ на эти слова, мисси Блендоут печально улыбнулась.

- Мы сразу же сообщили в полицию об убийстве. И я, и мой сын, дали подробные показания. Её арестовали, но очень скоро отпустили. Тело Леонарда так и не нашли. Поэтому обвинение с Агнесс были сняты, - мисси Блендоут внезапно помрачнела. Её голос перешёл на шёпот. В глазах стали появляться слёзы. - Агнесс явилась к нам домой. Когда я открыла дверь, она только и сказала «Твой муж подохнет». Спустя три месяца мой муж утонул при очень странных обстоятельствах. Меня тоже ждёт смерть. Я уверена в этом. Агнесс Мешет страшная женщина. И если она сказала...так и будет. Если вам удастся её остановить, я буду только счастлива.

- Если опасность так велика...почему вы приехали на похороны да ещё и утешали её? - после короткого молчания спросил у неё Майкл.

- Горе у всех одно. Она потеряла детей. Я хотела показать, что очень хорошо понимаю её. Показать, что все обиды забыты...но в ответ получила такую злобу... что поневоле возникло подозрение...

- Вы думаете, это она убила своих детей? - в упор спросил у неё Майкл. Вначале никакого ответа не последовало, но затем голова миссис Блендоут медленно склонилась к груди.

- Я практически уверена в этом, - тихо ответила мисси Блендоут, - она плачет, но не скорбит. Она всё так же пьшет ненавистью. Меня потеря ребёнка просто бы уничтожила. Вообще не захотелось бы жить после смерти сына. А на неё это никак не сказалось. Она равнодушно отнеслась к их смерти. Все эти слёзы и причитания - показные.

Николь обратилась к миссис Блендоут с новым вопросом.

- Вы готовы подтвердить свои показания в суде?

Миссис Блендоут не колеблясь, кивнула.

- Как нам вас найти?

Мисси Блендоут достала из сумочки визитку и протянула её Николь со словами:

- Вот адрес моего дома в Новом Орлеане. Сейчас я еду в Нью-Йорк. Вернусь через несколько дней. А теперь мне надо уходить. Время ехать в аэропорт.

- Конечно! - в один голос ответили Майкл и Николь.

Оба встали и тепло распрощались с миссис Блендоут. Глядя ей вслед, Николь негромко спросила Майкла:

- Агнесс Мешет... «Смертоносец»?

- Похоже на то, - так же тихо ответил Майкл, - но одних слов миссис Блендоут недостаточно. Нужны доказательства. И очень веские. Мне с трудом верится в то, что пожилая женщина способна справиться с молодым парнем. Да ещё и спрятать тело.

- У нас впервые появился реальный свидетель преступления. А факты упрямая вещь, Майкл. Найди мне доказательства вины Агнесс Мешет... и я не колеблясь уничтожу эту тварь.

- Надо ехать в дом Мешетов. Возможно, там удастся найти доказательства.

Глава 24

Дом Мешет.

Дом Мешетов оказался совершенно пуст, если иметь в виду человеческое присутствие. Вообще никого. Фактически, полиция завершила все следственные действия. Однако, официально все действия должны были завершиться лишь спустя неделю. В течение этого срока, посещать дом воспрещалось всем без

исключения. И больше всего этот запрет касался владельцев. Для Николь и Майкла было сделано исключение, но с одним обязательным условием. Они должны были составить подробный отчёт по своему пребыванию в доме, и передать его в полицию Нового Орлеана. О чём сообщила сама Николь едва они вошли в дом. Майкла эта новость ничуть не удивила. Он предполагал, что полиция Нового Орлеана потребует услугу взамен своей уступчивости.

Заверив Николь в своей лояльности к вышеуказанной сделке, Майкл занёс вещи в небольшой, но очень уютный зал с камином. Оставив их лежать на ковре и не дожидаясь пока Николь завершит разговор по телефону, он в одиночку отправился осматривать дом. Майклом владело нетерпение и некоторое раздражение. Раздражение вызывали размеры дома. Он выглядел просто огромным. Три этажа, множество всяких комнат, несколько лестниц. И всё это, а так же многое другое предстояло изучить всего лишь за семь дней. Ко всему прочему, дело осложнялось отсутствием человека, который мог бы объяснить точное предназначение комнат. Особенно тех, в коих жили представители семейства Мешет.

Поразмыслив, Майкл вновь вышел в фойе дома. Именно фойе и входная дверь должны были стать отправной точкой для маршрутов, которые он собирался проложить.

Майкл остановился в фойе и первым делом бросил взгляд на входную дверь. Сделана из красного дерева, – думал он осматривая её, – в центре узорное стекло. Снаружи стекло защищено решётками. В общем, такую дверь нелегко вскрыть. Однако и говорить о чрезмерной защите жилища не приходится. Следовательно, обитатели этого места ничего особенно не опасались. Смотрим дальше...

Прямо перед ним, вдоль стен с двух сторон поднималась лестница. Она вела на второй этаж. Под лестницей имелась дверь. Туда и решил первым делом направиться Майкл. На мебель и интерьер он не обращал никакого внимания. Хотя здесь всего имелось предостаточно. Начиная с огромных люстр, которые свисали вниз с большой высоты, и заканчивая столиками, большей частью стоящими в углах. Обычно на таких столиках стояли декоративные кувшины или ваза для цветов.

Он направился напрямиком к двери под лестницей и уже собирался войти, когда услышал торопливые шаги Николь.

– Что мы ищем? – осведомилась она, едва появившись в фойе.

– Пока только осматриваемся! – открывая дверь, ответил Майкл.

Следующий час они с Николь провели, осматривая эту часть дома. Ни он, ни она даже не подозревали, что за маленькой дверью скрываются столько всего. Это место было явно предназначено для тех, кто служил семье Мешет. На это указывала и скромная обстановка, и четыре уютно обставленные комнаты. И прачечная, и огромная кухня. Кухня больше всего заинтересовала Николь. Вернее восхитила. Сотни различных предметов и каждый лежит в строго определённом месте. Всё опрятно, красиво и очень удобно. Ничуть не стесняясь, она открыла один из холодильников. Он оказался пустым. Что несколько разочаровало Николь. Никакой другой еды тоже не оказалось. По всей видимости, сюда уже давно никто не заходил. Осмотрев все помещения, они снова вышли в фойе. Здесь Майкл предложил разделить, но Николь наотрез отказалась.

– Ты сможешь понять в случае, если мы найдём некие важные улики, а вот я точно не смогу. Поэтому не вижу смысла в твоём предложении, – заявила она. Майкл счёл такую позицию не совсем верной, однако возражать не стал. Посему, они вместе и продолжили осмотр.

Дом как дом. Очень красивый, – думал Майкл, поднимаясь по лестнице на второй этаж. Они с Николь, осматривали комнату за комнатой. Майкл не имел ни малейшего понятия о сути этого осмотра. По-настоящему его интересовала лишь комната Стефана Мешета. Всё остальное он рассматривал лишь для того чтобы лучше ориентироваться в доме.

Второй этаж оказался гораздо интереснее того места, которое они обследовали вначале. А если брать в расчёт интерьер и мебель, так о сравнении и речи не могло идти. Всё, включая светильники на стенах и великолепную мебель – олицетворяли Новый Орлеан девятнадцатого века.

Здесь имелась огромная гостиная, столовая, ещё один зал с камином, комната с оружием, и ещё несколько комнат общего предназначения. Везде чистота, порядок и роскошь. Николь была впечатлена осмотром. На Майкла же обстановка не произвела должного впечатление. Исключение составляли разве что...картины. Они висели везде, в каждой комнате.

Чертыхнувшись несколько раз подряд, Майкл вернулся к лестнице и стал подниматься на третий этаж. Услышав удаляющиеся шаги, Николь оторвалась от созерцания красивой вазы и бросилась вдогонку за Майклом. Она нагнала его уже на площадке третьего этажа.

Майкл с совершенно растерянным видом рассматривал место, в котором оказался. Заметив его растерянность, Николь осторожно спросила:

– Что не так?

– Что не так? – переспросил Майкл и указал рукой вправо от себя, в сторону полутёмного коридора. – Взгляни Николь. Там практически нет дверей. Да и с другой стороны ситуация точно такая же, – рука Майкла метнулась налево, где начинался в точности такой же коридор.

– И что в этом странного?

– Пока не знаю...

С каждой минутой Николь всё больше убеждалась в правоте Майкла. Он обладал удивительной интуицией и мог едва ли не с одного взгляда определить вещи, которые для любого другого оставались незамеченными.

Расположение комнат третьего этажа вызывала откровенное недоумение, если не сказать больше. Как выяснилось, правое крыло состояло из четырёх комнат. И все они служили спальнями. Спальни вполне могли занять всё то огромное пространство, которое вначале показалось пустым. И в этой части у Майкла почти не возникло вопросов. Единственно его насторожила спальня, которая судя по всему, и в первую очередь по фотографиям, принадлежала владелице дома – Агнесс Мешет. Насторожила по причине несоответствия этой спальни с общим обликом дома. Везде преобладала старина, а здесь стены и потолок выглядели так, словно их отремонтировали совсем недавно. И хотя причин такого несоответствия могло иметься множество, Майкл всё же достаточно внимательно оглядел всю спальню. С учётом недавней беседы с миссис Блендоут, следовало со всей внимательностью отнестись к покоям Агнесс Мешет.

Для Николь остался непонятным такой интерес. Она не понимала какое отношение имеет к делу отделка комнат. На её вопрос, Майкл ответил лишь неопределённым хмыканьем. Впрочем, очень скоро они продолжили осмотр, и Николь забыла о спальне Агнесс Мешет. Тем более, что вскоре начались самые удивительные и непонятные события.

Левое крыло ничуть не уступало по размерам правой стороне. Но в отличие от неё здесь имелась лишь одна комната, и судя по всему весьма небольшого размера. Что занимало остальное пространство оставалось непонятным. Они обследовали всё вокруг, но так и не нашли ответа на этот вопрос. Несколько минут они даже обстукивали стены, но без видимого успеха. Эту загадку они так и не смогли отгадать. Но именно эта загадочность чётко обозначила владельца комнаты. Им мог быть только покойный Стефан Мешет. Этот факт подтверждался и расположением спален на третьем этаже. Четыре на одной стороне и только одна на другой. Видимо родные его действительно опасались. Далее события развивались с ещё более загадочностью. Вторая загадка возникла, когда они вошли в комнату покойного Стефана Мешета. На стене с левой стороны висел тот самый портрет русского сыщика, который они впервые увидели в дневнике. Под портретом была выведена надпись крупными буквами: «Я ждал тебя, Майкл»!

Увидев надпись, Николь с некоторой опаской взглянула на Майкла. Ей казалось, что надпись испугает его, однако она ошиблась. У Майкла она не вызвала

ничего за исключением пристального внимания. Он очень долго её рассматривал. Даже дотронулся до неё рукой. А потом переключил внимание на комнату. Она и внутренним убранством, вернее отсутствием такого полностью отличалась от всех других комнат, которые они успели осмотреть. Комната Мешета напоминала... библиотеку. Одни книжные полки. Лишь одна стена оставалась от них свободной. Та, где висел портрет. Всё остальное пространство от пола до потолка занимали книги. Ни стола, ни стульев. Никакой мебели вообще. Только стремянка приставленная к одной из книжных рядов. О содержимом такого обилия книг долго думать не пришлось. Майкл со своего места очень хорошо видел надписи, в которых преобладали слова «Магия и магические заклинания». Николь сразу же вытащила наугад одну книгу и стала её просматривать. Майкл же переключил внимание на...свои ноги. Вернее то, что находилось под ними. Это были каменные плиты. Самые настоящие каменные плиты. Квадратные, расположенные ровными рядами размером не мене двух метров каждая, как в длину, так и в ширину. На каждой плите были нацарапаны такие же символы как на дневнике. Майкл опустил на корточки и стал рассматривать одну такую плиту.

- Что ты там увидел? - раздался над его головой голос Николь.

- Пока ничего, - ответил Майкл не прекращая рассматривать знаки, - нет никаких мыслей. Только наблюдения.

- И что ты там наблюдаешь? - не без любопытства спросила Николь.

- Ты ведь полицейская, Николь. У тебя должны быть свои выводы. Как бы ты обозначила комнату Мешета?

- А чего тут думать? - сразу же откликнулась Николь. - Вокруг одни книги по магии. На полу заклинания. На стене твой портрет и эта надпись...вернее портрет этого сыщика из России, - поправила она и тут же уверенно продолжала, - этот человек занимался оккультизмом. Возможно, поклонялся Дьяволу или наоборот боролся с ним. В общем, ничего такого с чем мы обычно имеем дело. Наверное, поэтому я и спрашиваю у тебя.

Майкл поднялся с корточек и неопределённо качнул головой.

- Пока не знаю, Николь. Очень много необычного в этом доме. Придётся разбираться и искать ответы.

- Только не слишком увлекайся, - предостерегла его Николь, - у нас не больше недели. Мы должны управиться, да ещё и написать внятный отчёт для полиции Нового Орлеана. Кстати ты не хотел бы поужинать? - неожиданно спросила она. Майкл коротко засмеялся и похлопал рукой по животу давая понять, что он совершенно пустой.

- С этим проклятым делом, мы совершенно забыли о главном...

- Я бы не стал считать еду - главным приоритетом в нашей жизни. Скорее это необходимость.

- Ты совершенно перестаёшь соображать когда речь заходит о простых и понятных вещах..

Николь потянулась, и обвив руками шею Майкла прижалась к его губам.

Глава 25

Первая ночь в доме Мешетов.

- Ты слышал?

Даже сквозь сон Майкл расслышал откровенный ужас в словах Николь. Он быстро принял сидячее положение в постели и оглянулся в поисках Николь. Она стояла посередине комнаты, полностью одетая, и двумя руками сжимала рукоятку пистолета. Дуло пистолета было направлено в сторону двери.

Почувствовав в действиях Николь непонятную угрозу извне, Майкл тихонько поднялся с постели и подошёл к стулу, на котором лежала его одежда. Уже одеваясь, он едва слышно спросил у Николь.

- Что происходит?

- Не знаю, - так же тихо откликнулась Николь, - за дверь постоянно раздаются шаги. Снаружи кто-то есть. Точно.

Майкл не видел её лица, но чувствовал, что она напугана. Ему следовало как-то ободрить Николь. Как это сделать? Ответ пришёл сам собой.

Застёгивая пуговицы на рубашке, Майкл обошёл Николь и направился к двери.

- Не открывай, - предостерегающе прошипела Николь, но она опоздала или Майкл не пожелал слышать её совета. Он открыл дверь и вышел в коридор. Спустя мгновение оттуда полился свет. Николь осторожно вышла вслед за Майклом.

Поскольку они заночевали в комнате Агнесс Мешет, то взгляду Николь предстал коридор правого крыла на третьем этаже. И этот коридор выглядел совершенно обычно. Ничего, что указывало бы на присутствие постороннего человека.

Николь опустила пистолет и растерянно уставилась на Майкла. Тот засмеялся, устремил мягкий взгляд на Николь и весело обронил:

- Да у тебя лицо зелёного цвета. Неужели наш бесстрашный полицейский испугался? Может...- Майкл резко оборвал речь. Одновременно с этим Николь снова вскинула пистолет направляя дуло в полутёмный конец коридора, откуда... послышались отчётливые шаги.

Майкл некоторое время напряжённо всматривался в тёмное пространство, а затем вернулся в комнату, но только для того чтобы спустя минуту выйти с большим красным фонарём.

Луч света выхватил пустое пространство в конце коридора. Держа фонарь перед собой, Майкл медленно двинулся вперёд. Понимая и одобряя все его действия, Николь двинулась следом держась немного левее, поближе к стене, чтобы иметь возможность предотвратить возможную угрозу. В таком порядке они и вышли к лестничной площадке. Майкл осветил лестницу, а затем направил луч в сторону коридора ведущего к комнате Стефана Мешета.

- Надо осмотреть комнату Мешета. У меня чувство, что именно оттуда доносятся звуки.

- Хорошо, только сначала я вызову подкрепление. Мне очень не нравится всё, что происходит в этом доме.

Майкл даже не оглянулся на неё. В то время как Николь разговаривала по телефону, он снова двинулся вперёд. И первым делом включил свет в коридоре. Никого и ничего. А ведь шаги доносились отсюда. И это был именно звук шагов. Он не мог ошибиться. Рассуждая сам с собой, Майкл приближался к двери, за которой его могла ждать опасность. Какая? Он даже предположить не мог. И оттого чувствовал, как страх закрадывается к нему в душу. Но он не собирался останавливаться. Они приехали для того чтобы узнать тайны этого дома. А как же «Двуликий призрак»? Эта мысль появилась в голове Майкла в тот миг, когда он взялся за ручку двери. - Вдруг он там и ждёт их?

- Пара ребят приедут на помощь!

- Чёрт! - испуганно закричал Майкл, отскакивая от двери.

- Кто там? - закричала вслед за ним Николь. Одновременно с этим она прижалась к стене и направила дуло пистолета на дверь. Возникла мёртвая тишина. Некоторое время Николь не сводила взгляда с двери, а затем бросила осторожный взгляд в сторону Майкла. Тот смотрел на неё с откровенной угрозой. Заметив выражение его лица, она опустила пистолет и расхохоталась.

- Не смешно, - насупившись, заметил Майкл, - в следующий раз предупреждай, когда соберёшься кричать мне в ухо.

Больше не раздумывая и не предпринимая никаких предосторожностей, единственно по причине того, что желал избежать дальнейших насмешек по поводу произошедшего недоразумения причиной которой стал его собственный испуг, Майкл решительно вошёл в комнату Мешета. Справившись со своим весельем, следом вошла и Николь. Майкл включил свет в комнате. Оба начали оглядываться по сторонам.

- Всё как и несколько часов назад, когда мы здесь были, - почти спокойно констатировала Николь продолжая осматривать комнату.

- Не всё!

Николь увидела, как рука Майкла метнулась в сторону надписи. Вначале она не могла понять, что имеет в виду Майкл, но через мгновение опешила. Старой надписи как не бывало. Сейчас под портретом была начертана другая надпись: «Ты в опасности. Беги!»

– Что нам делать? – Николь сразу же пришла в смятение. Появление этой надписи никак не укладывалось в её голове. Она устремила вопросительный взгляд в сторону Майкла. Голос её слегка дрожал, когда она задавала вопрос. – Это заклинания на полу? Это через них с тобой разговаривает Мешет?

В ответ, Майкл приложил палец к губам, призывая к молчанию и сразу показал на своё ухо. Николь отлично поняла этот жест. Она прислушалась. Почти сразу же до неё донёлся отчётливый шум. Вначале оба не могли понять, откуда именно он доносится. Они слышали шорох, словно кто-то прокрадывался к ним. Затем пошёл скрежет. Короткий и постоянно повторяющийся. Скрежет сменили... стоны. Это были отчётливые стоны. Создавалось впечатление, будто кто-то тяжело ранен и просит о помощи.

– Иди за мной! – коротко бросил Майкл.

Николь только и сумела разглядеть решительное лицо и твёрдый взгляд.

– Что? – воскликнула она бросаясь следом за Майклом.

– Думая, я начинаю понимать смысл всех этих загадок, – ответил Майкл, и ничего не добавляя, торопливо двинулся по коридору. Время от времени он ускорял ход и просил Николь идти быстрее. Майкл вёл себя как охотник почуявший след. И ей оставалось довериться его чутью.

Они спустились в вестибюль, когда раздался звонок. Николь побежала открывать дверь. На пороге стояли два полицейский. Коротко обрисовав им возникшую ситуацию, она попросила их проверить весь дом, а сама бросилась догонять Майкла. Николь нагнала его уже в саду. Майкл целенаправленно и быстро направлялся к дереву. Николь едва ли не бежала рядом с ним.

– Да что происходит?

Она задала этот вопрос несколько раз, прежде чем услышала ответ – ответ который её совершенно ошеломил.

– Миссис Блендоут говорила правду. Я полагаю, что Мадлен Мешет не виновна. Убийца её мать, Агнесс Мешет. А в доме находился или находится её сообщник. Он пытался напугать нас, чтобы мы ушли и не смогли найти тайник.

– Майкл? – начала было совершенно изумлённая этими выводами Николь, но он быстро перебил её.

– Сейчас мы всё проверим, Николь. Я практически уверен в своей правоте. Это должно быть где-то здесь.

Майкл в этот миг зашёл за дерево и увидел открытый люк. Не медля ни единого мгновения, он засунул фонарь в карман брюк, опустился на край люка и скользнул внутрь. Не выпуская из рук оружия, Николь повторила все действия Майкла. Едва почувствовав под ногами основание, она быстро выпрямилась и выставила оружие впереди себя. А правильнее сказать в сторону Майкла. Со своего места она видела его силуэт и луч света, который освещал стены тоннеля. В который раз за эти короткие мгновения ей пришлось догонять Майкла. Лишь двинувшись с места, она поняла что под ногами вода. Она доходила почти до щиколоток и несла с собой весьма неприятные ощущения. Но эти ощущения были не сравнимы с теми которые появлялись при взгляде на мрачные стены и нависавший над головой каменный свод. А Майкл продолжал быстро идти вперёд. Николь пришлось ускорить ход. Больше всего её страшила мысль о том, что она не успеет уберечь Майкла от опасности. По этой причине она прислушивалась к любому постороннему шороху.

Наконец, Майкл остановился, огляделся, а затем исчез в проёме. Когда Николь вошла следом за ним, он стоял перед зелёной лентой. Лента указывала на место преступления и чётко обозначал место, о котором они впервые прочитали в дневнике Стефана Мешета. Майкл нагнулся и прошёл под лентой. Николь же не стала церемониться и попросту сорвала её прежде чем проследовать вслед за Майклом.

- Что ты ищешь? - тихо спросила она у Майкла. - Здесь ничего нет. Полиция забрала все улики.

- Полиция оставила самую главную из улик, - негромко ответил на это Майкл.

- Что ты имеешь в виду?

- Взгляни сама!

Николь видела как луч фонаря упёрся в каменную плиту, расположенную в четырёх метрах над их головами.

- Ну и как это указывает на Агнес Мешет?

Николь никак не могла уловить нить рассуждения Майкла, смысл его слов и оттого почувствовала раздражение.

- А теперь взгляни на весь остальной потолок, - посоветовал Майкл, направляя луч фонаря на отдельные участки. Луч свеча медленно по потолку передвигался, постепенно освещая каменный свод.

Николь, задрвав голову следила за всеми этими действиями, но так ничего и не поняла. Неожиданно позади них раздался отчётливый шорох. Вслед за ним прозвучали два выстрела. Одновременно с выстрелами в колодце раздался яростный крик Майкла:

- Николь!

- Всего лишь крысы. Чёрт бы их побрал! И нервы на пределе. Ненавижу этот дом и всех его обитателей!

Николь спрятала пистолет, тем самым давая возможность Майклу успокоиться. Неожиданно прозвучавшие выстрелы его напугали...или разозлили.

- В следующий раз я пойду один. Это понятно?

- Вполне! Так что ты говорил насчёт этого чёртового потолка?

- Он не такой, каким должен быть!

- Что значит «не такой»? - весело поинтересовалась у него Николь. - Ты знавал архитектора строившего этот дом?

- Скоро тебе будет не до веселья.

- И почему же?

- Причина очень простая. Ты и твои коллеги прозевали самые важные факты.

- Докажи!

- Плиты!

- И что не так с плитами?

- Мы находимся под комнатой Стефана Мешета. Там весь пол уложен такими плитами, а здесь на потолке только одна. Тебя этот факт не смущает?

- А почему он должен меня смущать?

- Да...это тебе не отпечатки с пальцев снимать. Ну да ладно. Ты скоро поймёшь смысл моих слов. А пока взгляни вот сюда...- Майкл направил фонарь на стену, которая находилась с правой стороны. Луч света выхватил остатки кирпичной стены, из которых сочилась вода и кусок железной трубы у самого пола. Следом снова послышался голос Майкла. На сей раз в нём звучала откровенная насмешка.

- Вот тебе полная картина этого страшного места. Это колодец. Самый настоящий. И судя по всему, он наполнялся водой из этой трубы. - Майкл снова высветил кусок железной трубы лежащий на каменном полу. - Со временем вода подточила стены. Стены не выдержали и разрушились. Поэтому и удалось обнаружить колодец. Эту догадку подтверждают и трещины на стене. Видимо трещины имелись на всех четырёх стенах. Она бы разрушилась в любом случае, тем самым открыв захоронение. Возможно, эту истину очень хорошо понимали те, кто совершал преступления. Им необходимо было убрать все тела из колодца, но они не смогли или не успели этого сделать. Далее. Как убивали жертв? Их заманивали в комнату Стефана Мешета. И уже оттуда они попадали в закрытый колодец, наполненный холодной водой. Не думаю, что в таких условиях кто-то долго проживёт. Ко всему прочему наверняка имело место паника. Человек ничего не подозревает и вдруг, оказывается в ужасающей ситуации. Очень сложно сохранить трезвость ума. Да и шансов выбраться практически не оставалось, поскольку стены на момент совершения преступлений всё ещё

сохраняли достаточную прочность. Иными словами говоря, жертв обрекали на страшную, мучительную смерть.

Николь выслушала Майкла со всем вниманием, но в конце не сдержалась и язвительно осведомилась:

- Остаётся маленькая деталь. Узнать, как они попадали в колодец.

- Я уже ответил на этот вопрос, когда указывал на плиту, - спокойно ответил на это Майкл, - поясню подробнее, дорогая моя Николь. Если сверху пол уложен плитами, а снизу есть всего одна - это значит, что именно через неё жертвы и попадали в колодец. Есть механизм. И он срабатывает, как только человек входит в комнату. Судя по расположению плит, этот механизм находится перед самой дверью. Так надёжней. У жертвы не остаётся возможности уйти от расправы. Всё понятно?

- Ты знаешь, где этот механизм?

Николь не поверила своим ушам, когда услышала ответ Майкла.

- Думаю, у меня есть ответ и на этот вопрос!

Глава 26

Тайник

Николь едва успела отскочить назад. Отодвигая старый шкаф, полицейские присланные на подмогу, не удержали его и он с грохотом опрокинулся на пол. Раздался треск. Углы разошлись и оттуда начала вываливаться одежда. Она только и могла, что укоризненно покачать головой. Полицейские развели руки в разные стороны, словно говоря, что в случившемся их вины нет. Минуты спустя все трое стали обстукивать ту часть стены, который и заслонял пресловутый шкаф с одеждой.

В то же самое время, Майкл рассматривал какие-то документы. В общем и целом спальня Агнесс Мешет напоминала любое помещение, в котором шёл основательный обыск. Единственное отличие состояло в том, что все предметы, включая картины, были аккуратно сложены в углу. Все четверо искали тайный механизм, который по утверждению Майкла должен был находиться в этой самой комнате. Несмотря на собственные сомнения относительно правоты этой версии, Николь удалось уговорить полицейских помочь ей в поисках этого самого механизма. В случае возможных неприятностей, она обещала взять всю вину на себя. Далее, они стали действовать по указаниям Майкла. А Майкл сразу же указал на стены, как на возможный источник скрытого механизма. Он обосновывал свою догадку различием между отделкой этой комнатой и всеми остальными. Единственная из всех она была отремонтирована. И судя по всему. Совсем недавно. Это могло быть связано с желанием надёжно спрятать механизм, приводящий в действие люк, в комнате Стефана Мешета. Ведь механизм мог показать на истинного убийцу.

Частое постукивание неожиданно прервал громкий голос Майкла.

- Вы знали Николь? - он задал вопрос, не отрывая любопытного взгляда от бумаг, которые держал в руках.

- Знали о чём? - Николь на какое-то время перестала обследовать стены и устремила взгляд в сторону Майкла.

- Роберт Мешет, муж Агнесс Мешет. Судя по всему, он обошёл свою супругу в завещание.

- Мы знаем об этом завещании.

- И оно вас не насторожило? Речь ведь об очень значительной сумме, которая она могла получить только в случае смерти своих детей.

- Тогда не насторожило. Но теперь всё может измениться...-она не договорила. В это время раздался странный звук.

- Есть! -раздался голос одного из полицейских. Он снова постучал в стену.- Похоже пустота. В других местах звук глухой, а здесь аж звенит. Точно пустота.

- Ломаем! - распорядился Майкл, откладывая бумаги на секретер и направляясь в сторону полицейского который обнаружил пустоту.

- А у тебя денег хватит, чтобы возместить ущерб? Ведь там может и не оказаться механизма? - язвительно осведомилась Николь. - Или ты надеешься выставить всех нас дураками?

- Одно стоит другого. Я, пожалуй, рискну.

Выговаривая эти слова, Майкл огляделся по сторонам. Заметив медный кувшин стоявший на полу возле окна, он направился напрямик к нему. А уже спустя мгновение, уже с кувшином в руках подошёл к стене. Подняв его за ручку, Майкл стал бить дном кувшина об стену. Посыпались осколки. Но не только. Почти сразу же образовалась круглая дыра. Майкл нагнулся и приложил глаз к открывшейся дыре.

- Дверь! Мы на правильном пути!

Он выпрямился и снова начал бить. Действительно, уже через минуту все отчётливо увидели очертание двери. Этого хватило, чтобы к Майклу поспешила помощь. Вчетвером, они быстро освободили остатки разрушенной стены. Дверь оказалась деревянной и накрепко запертой на замок. Майкл попробовал разбить её тем же кувшином, однако уже первый удар показал бесполезность такого плана. В то время пока Майкл прикидывал как бы и чем открыть дверь, Николь спокойно вытащила пистолет и направив на замок, несколько раз выстрелила. От неожиданности Майкл выронил кувшин и зажал уши. Правда он сразу же убрал руки от ушей и уже собирался гневно обрушиться на Николь, когда увидел, что дверь отворилась. В этот миг, он забыв обо всём ринулся вперёд. Едва оказавшись внутри, он издал восторженный крик:

- Лестница. Она ведёт куда-то вниз.

- Куда? Ты фонарь забыл? - закричала ему вслед Николь. Но её предостережение запоздало. Раздался отчётливый грохот, а вслед за ним и болезненный стон Майкла. Николь и оба полицейских буквально влетели внутрь и быстро спустились по лестнице. Когда полицейские направили свет фонарей перед собой, они увидели, как Майкл отряхивает одежду от грязи.

- Тебе повезло. Мог и шею сломать! - послышался гневный голос Николь.

- Не мог! Лестница короткая, - кряхтя и охая, отвечал Майкл. - Ну что? Идём? - Идём!

Перед ними лежал чёрный тоннель высотой в человеческий рост и очень узкий. Тоннель очень скоро вывел их в небольшое каменное помещение, очень напоминающее своим видом подземелье. Сплошной камень. И стены, и потолок. Даже под ногами камень. Никаких окон. Непонятно вообще, откуда сюда мог поступать воздух. В центре этого помещения стол круглый стол и красивое кресло. Они выглядели совершенно не к месту. Однако Майкл понял смысл этой мебели, как только увидел железную ручку. Она торчала в стене, на расстоянии полутора метров от левого угла под самым потолком. На том же уровне была сооружена небольшая железная решётка. Решётка была двойная и располагалась по разные стороны стен. Одна часть на стене с рукояткой, другая на стене, которая примыкала к левой стороны.

Для всех троих гневный голос Майкла прозвучал совершенно неожиданно.

- Это не люди, а самые настоящие палачи, без совести и сердца.

- Ты это о чём? - спросила у него Николь.

Майкл указал рукой на решётку.

- Судя по всему, эти изуверы наслаждались агонией жертвы. После того как она попадала в ловушку, они спускались сюда и наблюдали за тем как они умирают. Спасаясь от воды все начинали искать нечто или предмет, за который можно уцепиться, который позволил бы им удержаться на поверхности. Эта решётка и была единственным спасением. Они хватались за неё... и видели сквозь неё...лицо своего мучителя. И скорее всего...начинали молить о пощаде. Ужасно, просто ужасно. Слов нет никаких...

Выговаривая последние слова, Майкл направился к стене и подтянувшись схватился за ручку. Она сразу поддалась и под его нажимом опустилась вниз.

- Надо проверить комнату Мешета. Посмотреть, открылся люк или нет. Только посмотреть. Входить не надо. Это может быть опасно.

- Сейчас посмотрю.

Николь побежала обратно. А полицейские остались вместе с Майклом. Прошло несколько минут, когда все трое услышали отчётливые шаги. А вслед за ними раздался не мене отчётливый звук отворяемой двери и голос Николь. Она размышляла вслух не подозревая, что её голос так хорошо слышен внизу.

- Люка нет. Майкл ошибся. Тоже мне умник нашёлся. Решил, что он лучше полицейских во всём разбирается. Посмотреть...слышишь Майкл, чёрт бы тебя... побрал...- последнее слово превратилось в протяжный крик и совпало с коротким хлопком. Мгновением позже раздался звук падающего тела и глухой удар.

Майкл бросил непонятный взгляд в сторону удивлённых полицейских, а потом громко произнёс, адресуя свои слова решётке.

- Я сказал «посмотреть», а не «входить». В чём разница? У меня имелось две версии. Первая - что люк открывается сразу. Вторая - что люк открывается после того как на него наступят. Если коротко. Да, и не могла бы ты мне объяснить значение своего диалога? Если конечно всё ещё жива...

- Да пошёл ты...- раздался страдальческий голос с другой стороны решётки. Майкл расхохотался. Однако следовало помочь Николь. Высота небольшая, но при падении она могла получить серьёзные раны. Руководимый этой мыслью, Майкл решительно направился ей на помощь. Он решил снова пройти через сад, справедливо рассудив, что повторять путь Николь вовсе не обязательно. Он вышел в комнату и уже собирался выйти в коридор, но остановился словно вкопанный. На лице Майкла стало появляться изумление. Он медленно обернулся и устремил немигающий взгляд на ворох одежды. Посреди одежды валялся...дырявый зонт.

Версия о виновности Агнесс Мешет подтверждалось со всей очевидностью.

Глава 27

Смерть

Следующим вечером в номере отеля, где остановилась Агнесс Мешет, раздался телефонный звонок. К тому времени старая женщина одела ночную рубашку и уже готовилась лечь в постель. Звонок нарушил её планы. Она подошла к телефону. В трубке раздался зловещий мужской голос. И он произнёс только два слова:

- Они идут!

Услышав эти слова, женщина смертельно побледнела и выронила из рук трубку. Затем медленно направилась к дивану, где лежала её сумочка и достала из неё изящный, дамский пистолет. С ним в руках она направилась к двери. Встав напротив неё, она трясушими руками подняла пистолет на уровень своей груди, целясь в дверь. В таком положении она находилась до того момента, когда за дверью раздался грозный голос:

- Агнесс Мешет, откройте, полиция. У нас есть ордер на ваш арест.

Агнесс Мешет нажала на курок. В ответ, с другой стороны двери тоже стали раздаваться выстрелы. В течение коротких мгновений, дверь буквально изрешетили пулями. Когда полицейские ворвались в номер, Агнесс Мешет была уже мертва.

Двумя часами позже, Николь позвонила Майклу. Она той же ночью улетела в Лос-Анжелес и принимала непосредственное участие в захвате Агнесс Мешет. Майкл же остался ещё на один день в доме Мешетов. Причина состояла в книгах. Он хотел найти те самые истории о русском сыщике, о которых писал в дневнике Стефан Мешет. Таких книг оказалась целая дюжина. Все толстые и пыльные.

Майкл уже уложил их в сумку и собирался выезжать, поскольку не желал оставаться в этом доме ещё одну ночь. Тогда и позвонила Николь.

- Твоя версия подтвердилась, - первым делом сообщила ему Николь.

- Агнесс Мешет? - спросил Майкл.
- Мертва. Полиция застрелила. - Раздался в трубке взбудораженный голос Николь. - Ну кто бы мог подумать что эта старуха начнёт отстреливаться?
- После того что она сделала это был единственный выход.
- Наверное, ты прав. В любом случае, история с Мешетом и всеми этими смертями завершена. И всё благодаря тебе. Начальник полиции лично просил передать тебе благодарность. Приезжай домой. Я жду тебя.
- Даже не верится, что всё так легко закончилось.
- Закончилось. Можешь не сомневаться, - раздался в трубке весёлый голос Николь, - осталась пара деталей. Но это мелочь.
- Каких деталей?
- Перед нашим приходом её предупредили. Сейчас выясняем, кто мог это сделать.
- Предупредили? - Майкл насторожился, услышав эти слова. - Как именно её предупредили?
- Позвонили по телефону.
- И что сказали?
- Что её собираются арестовать.
- Я уж подумал Бог знает что, - Майкл облегчённо вздохнул, но тут же снова насторожился. В трубке раздался голос Николь.
- Если быть точнее, ей сказали два слова «Они идут».
- Они идут?
Рука Майкла, в которой он держал телефон бессильно опустилась вниз. Он буквально в одно мгновение стал совершенно белого цвета. Из трубки зазвучал обеспокоенный голос Николь. Некоторое время Майкл был просто не в состоянии ответить, затем с усилием приподнял руку и тихо произнёс в трубку:
- Мы ошиблись, Николь. Агнесс Мешет невиновна. Нас просто...использовали.
Майкл выключил телефон, взял сумку и направился к выходу. Лицо выглядело совершенно безжизненным, а губы издавали глухой шепот, в котором слышалась и боль, и злость:
- Обманул, обманул, использовал...этот человек настоящий Дьявол.

Майкл отправился напрямик в аэропорт. Спустя несколько часов, он уже сходил с трапа самолёта в Лос-Анжелесе.
Вернувшись домой, он так крепко заснул, что не услышал, как в комнате появилась встревоженная Николь. Она с трудом растормошила его.
- Майкл, - то и дело повторяла Николь не переставая трясти за плечо, - что с тобой происходит? С чего ты решил, будто Агнесс Мешет невиновна? Ты с кем-то говорил? Есть свидетели? Что происходило после моего отъезда?
- Ничего, - вяло откликнулся Майкл, - ничего не происходило. Просто нас использовали для того чтобы уничтожить Агнесс и Мадлен Мешет. Мы ошиблись Николь. Подлинный преступник на свободе.
- Я не понимаю тебя...
- На твоём месте, я бы немедленно арестовала детектива. Как его фамилия? Фредрик? Он связан с преступником.
Майкл поднялся и пошёл умываться. Николь незамедлительно двинулась за ним следом. Когда она вошла, Майкл держал голову над умывальником под напором холодной воды.
- Ты с ума сошёл? - Николь не смогла сдержать гневные нотки в голосе. - Ты обвиняешь детектива без веских причин? Ты знаешь, что тебя могут обвинить...
- Он преступник. Можешь не сомневаться, - Майкл убрал голову из под крана и выпрямившись бросил твёрдый взгляд в сторону Николь. Она некоторое время смотрела на струйки воды которые текли по лицу Майкла, а потом негромко спросила:
- У тебя есть доказательства?
- Дай мне поговорить с ним и доказательства у тебя будут!
- Хорошо, -неожиданно согласилась Николь. Но если ты ошибаешься, - угроза в голосе не оставляла сомнений в том, чем именно чревато такое заблуждение.
- Не ошибаюсь! - коротко ответил Майкл.

Глава 28

Обвинение

На следующее утро, Майкл отправился в полицейское управление Лос – Анжелеса вместе с Николь. У входа их уже ждала Джоанна Петриас из службы прокуроров. Николь позвонила ей сразу после разговора и по настойчивой просьбе Майкла ввела в курс событий. Вернее, в курс предположений Майкла. Они договорились встретиться на следующее утро

Едва завидев Николь, Джоанна Петриас забросала её вопросами. В ответ Николь только и делала, что пожимала плечами и кивала на Майкла всем своим видом показывая, что знает не больше самой Джоанны. Прежде чем открыть дверь полицейского управления, Николь ещё раз спросила у Майкла, понимает ли он последствия своего поступка? Майкл ответил таким взглядом, что Николь сама открыла перед ним дверь. Они проследовали внутрь. В управлении шла обычная кропотливая работа. Никто не обращал на них внимания, ровно как и они на полицейских. Всех троих интересовал только один человек – детектив Федрик. Вскоре они увидели его. Федрик стоял в окружении десятка полицейских и с увлечением что-то рассказывал. Николь бросила вопросительный взгляд на Майкла, но тот даже не посмотрел на неё. Всё внимание Майкла было направлено в сторону одного человека. Он остановился буквально в нескольких шагах от группы полицейских с которым беседовал Федрик. Вслед за ним остановились и обе женщины. Одновременно с этим прозвучал громкий голос в котором чувствовалось напряжение:

– Детектив Федрик!

Детектив Федрик прервал свою речь и устремил удивлённый взгляд в сторону Майкла. Под стать взгляду прозвучал и голос:

– Вы мне? У вас дело ко мне?

– Только один вопрос. Не подскажите где нам найти...Стефана Мешета?

Этот вопрос буквально пригвоздил Николь к месту. Ничуть ни лучше выглядела и Джоанна Петриас. Обе женщины переводили растерянный взгляд с Майкла на детектива Федрика. Вокруг них воцарилась полная тишина. Все кто находился в зале, оставили свои дела и смотрели в их сторону.

На губах детектива Федрика появилась натянутая улыбка. Он не сводил взгляда с твёрдого лица Майкла. Прошло какое-то время прежде чем снова раздался его голос:

– Что это за шутка, Майкл? Стефан Мешет мёртв.

– Он такой же живой, как и мы с вами, – мрачней резко ответил на это Майкл и продолжал, придавая голосу всё большую резкость. – Вы всё подстроили, Федрик. И вы солгали, когда сказали, что не приводили Агнесс Мешет в камеру к Гонсалесу. Она была у него. Вы составили план вместе со Стефаном Мешетом. И вы использовали любовь этой несчастной женщины, чтобы подставить её. Ведь она могла подыграть вам только в одном случае – если об этом попросил сам Стефан Мешет. Агнесс Мешет и не подозревала, что её собственный сын пытается от неё избавиться. И это лишь малая часть фактов. Нет смысла отпираться Федрик, мы ведь можем сделать экстаумацию тела Стефана Мешета или...просто сравнить ваш голос с голосом в телефоне. Это ведь вы звонили Агнесс Мешет, перед тем как её застрелили?

Не выдержав испытующего взгляда Майкла, детектив Федрик опустил голову, а ещё через мгновение... медленно кивнул головой

– Чёрт бы тебя побрал Федрик, – гневно закричала Николь, – но почему? Почему ты ломал всю эту комедию?

– Я просто хотел помочь! – понурился головой, тихо ответил Федрик.

– Так Стефан Мешет действительно жив?

Федрик снова кивнул.

- Арестовать! - гневно приказала Николь. - И лучше тебе будет сказать, где скрывается Стефан Мешет.

- Всё не так как вам кажется, - только и успел сказать Федрик, перед тем как на его руки надели наручники и увели. Сразу после этого, вне всякого сомнения, скандального происшествия, Джоанна Петриас ледяным голосом попросила Майкла следовать за ним.

Беседа продолжилась в кабинете Николь. Джоанну Петриас сразу же и с показной жёсткостью приступила к допросу Майкла. Её интересовало всё, каждая деталь. Она хотела знать каким образом, Майкл смог выявить преступную связь между детективом и Стефаном Мешетом.

- Не так всё просто, - негромко отвечал Майкл, бросая успокаивающий взгляд в сторону обеспокоенной Николь. Видите ли, - продолжал Майкл с глубоко задумчивым видом, - подозрения по поводу Стефана Мешета возникли у меня практически сразу. Однако история с колодцем и улики против Мадлен Мешет привели к тому, что я отбросил эту версию. Поездка в Мексику ввела меня в ещё большее заблуждение, поскольку на момент убийства Химены Родригес, Стефан Мешет находился именно там.

- Тогда почему вы обвиняете его? Вы ведь обвиняете его? - в упор спросила у него Джоанна Петриас.

Майкл коротко кивнул.

- В данном случае алиби не имеет значения. Стефан Мешет мог её убить, находясь в любом месте. Для этого достаточно было открыть механизм и попросить отправиться в его комнату. Думаю, именно так она и умерла.

- Агнесс Мешет?

- Он подставил собственную мать и использовал нас, чтобы уничтожить её. Когда я услышал о звонке, сразу же пришло понимание происходящего. Мешет пугал её ровно так же, как и нас...всеми этими историями о призраках и загробной жизни. Его собственная, мнимая смерть усилила в разы впечатление от всех этих историй. Я не сомневаюсь, что Агнесс Мешет сопротивлялась не полиции, а неким существам кои должны были проникнуть в номер. Скорее всего, ей заранее нашептали всякие ужасы и предупредили о том, что к ней может явиться некое ужасное существо или существа. Именно по этой причине она и стреляла.

- Звучит вполне логично, - не могла не признать Джоанна Петриас. - Чего же добивался Стефан Мешет? У вас есть ответ на этот вопрос?

Майкл неопределённо покачал головой и только потом ответил:

- Полагаю, он не смог простить родных за тот случай в детстве. Он упал со скалы, - пояснил Майкл, заметив недоумевающий взгляд Джоанны Петриас.

- Нарушенная психика?

- Ни в коем случае, - уверенно возразил Майкл, - об этом и речи быть не может. Вы только проанализируйте события. По сути, он разработал великолепный и очень изощрённый план, суть которого состояла в том, чтобы уничтожить всю свою семью. Более того, он использовал наши мысли и поступки себе во благо. Вначале, он использует Гонсалеса, затем выводит нас на след Мадлен Мешет. Мы находим неопровержимые улики и начинаем её преследование. Затем он подбрасывает некие «указатели» показывая на свою мать как на возможного убийцу. Я практически не сомневаюсь в том, что погибшие на яхте члены семейства Мешет так же его рук дело. Далее, - уверенно продолжал развивать свою мысль Майкл, - история с Гонсалесом. Помните о чём говорил Гонсалес? Он говорил, что видел человека весьма похожего на Стефана Мешета. И он не лгал. Я практически уверен в том, что убийство совершил не Гонсалес, а сам Мешет.

- Каким образом?

- Мешет мог снять квартиру в том же доме и в нужный момент нанести удар, а затем преспокойно уйти. Проверьте эту информацию.

- А как же племянник? Неужели он не видел опасности?

- Спросите у Федрика. Если Стефан Мешет жив, значит, Гонсалес говорил правду, а племянник и все эти свидетели лгали. Скорее всего, за эту ложь им

неплохо заплатили. В случае с убийством могло всё повториться. Федрик или сам Стефан Мешет предлагает племяннику Гонсалеса устроить очередную сценку за определённую плату. Тот соглашается и в итоге погибает. Нет и не было никаких загадочных событий, никакой мистики. Всё спланировано. От начала до конца.

– Все эти версии требуют серьёзной проверки, однако звучат они вполне логично. И если нам удастся арестовать Стефана Мешета, тогда я лично прослежу за тем, чтобы он получил заслуженное наказание. И в кратчайшие сроки, – заметила Джоанн Петриас.

– Я практически не сомневаюсь в своей правоте. Стефан Мешет устроил свою мнимую смерть единственно из-за желания уничтожить всех. И вовлёк в этот дьявольский план детектива Федрик. Думаю, не один Федрик помогал Мешету. Наверняка есть ещё сообщники. Кто-то же писал все эти надписи, на стене пытаюсь нас напугать и выдворить из дома.

– Мы во всём разберёмся и будем держать вас в курсе событий. Вы очень нам помогли. Спасибо. – Джоанн Петриас протянула руку Майклу.

Пожимая её руку, он признался в том, что считает себя виновным в смерти Агнесс Мешет. В ответ Джоанн Петриас посоветовала ему не забивать голову всякими глупостями. Разговор оставил у всех чувство глубокого удовлетворения. Майкл отправился домой, а женщинам предстоял ещё один, более серьёзный разговор.

Глава 29

Допрос

– Сколько тебе заплатил Стефан Мешет?

Николь сопровождала этот вопрос откровенно презрительной улыбкой. Она начала допрос Федрика в присутствии Джоанн Петриас и начальника полиции. Последний выглядел совершенно растерянным. Они с Федриком проработали в полиции более двадцати лет, и за всё это время у него ни разу не появился повод упрекнуть его в коррумпированности.

Наручники с Федрика сняли. Он единственный сидел на стуле. Все трое возвышались над ним и в упор сверлили взглядами. Каждый из троих пытался понять мотивы поступков детектива.

– Я не получал денег от Стефана Мешета!

Отвечая на вопрос, детектив Федрик смотрел на свои ноги. Он практически не поднимал голову. И все трое сочли такое поведение как за признание собственной вины.

– Не получал? – насмешливо переспросила Николь. – Я ведь не забыла как ты меня пугал всеми этими страшными подробностями о смерти Мешета. Как подсовывал документы из Нового Орлеана. Ты ведь уже тогда знал что Стефан Мешет не погиб?

– Знал!

– Значит, ты попросту лгал...ты использовал всех нас для личных целей. Если не ради денег, так ради чего ты предал всех своих друзей?

– Я верю Стефану больше чем самому себе. Он попросил. Я не смог ему отказать, – глухим голосом ответил детектив Федрик.

– Ты скажешь, где нам его найти?

Этот вопрос заставил детектива побледнеть. Однако он нашёл в себе силы, чтобы отрицательно покачать головой.

– Я буду защищать Стефана столько, сколько смогу!

Николь собиралась продолжить допрос, но в этот миг вошёл один из полицейских и коротко доложил:

– Мы проверили все звонки, поступившие на телефон детектива. Особенно часто ему звонит некий мужчина.

– Место определили?

– Мотель на окраине Лос-Анджелеса!

Николь бросила на начальника полиции вопросительный взгляд. Увидев отчётливый кивок, она распорядилась направить в мотель группу захвата. В этот миг раздался умоляющий голос Федрика:

– Не трогайте его. Стефана нельзя трогать...неужели вы не понимаете?

– Я бы на твоём месте искала хорошего адвоката, – посоветовала Николь, покидая комнату.

Допрос детектива продолжили начальник полиции и прокурор Джоанна Петриас. Хотя этот разговор трудно было назвать допросом. Оба хотели понять насколько можно или нужно давать огласку делу, которое вначале казалось таким запутанным, а на поверку оказалось обычной историей. Одной из многих.

Чуть более четверти часа спустя, группа захвата под руководством Николь Метсон окружило одноэтажный мотель. Шесть человек в касках, бронежилетах и автоматами, одновременно подошли к двери, на которой висела табличка с цифрой «восемь».

Раздались мощные удары. Дверь слетела с петель. Все шестеро ворвались внутрь и сразу же увидели высокого мужчину. Тот стоял с бледным лицом, полностью одетый и встретил появление полицейских странными словами:

– Я ждал вас!

Мужчину повалили на пол, надели наручники, а потом подняли и поволокли к выходу.

Несколькими часами позже раздался телефонный звонок. Майкл находился дома в этот момент. Звонила Николь. Она сообщила, что арестованный мужчина действительно оказался Стефаном Мешетом. Она так же сообщила, что ему предъявлено обвинение по более чем семидесяти пунктам. И добавила, что миссис Блендоут дала показания. С Мадлен Мешет все обвинения сняты, и она освобождена из-под стражи.

Глава 30

Шесть месяцев спустя

Майкл только что вернулся с работы. Они с Николь собирались вечером поужинать в одном из своих любимых рестораников. Отправляясь в кабинет, он снова подумал о странном поведении Стефана Мешета.

С момента его ареста прошло уже шесть месяцев. Слушания по делу завершились два месяца назад. Мешета признали виновным по всем пунктам обвинения, и приговорили к смертной казни. Детектив Федрик получил шесть лет тюрьмы. С момента ареста и по сей день, Мешет настойчиво просил о встрече с ним. Даже выслушав смертный приговор, он только и сказал, что хочет встретиться с Майклом Клейдом.

Майкл не понимал настойчивого желания Мешета, что не помешало ему отказываться всякий раз, когда ему передавали подобную просьбу. Он всегда готов был помочь людям, попавшим в беду, но Мешет составлял исключение. Изощрённость, жестокость и коварство, с которым он действовал, вызывали у Майкла едва ли ненависть по отношению к Мешету. Он не собирался выслушивать такого человека и уж тем более помогать. Ярый противник такой меры как смертная казнь, Майкл не мог не признать, что Мешет целиком и полностью заслужил такое страшное наказание.

Занятый своими мыслями, он даже не заметил, когда появилась Николь. Она пребывала в отличном расположении духа. Чмокнув Майкла в щёку, она направилась к шкафу и стала вытаскивать платья, подбирая одежду для предстоящего ужина. Одновременно с этим она разговаривала с Майклом.

– Снова звонил Стефан Мешет, – сообщила она, рассматривая зелёное платье, которое особенно нравилось Майклу, – он просил передать, чтобы ты приехал

немедленно. До того как его казнят. Казнь назначена на завтра. Она состоится в восемь часов утра.

- Что ему нужно? - с хмурым лицом спросил Майкл.

- Мешет утверждает, будто существует некая опасность. И вроде как времени совсем не остаётся. Он ждёт тебя немедленно. Иначе не сможет больше помочь. Так, во всяком случае, утверждает сам Мешет. Мне сегодня три раза звонили из тюрьмы. В последний раз я сама разговаривала с Мешетом. Знаешь, он меня впечатлили своей речью.

- И что он говорил? - безразлично поинтересовался Майкл.

- Хочет нам помочь. «Спасти от смерти», как он сам выразился. Потом сказал...

- Что? - Майкл бросил настороженный взгляд в сторону Николь.

- Что его всё равно убьют, хотя он невиновен. По словам Стефана Мешета, он вообще никого не убивал. А дневник был составлен с определённой целью. С какой именно, он сам собирается тебе рассказать.

- Мерзкий шантажист, - процедил сквозь зубы Майкл. - Неужели он и вправду думает, что я поддамся этим дешёвым уловкам?

- Он также добавил, что в случае если ты не выполнишь его просьбу...

- Опять угрозы?

- Да. Он сказал, что в течение одного дня после его смерти, умру я, Мадлен и ты. Мы все трое умрём сразу после него. Так как он якобы и нас защищает. Может тебе стоит поехать? Меня беспокоит настойчивость Мешета, - Николь перестала рассматривать платье и бросила умоляющий взгляд в сторону Майкла. Тот в ответ отрицательно покачал головой.

- Я уже высказывал мнение по этому поводу. Мешет обладает коварством и вполне способен одурачить любого человека. Думаю, и сейчас он всего лишь пытается избежать наказания с нашей помощью. Я не стану ему помогать и больше не собираюсь слушать все эти глупости. И тебе советую поступить точно так же.

- Подумай, Майкл!

- О чём? - гневно спросил у неё Майкл. - Или ты станешь отрицать историю с Хименой? В дневнике он пишет, что его семья выпроводила Химену, а оказалось, что это сделал сам. Он лгал. И после этого Химена оказывается в его комнате и погибает. А он в это время преспокойно отдыхает в Мексике. Прекрасное алиби. А эта старуха с дырявым зонтом? - гневно продолжал Майкл. - Придумал всю эту чушь про старуху и кладбище. Благо Химена и её брат ничего уже не скажут. И он прекрасно знал, что оба мертвы.

- Но ведь в Мексике, - начала было Николь, но Майкл резко её перебил.

- В Мексике была Мадлен вместе с этой старухой. Старуху они вполне могли нанять. Мадлен ничего не скажет. Она с самого начала вместе с матерью покрывала ложь Стефана Мешета и это очевидный факт. Стефан задумал изощрённый план и вовлёк в него членов своей семьи единственно из желания уничтожить их. Думаю, он так и не простил им того случая когда сорвался со скалы и едва не умер. В моём понимании этот человек полностью заслужил своё наказание. Я не дам ему начать новую игру и вовлечь в неё нас с тобой. Николь слушала очень внимательно. По её лицу было заметно, что она во многом согласна с Майклом. Во всяком случае, беспокойство возникшее после разговора со Стефаном Мешетом ушло.

На этом разговор завершился. Они переоделись и отправились ужинать. И хотя весь вечер прошло на удивление хорошо, Майкла не оставляло странное беспокойство.

Зачем? - задавался он вопросами и при этом улыбался словам Николь. - Зачем я понадобился Мешету? Почему он никак не хочет оставить меня в покое? И какой смысл встречаться со мной перед самой казнью? Какую цель он преследует?

Николь в этот вечер выглядела совершенно обворожительно. После ужина, они долго гуляли по ночному городу, много смеялись. А потом вернулись домой, и провели незабываемую ночь в объятиях друг друга.

Всё следующее утро, Майкл без конца улыбался, вспоминая жаркие объятия Николь. Они совсем не похожи и, тем не менее, так удивительно подходят друг

другу. Впервые в жизни Майкл задумался о семье. Жена, дети...он всегда считал такое положение обременительным и ограничивающим личную свободу. Но Николь изменила эти взгляды. Майкл осознал, что любит её всё больше и больше. А раз так, почему бы им не пожениться?

Эта мысль настолько увлекла его, что он продолжал думать о возможной свадьбе Николь по возвращению домой. Перебирая бумаги в своём кабинете, Майкл продумывал все пути такого ответственного решения. Больше всех его беспокоила позиция Николь по этому вопросу. Если они решат завести детей, ей придётся оставить работу в полиции. Да и вообще, эта работа слишком опасна для неё. Но согласится ли Николь расстаться с делом всей её жизни, как она сама не раз говорила? Если нет, придётся искать решение, которое бы устроило обоих. В любом случае ни одна причина не должна им помешать создать семью. Надо купить Николь обручальное кольцо...

Звонок...он раздался внезапно и прервал плавный ход мыслей Майкла. Он поднял трубку и сразу же услышал грубый мужской голос.

- Доктор Майкл Клейд?

- Да! - несколько удивлённо ответил Майкл. Голос в телефоне был совершенно незнаком ему. Более того, он прозвучал слишком...официально.

- Вам звонят из тюрьмы. Несколько часов назад был приведён в исполнение смертельный приговор в отношении Стефана Мешета.

Перед смертью Стефан Мешет попросил вас передать два слова «Спасай Николь». Соболезнуем.

В трубке послышались гудки.

- Мне-то зачем соболезновать? - с неудовольствием пробормотал Майкл. Он положил телефон на стол и задумался. Но тут же отмёл все свои мысли в сторону. Сегодня ему предстояла встреча с Николь, на которой он намеревался сделать ей предложение. Только это имело значение.

Майкл снова посмотрел на часы. До встречи с Николь оставалось больше шести часов. Они договорились, что Майкл заедет за ней, и они вместе поедут ужинать.

- Надо поспать, - пробормотал Майкл, - последнее время я совсем не высыпаюсь.

Он не стал уходить в спальню, а улётгся прямо в кабинете на маленьком диванчике и почти сразу же заснул.

Неизвестно сколько времени прошло, когда Майкл проснулся и поднялся с дивана. За эти короткие мгновения вокруг него произошли непонятные изменения.

Всё в кабинете выглядело совсем не так как обычно. И стол по непонятной причине изменил формы. Он стал в несколько раз длиннее. И все его бумаги рассыпаны по полу. Да ещё окно открыто. Увидев, как ветер ворвался в открытое окно и завертел бумаги, Майкл бросился их подбирать. А потом подбежал к окну и закрыл его на защёлку. В этот миг позади него раздался странный шорох. Он обернулся и застыл. Волосы у него встали дыбом от представившегося зрелища.

На разбросанных бумагах стояла босая женщина с распущенными волосами. Майкл несколько раз протёр глаза словно не доверяя тому что видит, а потом с глубочайшим изумлением выдавил из себя:

- Мама? Ты здесь? А разве ты не умерла?

В этот миг лицо женщины исказилось от ярости. Она поддалась вперёд и приподнявшись на носки закричала диким голосом:

- Почему ты не слушаешь Стефана?

Над женщиной появилась петля. Майкл видел, как она просунула голову в петлю и собственными руками затянула верёвку. Тело взлетело вверх. Лицо женщины резко посинело. Она стала дрыгать ногами во все стороны. Майкл с диким криком бросился ей на помощь и...проснулся весь в поту.

Он долго время осматривал кабинет, а затем прошептал:

- Что это было?

Майкл поднялся и внимательно осмотрел кабинет. Всё как обычно. Все вещи лежат на своих местах.

– Это сон, всего лишь сон, – успокаиваясь, пробормотал он, но уже через мгновение напрягся и снова заговорил, теперь уже с откровенным ужасом. – А разве не сны являлись предвестниками появления «Смертоносца»? А если Николь и правда угрожает опасность?

Помедлив мгновение, Майкл со всех ног бросился вон из дома.

Спустя четверть часа, Майкл уже припарковал машину возле знакомого причала. По дороге сюда он едва сумел избежать аварии. Он настолько отрешился от реальности, что не заметил, как загорелся красный свет.

Покинув машину, он почти бегом направился к яхте Николь. Беспокойство нарастало в нём с каждым мгновение.

Майкл поднялся на деревянный причал, в конце которого и была припаркована яхта Николь. И только здесь выдохнул с облегчением. Ему показалось, ему всё показалось. Николь стояла возле яхты и приветливо махала ему рукой. Она была одета в красные шорты и белую майку.

Майкл остановился, улыбнулся и приветливо помахал ей в ответ. Неожиданно..его рука застыла в воздухе, и он стал быстро бледнеть. Вскоре, каждую чёрточку его лица покрывала смертельная бледность. Там на берегу, он увидел что-то, но не придавал этому значения. Майкл очень медленно обернулся. В одно короткое мгновение всё его существо охватил животный страх. В толпе людей он отчётливо увидел..Мадлен Мешет. Она смотрела прямо на него. Их взгляды встретились. Её глаза..они зловеще блестели, предсказывая нечто ужасное. Одновременно с этим Майкл услышал странный шум. Он быстро повернулся. Его взгляд уловил очертание катера, затем раздался страшный треск. Катер врезался в яхту. От удара он буквально в одно мгновение разлетелся на множество частей. Но взгляд Майкла был направлен только на одну часть. Это была задняя часть двигателя...с винтом. И этот винт бешено вращался. Не прекращая вращения, он перемолотил край причала, а затем обрушился на Николь. Её разорвало на части так быстро, что Майкл даже не успел понять, какое страшное несчастье произошло.

На берегу раздавались крики полные ужаса. Люди столпились у самой кромки воды и руками указывали на причал залитый кровью и останками человеческого тела. Но эти крики ни шли, ни в какое сравнение с паникой, которая разразилась минутой позже.

Майкл, поднял одну из сломанных лопастей винта, которая лежала в крови Николь, и направился на берег. Затем подошёл к Мадлен Мешет и ударил её этой лопастью в лицо. Она закричала и попыталась убежать. И тогда он ещё раз ударил. Она упала. Майкл начал бить ещё и ещё. Он не замечал, что Мадлен Мешет уже мертва и продолжал бить

Несколько мужчин одновременно бросились к Майклу, вырвали из рук окровавленную сломанную лопасть, затем скрутили и уложили лицом в песок. Прибывшие на место преступления врачи, констатировали смерть женщины по имени Мадлен Мешет. Полиция арестовала Майкла и в тот же день ему было предъявлено обвинение в убийстве первой степени.

Эпилог

Четыре месяца спустя, Майкла ввели в камеру, сняли наручники и оставив одного, заперли дверь. Отныне эта маленькая комната, в которой даже окон не имелось, становилась его постоянным жилищем на всю оставшуюся жизнь.

Приговор судей был неумолим: «Пожизненное заключение без права помилования». Майкл не мог не понимать, что целиком и полностью заслужил это наказание. Он даже не пытался оправдаться во время процесса. Он бы не смог объяснить, что убивал не женщину, а «Смертоносца» сеявшего вокруг себя смерть. То, что он всё ещё жив очевидное тому доказательство. Да и зачем защищаться? Николь

больше нет. Её смерть словно унесла с собой и его жизнь. До того мгновения пока он не потерял Николь, Майкл и не подозревал как сильно её любил.

- Прости, прости, прости меня Николь, я должен был прислушаться к тебе и встретиться со Стефаном, - в тысячный раз мысленно повторил Майкл. - Я был слишком уверен в себе и жестоко наказан за это. Жестоко... всю оставшуюся жизнь мне придётся сожалеть...

Обуреваемый тягостными мыслями, Майкл лёг на постель и вскоре крепко заснул. Он не знал, сколько времени спал. Когда Майкл открыл глаза, то первое, что он увидел, был... лунный свет. Лунный свет проникал в камеру сквозь окно, которого раньше не было. Но не только. Вместе с лунным светом, в камеру проникла... человеческая тень.

Майкл вскочил на ноги и устремил взволнованный взгляд на окно. За окном действительно кто-то стоял. Лицо этого человека не было видно, но судя по очертаниям тела, это был мужчина. Майкл внезапно понял кто это человек.

- Стефан... - прошептал потрясённый Майкл, не сводя взгляда с очертания человеческой фигуры за окном. - Ведь это ты Стефан?

- Ты не должен был убивать мою сестру, Майкл, - раздался шёпот, который сразу стал раскатываться эхом по всей камере. - Почему ты её убил? Почему ты убил Мадлен?

- Она «Смертоносец». Она убила Николь! - в ярости вскричал Майкл. - Она должна была умереть.

В ответ снова зазвучал шёпот с эхом:

- Это не Мадлен. Ты уничтожил безвинную душу. «Смертоносец» жив. И он продолжит сеять смерть. Ты ошибся. Ты ошибся. Ты ошибся... ошибся... ошибся... ошибся...

Майкл скатился с кровати на пол и быстро вскочил на ноги. Взгляд заскользил по камере. Ни человеческой тени, ни окна. Это снова сон. Сон? Или Стефан Мешет пытается связаться с ним?

В камере раздался голос полный неопишуемого ужаса:

- А если я и правда, ошибся? Кто тогда убивал всех? Кто тогда «Смертоносец»? И почему я всё ещё жив? Что я упустил?

Конец второй книги